

Владимир Парфененко

Ветхий Завет,

его ценность и применение

Среди различных вопросов теологии особо важное место занимает вопрос об отношении христиан к Ветхому Завету. Необходим ли христианам Ветхий Завет или он не имеет ценности для современных верующих? Является ли Ветхий Завет существенной частью Библии или он имеет только историческое значение? Обладает ли ветхозаветное Писание непреходящей ценностью, и если да, то как мы должны применять его? Таковы лишь некоторые вопросы, возникающие обычно при изучении Библии. В настоящей работе предпринята попытка определить позицию многих церквей Евангельско-баптистского братства СНГ в важном теологическом вопросе “о характере Божьего откровения человеку” и, соответственно, по вопросу взаимоотношений между Новым и Ветхим Заветами. Эта позиция существует и она всегда существовала в наших церквях, но, к сожалению, до настоящего времени не имела четкой формулировки.

Введение

Важность проблемы взаимоотношений Ветхого и Нового Заветов осознают многие богословы. Бернард Андерсон в своем выступлении на симпозиуме “О значении Ветхого Завета для христианской веры” отметил: “Нет проблемы нуждающейся в более срочном рассмотрении, чем та, которую следует отнести к отношению Ветхого Завета с Новым... Это вопрос, с которым сталкивается каждый христианин в церкви, является ли он профессиональным богословом, пастором или рядовым членом. Не будет преувеличением сказать, что этот вопрос имеет особое значение для христианской веры” [34, с.19-20].

Западное богословие по данному вопросу имеет широкий спектр позиций, обусловленных различным пониманием характера отношений Бога с человеком. В соответствии с одной из них, эти взаимоотношения *прерывны*, так как вся история человечества состоит из определенных периодов времени, в течении которых человек испытывается на послушание Богу. При таком понимании истории спасения, заповеди, данные Богом в какой-либо конкретный период, имеют отношения только к людям живущим в этот промежуток времени. На основании такого взгляда, Ветхий Завет не обладает большой ценностью для христиан, поскольку он содержит правила веры и практической жизни, которые относились к людям, жившим до периода Благодати. В соответствии с другой точкой зрения, характер отношений Бога с человеком *непрерывен*. При такой позиции Ветхий Завет, наряду с Новым, используется для познания Бога, определения Его воли и руководства принципами, имеющими силу закона для современных христиан.

Работа состоит из двух основных частей:

1. *Теоретической*, посвященной определению значения Ветхого Завета для современных христиан. В ней рассматриваются такие вопросы: причины недооценки Ветхого Завета христианами, указания Нового Завета о ценности ветхозаветных Писаний, типы использования Ветхого Завета в Новом, изучение взаимоотношений Бога с человеком на основании рассмотрения темы спасения в обоих Заветах. Приводится исторический обзор отношения Церкви к Ветхому Завету, дан библейский и богословский анализ взаимосвязи между Заветами; доказывается непреходящая ценность Ветхого Завета для современной Церкви.

2. *Практической*, в которой рассматриваются различные пути применения ветхозаветных Писаний христианами, излагаются принципы толкования Ветхого Завета. Принципы толкования разделены на две большие группы: общие принципы и специальные (жанровые). Также уделено внимание использованию ветхозаветных обетований и повелений и специализации как особому методу обнаружения и применения ветхозаветных истин.

Часть первая

1. Проблема и библейское основание ее решения

Многие христиане более предпочтительно относятся к Новому Завету, чем к Ветхому по целому ряду причин. Одна из них связана с темой закона, которой в посланиях ап. Павла отводится много места (Рим.2-8 гл.; Гал.2-6 гл.; Евр.7-10 гл.). Ап. Павел говорит о том, что новозаветные верующие получают Духа Святого не через дела закона, а через наставление в вере (Гал.3.2), закон не оправдывает перед Богом (Гал.2.16), не делает человека совершенным (Евр.9.9, 10.1), не обеспечивает победы над грехом (Рим.6.14), не может дать жизнь, т.е. животворить (Гал.3.21). Приведенные места и другие подобные им не содержат ни прямых, ни косвенных утверждений относительно значимости ветхозаветных Писаний, а только указывают на ограниченную роль закона. Некоторые христиане ставят Новый Завет выше Ветхого Завета по причине отождествления ограниченности закона в деле спасения человека с ценностью его содержания и книг, имеющих к закону непосредственное отношение.

Другая причина недооценки Ветхого Завета заключается в самом названии. Слово “ветхий” ассоциируется с чем-то устаревшим, слишком давним, не отвечающим требованиям современной жизни, а поэтому не заслуживающим должного внимания. Еще одна причина недооценки Ветхого Завета состоит в том, что он был заключен с одним народом – с Израилем (Исх.34.27). Только с этим народом Бог связывал Себя обетованиями и только от этого народа требовал исполнения Своих повелений. Есть и другие причины предубежденного отношения к Ветхому Завету.

1.1. *Новый Завет о ценности ветхозаветных Писаний*

Исследование Нового Завета позволяет объективно оценить значение ветхозаветных Писаний. Отмечая ограниченную роль закона, ап. Павел одновременно подчеркивал его святость, духовность, праведность и направленность к добру (Рим.7.12,14). Иначе и не могло быть – ведь закон был дан Богом. Своими требованиями и повелениями он отражал Божий характер. Поэтому ветхозаветные Писания, в которых содержится закон, дают нам объективное представление о Божием естестве.

Утверждение “...закон ничего не довел до совершенства...” (Евр.7.19) совершенно не означает, что закон, данный Богом, не служил к достижению совершенства, осуществлению Божиих планов. “Он исполнил то, чему ему предопределено быть, ничего не доводя до совершенства”. Закон “...проложил путь к этому совершенству, к новой заповеди и закону, которыми цель Божия достигалась прямее и совершеннее” [19, с.460]. Помимо этого приведенное выражение ап. Павла нельзя понимать в том смысле, что закон совсем не вел к совершенству. Полное совершенство предназначено было получить чрез Иисуса Христа, по благодати. Но исполнение закона вело человека по пути совершенства. В Ветхом Завете мы находим имена многих людей, стремившихся угодить Богу и соблюсти Его требования. Мы называем их героями веры

и восхищаемся их мужеством, терпением, преданностью Богу. Мы находим много назидательного для себя, рассматривая их хождение пред Богом. При этом нужно помнить, что они руководствовались принципами, основанными на Законе Моисеевом и откровениях пророков.

Новый Завет содержит целый ряд прямых высказываний о ценности Ветхого Завета. Ап. Павел пишет: *“Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков”* (1Кор. 10.11), т.е. христианам, людям Нового Завета. Оказывается, то, что происходило в жизни и истории Израильского народа было описано не только для Израиля, но Господу было угодно, чтобы Писания служили живыми примерами для Церкви Христовой во всем мире. В послании к Римлянам Павел говорит нечто важное о цели и роли Ветхого Завета: *“А всё, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду”* (15.4). Ветхозаветные Писания учат христиан терпению, а также служат к утешению и ободрению. Христиане, обращаясь к Ветхому Завету, могут получать наставление из того, что было написано в прошлом, чтобы иметь надежду в настоящем и будущем. Ап. Павел подчеркивает, что Писания Ветхого Завета написаны *“нам в наставление”*. Иисус Христос неоднократно свидетельствовал о том, что Писания Ветхого Завета крайне необходимы для веры, а также для понимания воли Отца Небесного и пути спасения. В беседе с иудеями Он сказал, что Писания свидетельствуют о Нем (Ин.5.39). Когда речь зашла о Моисее, Иисус конкретно сказал: *“...он [Моисей] писал о Мне”* (Ин.5.46).

“...закон ничего не довел до совершенства”.
(Евр.7.19).

Интересное место мы находим в Евангелии от Луки, где описана встреча Христа после Его воскресения с учениками, шедшими в Еммаус. Приблизившись к ним, Христос *“...изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании”* (Лк.24.27). В то же день Иисус явился группе учеников и напомнил им о Ветхом Завете, о чем им было сказано ранее, а именно, *“...что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах”* (Лк.24.44). В жизни Иисуса не было ничего случайного, но только то, о чем предсказано в Ветхом Завете. И только после того, как Он *“...отверз им ум к уразумению Писаний и сказал им: так написано...”* (Лк.24.45-46), ученики могли вполне ясно видеть и понимать конкретные места Ветхого Завета, пророчествующие о Христе.

Обратим внимание на наставление ап. Павла Тимофею: *“...ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности...”* (2Тим.3.15-16). Священные Писания, о которых идет речь, представляют собой книги Ветхого Завета. Именно эти книги могли дать Тимофею правильное понимание сущности спасения по вере во Христа Иисуса и сохранить его от заблуждения (2Тим.3.13). Далее говорится о полезности богодухновенных Писаний в деле практического повседневного служения, *“...будь это научение (наставление верующих в Божией истине), обличение согрешающих..., исправление совершивших ошибку или наставление в праведности (направление новообращенных на пути Божии)”* [11, с.468].

“...закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою”.
(Гал.3.24)

Мы рассмотрели только некоторые тексты Нового Завета, но и их вполне достаточно, чтобы видеть, как Дух Святой оценивает ветхозаветные Писания. Эти Писания являются богодухновенным Словом Божиим (именно так они воспринимались евреями), многократно свидетельствующим о Христе и написанным для нас (христиан), для нашего назидания, совершенства и успешного практического служения Господу.

Теперь возникает вопрос о том, каким образом правильно применять Ветхий Завет. Новый Завет не дает прямых указаний на этот счет. Поэтому изучение применения новозаветными авторами ветхозаветных Писаний может служить для нас в некоторой степени удовлетворительным ответом.

1.2. Применение новозаветными авторами ветхозаветных Писаний

Исследователи, изучавшие использование цитат Ветхого Завета в Новом Завете, не пришли к единой классификации. Ф. Гардинер [35, с.6] объединяет все случаи цитирования Ветхого Завета в Новом Завете в четыре группы:

1. с целью аргументации;
2. как выражение общей истины, данной на все века;
3. в качестве иллюстраций;
4. хорошо известные выражения Ветхого Завета, повторяемые в Новом Завете без учета оригинального значения слов, которые имели ввиду авторы Ветхого Завета.

Жак Веир [35, с.8-9] предлагает другую классификацию:

1. литературная или историческая группа, в которой Ветхий Завет цитируется в том же смысле, как он понимался ветхозаветными авторами;
2. пророческая группа ветхозаветных текстов, которые применялись к событиям Нового Завета без рассмотрения их первоначального значения, а также исторической ситуации;
3. типологическая группа в которой рассматриваются различные прообразы Ветхого Завета;
4. аллегорическая;
5. теологическая.

В нашем исследовании мы будем придерживаться классификации, предложенной Вальтером Кайзером [35]:

1. апологетическое применение Ветхого Завета в Новом;
2. пророческое;
3. типологическое;
4. теологическое;
5. практическое.

Апологетическое применение

Под апологетическим применением следует понимать такую группу цитат Ветхого Завета, которая приводится в Новом Завете в “целях аргументации” [35, с.17]. При апологетическом использовании новозаветные тексты имеют такое же значение, как и ветхозаветные. Новозаветные писатели верили, что ветхозаветные авторы говорили настолько определенно и понятно, что этим самым они были участниками служения Того, Кого Новый Завет называет Иисусом. Бог возвещал чрез пророков о спасении через Иисуса Христа (Лк.1.69-70), о Его страданиях и “...последующей за ними славе” (1Петр.1.11). Все, что имело место в жизни Христа, происходило “...по Писанию” (1Кор.15.3).

В некоторых случаях пророки, возвещая о Христе, не понимали всего того, что им было открыто. Это подобно видению Даниила, которым он был “изумлен”, но “не понимал его” (Дан.8.27), а также словам, какие он “слышал”, но “не понял” (Дан.12.8). Ап. Петр, говоря о предсказаниях пророков благодати Божией, делает акцент на то, что сами пророки исследовали “...на которое и на какое время указывал суций в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания...” (1Петр.1.11). Пророки знали о страданиях Мессии и о Его последующей славе, но они не знали времени, когда все это произойдет. Различные события жизни Иисуса были предсказаны, поэтому авторы Нового Завета часто обращались к текстам Ветхого Завета с целью аргументации и

доказательства, что Христос является истинным Мессией. В качестве примера такой аргументации рассмотрим цитирование в Новом Завете 15 псалма: “...Ты не оставишь души моей в аде”.

Псалом был написан Давидом, о чем можно судить по надписанию: “Миктам Давида”, а также по свидетельству книги Деяний Апостолов (2.25-28 и 13.35-36). Термин “Миктам”, переведенный на русский язык как “песнь”, остается необъясненным. Его часто переводят как “золотая поэма”. Именно такое надписание всегда стоит в оригинале перед теми псалмами, когда Давид находился в большой опасности (Пс.55-59). Некоторые полагают, что псалом 15 был написан, когда Давид, скрываясь от Саула, вынужден был бежать к филистимскому царю Анхусу (1Цар.27.1-3) [22, с.409].

По своему содержанию псалом содержит две основные темы, одна из которых – “Господь есть часть наследия моего” (1-8), а другая: “Ты не оставишь души моей в аде” (9-11). В начале псалма Давид выражает упование на Бога, Которого он описывает как “часть наследия” своего и “чаши” своей. Он благословляет Господа, Который всегда одесную его и вразумляет его даже ночью (7-8). Уповая на Господа, Давид стремится к “...святым, которые на земле...”, к тем, которые избраны Богом, чтобы быть “народом святым” (Исх.19.6). Полной противоположностью святым являются те, кто поклоняются богу “чужому”. Давид не только не участвует с ними в их богослужебных ритуалах, но даже не желает произнести имен этих языческих богов. В своем уповании он строго придерживается Закона Моисеева, запрещающего упоминать имена других богов (Исх.23.13), так как это “...значило бы засвидетельствовать им почтение” [24, с.46]. Давид хорошо понимал, что судьба его в руках Господа, Который и управляет его жизнью.

Вершина упования на Господа выражена во второй части псалма словами: “...Ты не оставишь души моей в аде и не дашь Святому Твоему увидеть тление”. Давид, испытывая сердечную радость от присутствия Божия, неожиданно произносит слова, которые бросают вызов естественному течению жизни. Не “увидеть тления” – значит быть избавленным от смерти. Дважды в Новом Завете цитируется 15 псалом. Ап. Петр в день Пятидесятницы, проповедуя народу о Христе, Которого “Бог воскресил... расторгнув узы смерти”, приводит в качестве аргумента слова этого псалма (Деян.2.24-28). Петр говорит слушателям, что эти слова имеют прямое отношение ко Христу. Поскольку пророц и пророк Давид “умер и погребен”, слова псалма указывают на воскресение Христа. Петр напоминает, что “Бог с клятвою обещал ему [Давиду] от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его”. Давид знал об этом обетовании и с уверенностью говорил Господу: “...Ты не оставишь души моей в аде и не дашь Святому Твоему увидеть тления”. Несмотря на то, что Писание называет Давида святым (Пс.4.4, 88.20-21), слова 15 псалма имеют мессианский смысл и непосредственным образом исполнились во Христе (Мф.22.42).

Ап. Павел, проповедуя в синагоге Антиохии Писидийской, также аргументирует воскресение Иисуса Христа словами 15 псалма “...не дашь Святому Твоему увидеть тление” (Деян.13.35). Доказательство ап. Павла весьма просто. Давид, исполнив волю Божию, “почил” и “увидел тление”, а Христос, в противоположность ему, “не увидел тление”, потому что Бог воскресил Его.

В Новом Завете мы находим и многие другие примеры апологетического использования Ветхого Завета. Евангелист Матфей приводит фразу из пророка Осии: “...из Египта воззвал Я Сына Моего” (2.15), доказывая, что бегство Иосифа с Младенцем и Матерью в Египет было исполнением Божьего пророчества. Тексты Ветхого Завета, которые приводятся после высказывания автора или новозаветного лица с целью подтверждения его главной мысли – независимо от того, относится ли

”А все, что написано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду”.
(Рим.15.4)

она к спасительному делу Иисуса Христа, практической стороне христианской жизни или касается какой-либо другой темы, – во многих случаях также принадлежат к апологетической группе (Мф.19.4-6; 22.31-32; 1Кор.9.9; Гал.3.16; 4.21-31; Еф.4.8; Евр.7.1-3; 2Кор.6.16; Евр.13.5).

Пророческое применение

К этой группе относятся цитаты Ветхого Завета, в которых, главным образом, содержатся обетования, имеющие непосредственное отношение к спасительной миссии Иисуса Христа (Его приход на землю, служение, учение, смерть, сошествие Духа Святого, а также проповедь Иоанна Крестителя и многие другие), и – в незначительной степени – предсказания будущего. В качестве примера рассмотрим пророчество об Иоанне Крестителе, записанное у пророка Малахии (3.1, 4.5).

На слова народа, говорившего: “Где Бог правосудия?” (Мал.2.17), пророк дает ответ: “Вот, Я посылаю Ангела Моего”. В этих словах выражено намерение Господа

“...надлежит исполниться всему, написанному Мне в Законе Моисеевом и в Пророках и Псалмах”.

(Лк.24.44)

послать кого-то пред Собою. На иврите слово, переведенное как Ангел, то есть бестелесное духовное существо, подчиненное Богу и выполняющее Его волю, может означать также человека, посланного Богом для выполнения определенной роли. Иисус Христос относит это место к Иоанну Крестителю (Мф.11.10). Марк объясняет этот отрывок пророка Малахии таким же образом (Мр.1.2-4). Последующие слова пророка – “...и он приготовит путь предо Мною” – показывают, какую роль должен выполнить “вестник” Божий. Подобно многим царским вестникам, заблаговременно возвещающим жителям той или иной местности о прибытии царя, чтобы они могли достойно встретить его [21, с.441], вестник Божий будет готовить людей к встрече с Господом. Далее Господь обещает послать евреям особого вестника – “Илию пророка”, – который “обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их...” (Мал.4.6). К кому относится это место? Кого подразумевал пророк Малахия под Илией пророком? Иудеи видели здесь предсказание о пришествии известного пророка Илии, который должен снова явиться на землю перед явлением Мессии. Вера иудеев в буквальный приход пророка Илии отразилась в Септуагинте, где вместо “Илии пророка” был поставлен “Илия Фесвитянин”, то есть родом из Фесвы [21, с.445]. Новый Завет, используя пророчество Малахии, дает объяснение его словам. Выражение “предыдет пред Ним в духе и силе Илии” (Лк.1.17), относится к Иоанну Крестителю и показывает, что пророк Илия придет в переносном смысле, то есть в “духе и силе” этого пророка будет действовать Божий посланник.

Новый Завет использует еще одно пророчество об Иоанне Крестителе, записанное у Исаии (40.3). Сам Иоанн свидетельствовал о себе словами этого пророка: “...я глас вопиющего в пустыне...” (Ин.1.23). Иоанн не сказал иерусалимским священникам и левитам, что является Илией, когда они задали вопрос: “Кто ты?” (Ин.1.19-22). В то же время Иоанн указал на другое ветхозаветное пророчество, в соответствии с которым он выполнял свое служение. Иерусалимские священнослужители должны были заметить поразительное сходство между пророчествами Исаии и Малахии, а именно “Ангел” и “глас вопиющего в пустыне”. По словам обоих пророков, каждый из них выполнял одну и ту же роль – готовил “путь Господу”.

Пророческое использование Ветхого Завета в Новом очень близко по характеру к апологетическому, так как авторы Нового Завета часто использовали пророчество о Христе с целью подтверждения своей главной мысли (Мф.2.18, 23; 8.17; 12.17; 13.35 и др.). Поэтому Вальтер Кайзер откровенно признает, что “...фактически очень трудно различать, где поместить некоторые тексты, так как они подходят к обеим категориям” [35, с.230]. В тех случаях, когда предсказание Ветхого Завета приводится в Новом Завете в более повествовательном виде, чем в аргументативном, мы сталкиваемся с пророческим использованием Ветхого Завета в Новом (Мф.2.5; 24.15 и др.).

Типологическое применение

Греческое слово *τύπος*, переведенное в Новом Завете как “образ” (1Кор.10.6, 11) может быть переведено как “отпечаток”, “изображение”, “тип”, “первообраз”, “образец” [2]. Основная мысль, выраженная этим словом, содержит в себе идею сходства, подобия и аналогии. Под прообразами Ветхого Завета можно понимать “определенные представительные отношения, которыми конкретные лица, события и установления связаны с соответствующими лицами, событиями и установлениями более позднего периода в истории спасения” [3, с.129].

Новый Завет использует целый ряд прообразов (образов) Ветхого Завета. Вальтер Кайзер указывает пять прообразных новозаветных отрывков, которые могут помочь в иллюстрации значений ветхозаветных Писаний. К ним относятся: 1Кор.10.1-13; Рим.5.12-21; 1Петр.3.18-21; Евр.8.5 и 9.24 [35, с.111]. Первые три примера могут быть отнесены к “горизонтальным” образам, два других следует отнести к “вертикальным” образам. О таком различии всегда следует помнить, потому что многие исследователи концентрируют свое внимание только на “горизонтальных” типах и пренебрегают “вертикальными” образами. Рассмотрим некоторые примеры.

1. Образы для нас (1Кор.10.1-13). Ап. Павел приводит пять удивительных моментов, которые пережил израильский народ, находясь под водительством Божиим. Весь народ был “под облаком”, т.е. под защитой столпа облачного (Исх.14.19-20). Весь народ прошел “сквозь море” и таким образом был чудесно избавлен от тех, кто искал их гибели (Исх.14.21-28). Все израильтяне “крестились в Моисея”, т.е. соединились с ним тесным образом. Это объединение было выражено доверием Моисею (Исх.14-31), за которым следовал народ. “И все ели одну и ту же духовную пищу...”, т.е. манну, посылаемую с небес (Исх.16.4), и пили “духовное питье”, т.е. воду, которую народ дважды получил во время своего пребывания в пустыне (Исх.17.1-7; Числ.20.1-13). После перечисления чудесных и сверхъестественных проявлений ап. Павел замечает: “...не о многих из них благоволил Бог; ибо они поражены были в пустыне” (10.5). Только два человека из всего множества народа – а именно, Иисус Навин и Халев – приобрели благоволение и вошли в Землю Обетованную. И далее Павел делает заключение: “...это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы” (10.6). Этими словами ап. Павел утверждает, что жизнь Церкви имеет много параллелей с жизнью израильского народа. Случившееся с евреями предсказывало собой то, что могло случиться с христианами. Многие из избранного ветхозаветного общества погибли, несмотря на то, что среди них был Христос, о Котором Павел говорит как о “духовном последующем камне” (10.4). Христос невидимым образом присутствовал среди израильтян, невидимым образом шел с ними по пустыне – и все-таки они погибли. Образ многих израильтян служит серьезным предупреждением для многих коринфян, которые имели Божии благословения, но не прилагали стараний, чтобы быть достойными (1Кор.9.26-27).

”Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление, нам, достигшим последних веков”.

(1 Кор.10.11)

В стихах 7-10 ап. Павел перечисляет грехи израильского народа, к которым относятся идолопоклонство, блудодеяние, искушение Бога, ропот. Подобными же грехами соблазнялись некоторые члены коринфской церкви. Они, будучи христианами, не считали грехом ходить в языческие храмы и есть идоложертвенное (1Кор.8.10). Кроме того, некоторые из них считали, что могут служить идолам. Поэтому Ап. Павел настойчиво увещевает: “убеайте идолослужения”. Блудодеяние, ропот также имели место среди коринфян (1Кор.5.1; 4.18-19). И они нуждались в образах, через которые могли бы посмотреть на себя, а также увидеть последствия греховного падения. Отношение Бога к ветхозаветному Израилю означало для ап. Павла нечто большее, чем

история. Древние израильтяне были примером для коринфян и служили им предупреждением о том, что Бог, в Которого они уверовали, есть Тот же самый Бог, Который в воспитательных целях наказывал древних смертью и так же может поступать в отношении коринфян [10, с.224].

2. Адам – прообраз Христа (Рим.5.12-21). В данном отрывке Павел использует образ Адама в качестве прообраза Иисуса Христа. Как и в предыдущем тексте, употребление ветхозаветного образа легко обнаружить как по содержанию, так и по

”Исследуйте Писания: ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне”.

(Ин.5.39)

грамматической конструкции предложений, в которых часто употребляется сравнительный союз “как”. Адам “...*есть образ будущего*” (5.14), – заявляет Павел, подразумевая Иисуса Христа. И действительно, они имеют много общего. Каждый из них оказал большое влияние на все человечество; “...*одним человеком [Адамом] ...грех вошел в мир, и грехом смерть...*”, которая “...*перешла во всех человеков*” (ст.12). Напротив, “...*дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих*” (ст.15). Основная особенность использования образа Адама в данном фрагменте заключается в контрастном противопоставлении его поведения Христу. “Непослушание” и “преступление” Адама являются полной противоположностью “послушанию” и “праведности” Христа.

Последствия поведения так же полярны, как “смерть” и “жизнь”, “осуждение” и “оправдание”. Итак, рассмотренный отрывок показывает нам, что наряду со сходством, которое часто отмечается при использовании образов Ветхого Завета, авторы Нового Завета в некоторых случаях подчеркивают различие между ветхозаветными и новозаветными образами.

3. Земное и небесное (Евр.9.23-24). В этом отрывке, как и в Послании к Римлянам (гл.5), мы находим противопоставление образа ветхозаветной скинии небесному святилищу (ср.Евр.9.11, 24). Но, как уже было отмечено ранее, в данном тексте мы имеем “вертикальное” использование ветхозаветного образа, так как встречаем сопоставление земного и небесного. Различие между небесным и земным выражено греческим словом *ἀντίτυπος*, которое переведено как “образ” (Евр.9.24). Приставка *ἀντί* – “подобно”, “вместо” – показывает, что “рукотворенное святилище” было подобно истинному, небесному. Ап. Павел использует образ ветхозаветной скинии для того, чтобы показать существование небесного святилища, а также подчеркнуть его совершенство, поскольку “...*Христос вошел... в самое небо, чтобы предстать... пред лице Божие*” (9.24).

Итак, в рассмотренных текстах мы видим примеры образного использования Ветхого Завета в Новом. Это использование неодинаково. В некоторых случаях новозаветный автор выделяет негативную сторону ветхозаветного прообраза, в других случаях обращает внимание на противоположные стороны ветхозаветного прообраза и новозаветного образа или отмечает совершенство небесного образа по сравнению с земным. Обращаясь к ветхозаветным образам, авторы Нового Завета не прибегают к всестороннему анализу, а рассматривают только те стороны этих образов, которые соответствуют главным идеям книги.

Теологическое применение

Новый Завет приводит целый ряд цитат из Ветхого Завета с целью рассмотрения их теологического значения и применения для христианской жизни. Одной из важных тем, которой уделено большое внимание в Новом Завете, является тема оправдания верою (Рим.4.1-9; Гал.3.11; Иак.2.23-23).

Ап. Павел, рассматривая необходимость оправдания пред Богом, показывает реальное положение каждого человека и всего человечества. Оно определено следующими словами: “...все согрешили и лишены славы Божией” (Рим.3.23). Слово “согрешили” происходит от ἁμαρτία, означающего “ошибка”. В результате ошибки все человечество лишено славы Божией. Глагол ἵκερουνται означает “лишены”, имеет также значение “недоставать”, “терпеть недостаток”. Иудеи учили, что на лице Адама до грехопадения сияла слава Божия, которая свидетельствовала об особом положении человека на земле. Глагол “лишены” имеет в греческом языке настоящее продолженное действие, которое означает, что действие началось в определенный момент в прошлом и имеет продолжение в настоящем. Ап. Павел без сомнения утверждает, что все люди без исключения находятся в таком положении – как язычники, так и евреи (Рим.3.10-18).

Возникает вопрос: “Каким же путем человек может достичь праведности, оправдаться пред Богом?” Законом? Нет, “Потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть...” (Рим.3.20), но “по вере” ἐκ πίστεως и чрез веру τῆς πίστεως в Иисуса Христа (Рим.3.30). Предлог δια указывает на то, что вера является инструментом, посредством которого мы принимаем праведность Христа, т.е. вера предшествует оправданию. Этот способ оправдания является общим – как для иудеев, так и язычников.

В подтверждение своего вывода Павел приводит пример оправдания Авраама. С этой целью он цитирует Ветхий Завет: “...поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность” (Рим.4.3, Быт.15.6). На иврите слово “поверил” имеет значение “положиться и полностью успокоиться”. Авраам переживал о своем будущем, так как у него не было детей. Бог обещает ему наследника и, обращая его взор к звездному небу, заверяет: “...столько будет у тебя потомков” (Быт.15.2-5). Слова Божии имели удивительный результат. Авраам положился на Господа и полностью успокоился. Такая вера была вменена ему в праведность. В глазах Божиих Авраам был праведен в тот момент, когда в сердце его не было страха, но полное доверие Господу. К тому моменту Авраам совершил много добродетельных поступков. Он послушался призыва Божия покинуть свою родину и более десяти лет жил в земле Ханаанской. Он был весьма снисходителен к Лоту, предоставляя ему право выбора земли. Он проявил храбрость при освобождении Лота из плена и был свободен от скупости, когда царь Содомский предлагал ему свое богатство. Но никогда ранее Писание не называет Авраама праведным, а только в тот момент, когда он “поверил Господу”.

Итак, мы видим, что ап. Павел, используя пример Авраама, показывает единство между Ветхим и Новым Заветами в таком важном теологическом вопросе, как оправдание.

Следует заметить, что ап. Иаков также рассматривает тему оправдания в своем Послании. Некоторые исследователи полагают, что Иаков расходится в мнении с Павлом, утверждая, “...что человек оправдывается делами” (2.24). Иаков, подобно Павлу, цитирует текст из Быт.15.6. Внимательное изучение второй главы Послания Иакова позволяет сделать вывод о том, что Иаков не противоречит Павлу. Иаков ни в чем не умаляет значение веры (2.1, 5), которая естественна для христианина, но “...утверждает, что вера – это нечто большее, чем бесплодный интеллектуализм. Он убежден в том, что надо иметь веру и творить при этом добрые дела. ...Следует также отметить, что Павел и Иаков говорят об оправдании человека на разных этапах его жизни” [14, с.363]. И хотя оба они цитируют Бытие 15.6, Павел говорит о начале пути Авраама, чему соответствует “...поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность”, а Иаков упоминает о другом моменте жизни Авраама, когда тот, годы

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности...
(2Тим.3.16)

спустя, был призван Богом принести в жертву своего сына Исаака. Причем Иаков, цитируя Ветхий Завет, говорит “...исполнилось слово Писания” (2.23). Этим он подчеркивает мысль о том, что именно вера Авраама, вмененная некогда ему в праведность, была выражена спустя годы в готовности принести в жертву Исаака.

Помимо оправдания, Новый Завет опирается на Ветхий Завет при обсуждении теологии Нового Завета – (Евр.8.8-12 – Иер.31.31-34), “покоя Бога” (Евр.4.4-5 – Быт.2.2; Пс.94.11), “призвания язычников” (Деян.15.15-17 – Амос 9.11-12), “Мессии” (Мф.22.44 – Пс.109.1). Таким образом, Новый Завет использует тексты Ветхого Завета при рассмотрении многих теологических вопросов.

Практическое применение

Новозаветные писатели часто обращались к мудрости и закону Ветхого Завета. Несмотря на то, что многие положения Ветхого Завета имели непосредственное отношение к другому времени, другим людям и были сформулированы в определенной исторической ситуации, использование их авторами Нового Завета для практического руководства показывает, что они носят универсальный характер. Рассмотрим некоторые примеры такого использования.

1. Горящие угли (Рим.12.19-20). Ап. Павел, давая наставление об отношении к врагам, цитирует два места из Ветхого Завета: “У Меня отмщение и воздаяние...” (Втор.32.35) и “Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою: ибо, делая сие, ты собираешь горящие угли на голову его...” (Прит.25.21-22). Ап. Павел передает основную мысль ветхозаветного текста, считая, что доброе отношение к своему врагу может иметь различные выражения. Цель такого поведения – собрать горящие угли на голову враждующего (Прит.25.22). “Тут, вероятно, подразумевался один из египетских ритуалов, согласно которому человек, желая показать, что глубоко в чем-то раскаивается, должен был носить на голове горшок с раскаленными древесными углями [29, с.185]. Идея доброго отношения к своим врагам не один раз встречается в текстах Ветхого Завета. В одних случаях она распространяется только на тех, кто принадлежит к обществу Израильскому (Исх.23.4-5; Втор.22.1-3), в других – имеет отношение к людям из другого народа (4Цар.6.21-23). Ап. Павел, давая практические наставления христианам об отношении к врагам, пользуется текстом Ветхого Завета главная мысль которого выражена словами: “Не будь побежден злом, но побеждай зло добром”.

2. “Вол молотящий” (1Кор.9.9). Высказываясь о праве на содержание служителя церкви, ап. Павел подкрепляет свою мысль указанием из Закона Моисеева: “Не заграждай рта волу, когда он молотит” (Втор.25.4). Ап. Павел указывает на аллегорическое значение текста. Если обратить внимание на контекст Втор.25.4, нетрудно заметить, что в нем рассматриваются вопросы человеческих взаимоотношений [10, с.219]. По всей видимости, это побудило ап. Павла фразу о волах, неожиданно появившуюся при описании законов человеческого поведения, истолковать как принцип материального вознаграждения человеку, служащему Господу.

3. Послание Ап. Иакова. Послание Иакова служит хорошим примером использования текстов Ветхого Завета, содержащихся в церемониальной части закона. Luke T. Johnson считает, что Иаков при написании послания использовал 19 главу книги Левит [35, с.221]. Джонсон приводит таблицу, в которой показывает соответствие между Левит 19.12-18 и Посланием Иакова [35, с.223].

В отличие от других посланий Нового Завета, послание Иакова не имеет теоретических положений, а содержит только практические указания. И удивительным является то, что эти указания основаны на церемониальном законе, и именно той его части, которую обычно называют “законом совести” (Лев. 18-20).

Левит 19.12-18	Послание Иакова
19.12 “Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь”.	5.12 “...не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою...”
19.13 “Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра”.	5.4 “Вот, плата, удержанная вами у работников... вопиет...”
19.14	отсутствует параллель у Иакова.
19.15 “...не будь лицепрятен к нищему, и не угождай лицу великого...”	2.1 “...имейте веру..., не взирая ни лица”
19.16 “Не ходи переносчиком в народе твоём...”	2.9 “...если поступаете с лицепрятием...”
19.17 “...обличи ближнего твоего, и не понесешь за него греха”.	4.11 “Не злословьте друг друга, братия...”
19.18 “Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего; но люби ближнего твоего, как самого себя”.	5.20 “...обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов”.
	5.9 “Не сетуйте, братия, друг на друга...”
	2.8 “...возлюби ближнего твоего, как себя самого”.

Таким образом, мы видим, что авторы Нового Завета, будучи руководимы Духом Святым, различным образом использовали ветхозаветные Писания. Это является важным ориентиром для применения его современной Церковью, значительным подтверждением ценности Ветхого Завета.

2. Два Завета в истории библейской интерпретации

Прежде чем мы будем анализировать природу Божьих отношений с человеком, теологические аспекты связи между Заветами и обосновывать свою позицию о природе этих отношений, рассмотрим историю библейской интерпретации двух Заветов. Изучение истории помогает избежать повторения чужих ошибок, ибо “тот, кто не учится у истории обречен пройти ее заново”, и расширяет наше представление о разнообразных подходах к решению рассматриваемой проблемы.

2.1. Ранний период Церкви (I – V вв.)

Когда канон Нового Завета был принят Церковью как основание веры и практической жизни, естественно возник вопрос об отношении к Ветхому Завету, его действительности и актуальности для христиан. По единодушному мнению отцов Церкви, два Завета составляли одну Библию. Они цитировали тексты из различных частей Библии с целью увещания и аргументации.

Однако единодушное принятие Ветхого и Нового Заветов как богодухновенного Писания продолжалось недолго. В середине второго столетия Маркион из Синопа бросил вызов взгляду Церкви на взаимоотношения между Заветами, в результате чего прослыл известным еретиком. Был ли он приверженцем гностицизма или нет, но его идеи были подобны идеям гностиков с их дуалистическим мировоззрением.

Маркион подчёркивал коренное отличие (т.е. абсолютную прерывность) между плотью и духом, законом и Евангелием, Богом Израиля и Отцом Иисуса, Ветхим и Новым Заветами. Маркион довёл свою теорию до логического завершения и устранил Ветхий Завет вместе с частями Нового Завета, которые он считал несоответствующими своей теории и собственной версии Библии. Подобно большинству еретиков, Маркион приобрел определенное число последователей, но был отвергнут Церковью. Тем не менее, его вызов был достаточно серьезным, и поэтому некоторые теологи ранней Церкви потратили много энергии на рассмотрение его аргументов. Так, например,

Иустин Мученик (ок. 100–165) ведущий апологет – отвергал дуализм и доказывал единство Божьего откровения, поскольку Ветхий Завет ожидал Мессию и наступление Нового Завета. Ириней (ок. 130 – ок. 200) рассматривает Христа как связующее звено между Заветами. Для него Ветхий Завет подчинен прогрессивному откровению и имеет большую ценность для понимания действий Бога в истории. Тертуллиан (ок. 160 – ок. 225) последовательно опровергал дуализм Маркиона, показывая, что даже его собственная версия Библии представляет Христа, исполнившего закон и пророков.

*”Ветхий Завет необходим христианам, так как в нем изображен Христос”.
”...в Ветхом Завете сокрыт Новый, и Новый Завет раскрывает Ветхий”.*
(Августин)

Наконец, Ориген (ок. 180 – ок. 254) – самый известный исследователь Библии ранней Церкви – и Климент Александрийский (ок.150 – ок.215) добавили свое мнение в защиту Ветхого Завета, разбирая многие трудные тексты Писания и истолковывая их аллегорически и духовно.

Взгляды отцов Церкви широко распространялись и преодолевали еретическую позицию Маркиона, в результате чего Ветхий Завет был сохранен как часть церковной Библии. Наиболее известными толкователями Библии в четвертом и пятом веках н.э. были Теодор Мопсуетский (ок.350 – 428) и Августин (354 – 430). Теодор был выдающимся комментатором Антиохийской школы, делавшей акцент на важности буквального значения текста, в противоположность Александрийской школе (Ориген), которая подчеркивала аллегорическое значение. Августин не следовал строго какому-либо определенному виду толкования, хотя совершенно очевидно, что он тяготел к аллегории. Он разработал ряд правил толкования Священного Писания, в одном из которых указывал на отношение к Ветхому Завету: “Ветхий Завет необходим христианам, так как в нем изображен Христос” [3, с.40-41]. Точку зрения на отношение между Заветами Августин выразил следующими словами: “Ветхому Завету более присущ страх, в то время как Новому Завету – свет; тем не менее в Ветхом Завете сокрыт Новый, и Новый Завет раскрывает Ветхий” [34, с 36].

2.2. Средние века (VI – XVI вв.)

”Новый Завет совершен по сравнению с Ветхим подобно тому, как дерево совершеннее семени, из которого оно выросло”.
(Фома Аквинский)

В средние века библейская интерпретация, в основном, следовала методам отцов Церкви и, подобно им, Библия понималась как единое целое, свидетельствующее о Христе. Наиболее известными исследователями Писания были Бернард Клервосский (1090 – 1153), св. Виктор (ок.1096 – 1142), Фома Аквинский (ок.1225 – 1274) и Николай Лирский (ок.1225 – 1274). В соответствии с выводами Августина, многие толкователи считали, что Писание содержит четыре смысла – исторический, моральный, аналогический и аллегорический. Но, вместе с тем, благодаря влиянию иудейских школ в Испании, а также трудам Николая Лирского наметился возврат к буквальному пониманию Писания [4, с.43]. Новый Завет рассматривался как продолжение Ветхого. При этом считалось, что богословское значение Ветхого Завета могло стать ясно только после пришествия Нового Завета (св. Виктор); Новый Завет совершен по сравнению с Ветхим подобно тому, как дерево совершеннее семени, из которого оно выросло (Фома Аквинский).

2.3. Реформация (XVI в.)

В этот период возродился интерес к изучению Писания. Мартин Лютер и Жан Кальвин значительную часть своих трудов посвятили истолкованию и объяснению библейских книг. Они были убеждены в христоцентричности Писания и при толковании

главное внимание уделяли буквальному смыслу. “Теория о том, что Писание имеет четыре смысла, постепенно ушла в прошлое, ее место занял взгляд, что Писание имеет только один смысл” [3, с.43].

Мартин Лютер (1483 – 1546) видел как единство, так и различие между Ветхим и Новым Заветами. Единство, в его понимании, выражено в Боге, Который явил Себя через Иисуса Христа, а различие – в противоположности закона и благодати. Об этом он писал в “Предисловии к Ветхому Завету”: “Основанием ... Нового Завета, конечно, не следует пренебрегать, и поэтому Ветхий Завет заслуживает особого уважения. Чем является Новый Завет, как ни открытая проповедь и благовестие Христа, изложенное в словах Ветхого Завета и исполненное Им Самим.

Ветхий Завет является книгой законов, которая учит, что люди должны делать или не делать..., в то время как Новый Завет является Евангелием, или книгой благодати, которая учит нас, где мы должны получать силу к исполнению закона. В Новом Завете дано много положений о законах и заповедях... Подобно этому в Ветхом Завете содержится также много обетований и слов благодати. Тем не менее, наивысшее учение Нового Завета является действительным провозглашением благодати и мира через прощение греха во Христе, в то время как наивысшее учение закона раскрывает грех и объясняет добро” [34, с.37].

Жан Кальвин (1509 – 1564) также видел сходство и различие между двумя Заветами, но, в противоположность Лютеру – делал акцент на сходстве. В “Основах христианской веры” (1536 – 1559) он отметил 23 пункта сходства между Заветами в сравнении с 14 отличиями. Закон и благодать понимались Кальвином как составляющие одного Завета: “Христос хотя и известен, как Еврей, стоящий под законом, но был явлен таковым только в Евангелии... Завет, заключенный со всеми патриархами, значил по своей сущности и действительности так же много, как и наш, и поэтому два Завета, фактически, – одно и то же”.

Кальвин допускал различие в Писании, но только в той мере, чтобы не умалить его единство.

Представители наиболее радикального крыла Реформации – анабаптисты также соглашались с принципом “только Писание”, но в практическом применении концентрировали внимание на Новом Завете, отделяя его от Ветхого. Ветхий Завет рассматривался ими как подготовка к полному откровению Нового и имел ценность для христиан только из-за свидетельства о Христе. И хотя анабаптисты не отвергали Ветхий Завет полностью и часто объясняли его аллегорически и духовно для того, чтобы найти христианское учение в нем, однако нормативом для христианской жизни они считали новозаветные Писания.

Тридентский собор, созывавшийся несколько раз с 1545 по 1563 годы, разработал целый ряд догматов Римско-католической церкви. Некоторые из них имеют важное значение для интерпретации Библии. На 14-й сессии собора (в 1546 г.) было решено, что чистота Евангелия будет охраняться Церковью. Собор издал постановления о Писании, предании и об ограничении толкования Библии. При этом было сказано, что “истину... содержащуюся в написанных книгах и неписаном предании, собор принимает и одинаково почитает наравне со всеми книгами Ветхого и Нового Завета...” В другом постановлении было отмечено, что “...никто, опираясь на собственное благоразумие, не может исказить Святое Писание вопреки значению, данного святой

” Ветхий Завет является книгой законов, которая учит, что люди должны делать или не делать... Новый Завет является книгой... благодати, которая учит нас, где мы должны получать силу к исполнению закона”.

(Мартин Лютер)

” Завет, заключенный со всеми патриархами, значил по своей сущности и действительности так же много, как и наш, и поэтому два Завета, фактически, – одно и то же”

(Жан Кальвин)

Матерью Церковью; лишь она определяет истинный смысл и толкование Святого Писания, чтобы ни один не осмелился интерпретировать Писание вопреки согласию отцов” [34, с.39]. Такое понимание связи между Заветами подразумевало признание единства Библии, но при этом не оставалось возможности для дальнейшего исследования, поскольку принятие традиционного толкования носило приказной характер. Это положение практически не изменилось вплоть до XX в.

2.4. Семнадцатое-девятнадцатое столетия

Реформация способствовала не только серьезному изучению Библии, но и пониманию взаимоотношений между Заветами. В течение последующих трёх столетий происходила поляризация взглядов между сторонниками ортодоксальности и более прогрессивными мыслителями.

Преобладающей чертой изучения Библии в годы, следующие за Реформацией, была ортодоксальность. Для более точного определения веры было составлено несколько вероучений и исповеданий; развился систематический способ изучения Писания – подобно тому, как это было в средние века, – который часто именовался “протестантской схоластикой”. Взгляд Кальвина на взаимоотношения Заветов был широко распространен, и Ветхий Завет пользовался высоким авторитетом среди христиан.

Однако ортодоксальность не могла не вызвать реакцию. В XVII-XVIII вв. появились новые богословские воззрения, которые интерпретировали Библию нетрадиционно. Влияние грамматико-исторической библейской школы, федеральной теологии, развитой Коксиусом (1603-1669) и рационализма (Гоббс 1588-1679, Спиноза 1632-1677) принесло более гуманистический подход к Библии с последующим отвержением частей Писания, которые считались небогодухновенными и человеческими. Особенно это имело место в отношении к Ветхому Завету.

Вторая значительная попытка христианского отвержения Ветхого Завета со времен Маркиона – хотя и менее дерзкая, чем у еретика второго века, – была предпринята Фридрихом Шлейермахером (1768-1834). В своей догматической теологии (1821) он, фактически, отвергал какие-либо богословские связи между Ветхим и Новым Заветами. Хотя он не отбрасывал презрительно Ветхий Завет, как Маркион, но помещал его на один уровень с язычеством (греческим, латинским и римским мышлением). Он писал: “Ветхозаветные Писания обязаны своему месту в нашей Библии частично из обращения Нового Завета к ним, частично из-за исторической связи христианского богослужения с еврейской синагогой; но Ветхозаветные Писания в этом отношении не разделяют нормативной ценности Нового Завета” [34, с.41]. Предложением Шлейермахера поэтому было не изъять Ветхий Завет из Библии, но поменять местами два Завета, чтобы показать первичность Нового Завета. Таким образом, Библия должна была состоять, в первую очередь, из Нового Завета, а Ветхий Завет должен был оставаться в ней, как приложение.

Несмотря на влияние идей Шлейермахера, немногие принимали серьезно его воззрения на Ветхий Завет. Доминирующее влияние в XIX в. в области библейской интерпретации имел исторический критицизм, который вел к пониманию взаимоотношения между Заветами более в историческом, чем в теологическом аспекте. Ветхий Завет, с этой точки, зрения содержит историческую теократию, Новый Завет свидетельствует о приходе Иисуса Христа в завершающий период этой истории.

Возрастающее принятие исторического критицизма в XIX веке не помешало многим консервативным школам защищать и развивать традиционный подход к Библии. Их воскресшая ортодоксальная вера в богодухновенность Библии была, тем не менее, сопряжена с готовностью рассматривать новые идеи и делать, таким образом, новые вклады в библейскую интерпретацию. Так, например, Хофманн (1841-1844)

развил идею “истории спасения”, которая оказала большое влияние на более поздние богословские взгляды, а труд “Христология” Хендстенберга и “Комментарии” Франца Делича на Ветхий Завет продолжали читать столетие спустя.

2.5. Эволюционный подход

В начале XIX столетия наиболее распространенным подходом к пониманию связи между Заветами был эволюционный подход, который основывался на эволюционном взгляде на историю и результатах исторического критицизма Библии. Сущность этого подхода может быть охарактеризована концепцией “прогрессирующего откровения”, в соответствии с которой Божие откровение постепенно, с течением времени увеличивается в определенности, ясности и полноте.

А.Ф.Кирпатрик писал в 1891 году, что Новый Завет утверждает ценность Ветхого Завета четко определенными заявлениями (Мф.5.17; Рим.15.4; 1Кор.10.11; 2Тим.3.14-17) и продолжает опираться на него, говоря о Христе и объясняя Его дело. Простота ветхозаветных моральных требований и глубина его хвалы и поклонения продолжают быть ценными для христиан, и поэтому Церковь должна понять непреходящее значение ветхозаветного учения о народах, обществе и личной жизни. В то же время величайшая ценность Ветхого Завета заключается в отношении к Новому Завету.

Во-первых, Ветхий Завет является неотъемлемой исторической основой Нового Завета и христианства, без которой они не могут быть правильно поняты. Приход Иисуса Христа был завершением истории продолжительной Божьей работы с человечеством.

Во-вторых, изучение языка, идеи и богословия Ветхого Завета необходимо для правильного понимания Нового Завета. Многие основополагающие новозаветные идеи – такие, как праведность, святость, жертва, грех, – происходят из Ветхого Завета и могут быть поняты только при обращении к нему.

В-третьих, каждый христианин может найти поддержку в Ветхом Завете, глядя на осуществление Божьего плана среди людей, несмотря на их слабости и падения. Читая Ветхий Завет, мы обнаруживаем тесную связь между пророчеством и исполнением и укрепляемся в христианской надежде, что Бог доставит победу Царству Христа.

В заключение Кирпатрик предупреждает не путать два Завета: Ветхий Завет имеет свою ценность для христиан, несмотря на то, что он явно отличается от Нового. Он не должен быть использован как основание христианской доктрины, хотя в нем можно найти ее подтверждение; он не может быть оправданием чего-либо, противоположного идеям Христа.

Согласно Р.А.Оттли, Новый Завет понимает ветхозаветное откровение отрывочным, неполным и устаревшим. Ветхий Завет представляет собой запись развития религии и откровения и должен быть истолкован исторически; каждая часть – будь-то прообраз или пророчество, знамения или обетования – являются незавершенными и ожидают осуществления совершенного Божьего плана в будущем. Более того: Новый Завет признает несовершенство Ветхого, который должен быть оценен нормой Евангелия. В то же время, Оттли убежден в важности Ветхого Завета в жизни Церкви. Он предложил шесть путей использования Ветхого Завета:

- 1) для развития моральных качеств;
- 2) в духовной жизни;
- 3) в общественной праведности.

Другие три относятся к пониманию Ветхого Завета в контексте всей Библии:

- 4) главная цель Ветхого Завета (как и Нового) заключается в откровении мыслей, характера и воли Бога;
- 5) Ветхий Завет свидетельствует о Христе (теология Ветхого Завета предполагает его

единство как истории искупления, в которой приход Искупителя является кульминационной точкой; предсказания о Христе можно видеть в законе, истории, пророчествах, псалмах, книгах мудрости; более того: духовная природа многого в Ветхом Завете свидетельствует о его мессианском характере);

- б) Ветхий Завет служит помощью для объяснения Нового (многие наиболее важные учения Нового Завета взяты из Ветхого – например, учение о Христе, Царствии Божьем и другие).

В соответствии с Б.Ф.Весткотом (1889), автор послания к Евреям представляет всю Библию как откровение Божьего пути спасения – первоначально “многократно и многообразно” и в, конце концов, в Сыне Божьем. Послание указывает на духовное значение Ветхого Завета и объясняет соответствие между различными стадиями исполнения Божией цели. “Цель автора – не показать, что Иисус осуществляет идею Христа и что христианская Церковь осуществляет идею Израиля, но ... отметить связь, в которой Евангелие стоит в законоположении Моисея, как часть одного Божественного целого” [34, с.44-45].

Новый Завет не может быть ясно понят без Ветхого, также Ветхий Завет может быть правильно оценен только при изучении его в свете Нового.

(В.Х.Беннетт)

В.Х.Беннетт (1893) говорил, что Ветхий Завет “...не только prepares путь для Нового, но также содержит особые и характерные истины, высказанные однажды и для всех”. Позже (1914) он обсуждал проблему взаимоотношений между Заветами более детально, используя концепцию “прогрессирующего откровения”. Ветхий Завет представляет собой запись Божественного откровения в двух формах: истории (Бог и Его люди) и учения (религия и мораль). Наибольшая ценность Ветхого Завета, по мнению Беннетта, заключается в отношении ко Христу и свидетельстве о Нем. Христианин должен не только следовать примеру Христа в использовании Ветхого Завета как руководства для повседневной жизни и веры, но должен признать в этом развивающемся откровении приготовление для Христа и Нового Завета. Существуют двусторонние отношения между Заветами: Новый Завет не может быть ясно понят без Ветхого, также Ветхий Завет может быть правильно оценен только при изучении его в свете Нового.

Георг Адам Смит (1899) рассмотрел эту проблему посредством идеи “Духа Христа в Ветхом Завете”. Он преднамеренно не использовал типологию и мессианские пророчества (традиционный подход), считая, что на практике они имеют слишком расплывчатые определения и несправедливо используются, так что в результате получается искусственное толкование. Смит считал, что дух Христа может быть обнаружен в Ветхом Завете двумя путями – как посредством человеческих идеалов, т.е. героев Израиля, так и через Божественное откровение.

А.Б.Дэвидсон (1904) рассматривал богословие Ветхого Завета в развитии, так что два Завета не должны быть разделены (что лишило бы Ветхий Завет всякого авторитета), ни уравниены (что означало бы, что Ветхий Завет также совершенен как и Новый). Ветхий Завет описывает Божью деятельность в установлении Его Царства, которое было завершено только во Христе, но из этого не следует, что предыдущие события и установления не представляют ничего более, чем тень будущего. Большинство израильтян, действительно, никогда не видели более глубокого значения этих событий и установлений по сравнению с пророками, страстно ожидавшими осуществления будущего.

С.Ф.Кент (1906) считал Ветхий Завет записью разнообразного, широкого и, однако, несовершенного откровения. Ветхий Завет живет ожиданием Того, Кто кристаллизует и усовершенствует учение и применит его в Своей собственной жизни. Несмотря на некоторые очевидные различия, Новый Завет содержит много важных сходств с Ветхим Заветом. “Каждый Завет – это только другая глава в истории того же Божественного

откровения. Один является основанием, на котором другой построен”. Таким образом, Ветхий Завет говорит о приготовлении и ожидании, а Новый Завет – о свершении более великого, чем самое большое ожидание.

В конце XIX - начале XX вв. было написано много работ о взаимоотношении между Заветам, и только о некоторых из них было упомянуто. Многие авторы этих работ стояли на позициях исторического критицизма. Они, по крайней мере признавали, что Библия является документом как Божественным, так и человеческим. В большинстве своем они согласны, что Ветхий Завет является совершенно необходимым для современной Церкви и может быть использован для руководства в общественных отношениях и в личном служении Богу. В отношении к Новому Завету Ветхий Завет должен использоваться тремя главными путями:

- а) во-первых, он является важной исторической основой Нового Завета,
- б) во-вторых, понимание языка, концепции и богословия Ветхого Завета является основой для понимания Нового,
- в) в-третьих, Ветхий Завет содержит свидетельства о Христе, хотя значение их не определено очень точно.

В этих работах главное внимание уделено было как очевидным различиям между Ветхим и Новым Заветами, так и вере, что два Завета по сути своей едины. С одной стороны, Ветхий Завет рассматривался как несовершенный и незавершенный, представляющий раннюю стадию развития или прогресса, и должен быть оценен стандартами конечного и совершенного откровения Христа. Более того: Ветхий Завет имеет дело с нацией, Новый Завет – с особыми людьми Бога. С другой стороны, оба Завета представляют одного живого Бога, план Которого осуществлен.

Фундаментальной концепцией этих работ была теория “прогрессирующего откровения”, на основании которой Ветхий Завет рассматривался как подготовительное откровение по отношению к будущему совершенному откровению Иисуса Христа. Сегодня термин “прогрессирующее откровение” не используется наряду с эволюционной идеей истории. Тем не менее, этот взгляд на Библию сформировал основу библейской интерпретации XX столетия, и многие ключевые идеи современной библейской теологии могут быть найдены в этих работах. Например, утверждение Весткота (1889) о том, что “...каждое выполненное обетование приносит чувство еще наибольшего обетования”, соответствует “теологии надежды” Мольтмана (1964). Мнение Кирпатрика (1891) о пророческом содержании всего Ветхого Завета может быть найдено в “Теологии Ветхого Завета” Вризена (1966). Основные темы теологии Ветхого Завета Ван-Рода (1957-1960), – такие, как история искупления, обращенность Ветхого Завета в будущее, типология, – совпадают со взглядами Оттли, высказанными еще в 1897 году. И даже радикальный взгляд Бульмана на Ветхий Завет был предсказан Мак-Файденом (1903), утверждавшим, что “...Ветхий Завет не доводит искупительную цель Бога до завершения, но направляет человека к более сильному и спасающему, чем он сам”.

Совершенно очевидно, что распространенным решением проблемы отношений между Заветами в начале XX столетия (даже для наиболее консервативных групп Церкви – таких, как протестантские фундаменталисты и католики) был эволюционный подход с характерной для него концепцией “прогрессирующего откровения”. Одна из групп протестантских верующих, называемых фундаменталистами, в начале XX столетия выпустила брошюру, озаглавленную “Основные принципы”, в которой отвергались предложения, методы и результаты исторического критицизма. Но, несмотря на это, их решение проблемы отношений между Заветами незначительно

Большинство богословов конца XIX-начала XX вв. согласны в том, что Ветхий Завет является совершенно необходимым для современной Церкви.

отличалось от выводов современных ученых. Так, например, Джеймс Ор считал, что Божественное водительство, а не естественная эволюция является принципом развития. Но, тем не менее, в общих чертах он принял концепцию “прогрессирующего откровения” как описание связи между Заветами.

Внутри Римской церкви в начале столетия была более сильная реакция на исторический критицизм по сравнению с протестантами, что служило поддержкой католического учения о Библии. Вместе с протестантами католики заботились о том, чтобы защитить христианскую веру от искажения исторического критицизма, а вопросу взаимоотношений между Заветами не уделялось большого внимания. По настоящее время Римско-католическая церковь оценивает Ветхий Завет как историческую и богословскую подготовку Нового Завета. Эта оценка отличается от эволюционного подхода в том, что она делает акцент на руководство и главенствующую роль Бога в истории, тогда как последний делает больший акцент на эволюционном развитии человека. Но взгляды на связь между Заветами очень схожи.

2.6. Нео-маркионизм

Результатом эволюционного подхода к проблеме отношений между Заветами было “обесценение” Ветхого Завета. Это было вполне естественно, так как он рассматривался несовершенным, подготовительным и поэтому менее ценным и важным по отношению к поздней стадии Божественного откровения. В 1920 г. две хорошо известные германские богословские школы довели “обесценение” Ветхого Завета до логического

и крайнего завершения и воскресили предложение Маркиона, временно оживленное Шлейермахером о том, что Ветхий Завет должен быть изъят из христианской Библии. Позиция Фридриха Делича по отношению к Ветхому Завету содержится в его работе “Великий обман”. Адольф фон Гарнак закончил свою работу о Маркионе следующим тезисом: “Отвержение Ветхого Завета во II столетии было ошибкой, которую Церковь справедливо отклонила; сохранять его в XVI столетии было судьбой, которой Реформация не могла избежать, но оставлять его после XIX столетия как канонический документ в протестантизме есть результат паралича религии и Церкви” [34, с.49].

“Распяtie было только первым в длинной серии приемов, которыми западный мир пытался избавиться от Иисуса... Но наиболее изощренным из этих приемов было перетолковывание”.

(Тэннер).

Несмотря на то, что работы Фридриха Делича и Адольфа фон Гарнака носили более богословский, чем политический характер, они были опубликованы в то время, когда антисемитские настроения достигли крайнего выражения в Германии. Своими работами они содействовали росту и проникновению антисемитизма в библейское богословие. Это случилось после Первой мировой войны, когда значительно возросли споры о Ветхом Завете. Нацизм и христиане Германии стремились устранить любые элементы иудаизма из христианства. В этом они искали поддержки у Лютера, который, по их мнению, сделал бы то же самое, если бы он жил в XX столетии. Некоторые презирали Ветхий Завет полностью, другие признавали его историческую и религиозную ценность. В конце концов это привело к

тому, что те, кто ненавидел и боролся с евреями, должны были сделать то же самое с еврейской литературой. Все это вело к тому, что они должны были очистить Новый Завет от иудейских элементов, как это сделал Маркион восемнадцать столетий прежде. В действительности нацистская “Библия” была сильно избранным собранием выдержек из христианских писаний, и было неудивительно, что нацистский Христос значительно отличался от Христа, известного во всем мире. Тэннер комментирует: “Распяtie было только первым в длинной серии приемов, которыми западный мир пытался избавиться от Иисуса... Но наиболее изощренным из этих приемов было перетолковывание” [34, с.50].

Естественно, что такие нападки на Ветхий Завет вызвали реакцию среди исследователей Библии. Некоторые открыто осудили антисемитизм национал-

социализма и его приверженцев, но большинство просто подтвердили различным образом ценность Ветхого Завета для христианской веры. Вильгельм Вичер, Карл Барт, Отто Прокш и другие провозгласили необходимость Ветхого Завета для Церкви, толкуя его как свидетельство о Христе и уводя внимание от его еврейского происхождения. Другой богослов – Эммиль Бруннер – утверждал, что понимание Ветхого Завета является критерием и базой для понимания Нового. Несмотря на Третий Рейх, многие исследования Ветхого Завета были опубликованы в Германии в 30-е годы. Герхард Ван-Род, например, опубликовал 28 книг и статей в период с 1933 по 1939 гг. и десять других работ в течение войны. Известная “Теология Ветхого Завета” Эйхрода была опубликована также в этот период.

Третий Рейх пал, и с ним исчезли крайние формы нео-маркионизма. Открытые нападки на Ветхий Завет потеряли политическую мотивацию и, вероятно, принесли бы своим сторонникам дурную репутацию. Однако имеются другие, более утонченные способы избавления от Ветхого Завета, один из которых заключается в том, чтобы отдать его евреям. Подобная тенденция просматривается там, где стараются заменить Ветхий Завет национальной религией и литературой, с целью создать базу для проповеди христианства. П. Ченчиак смотрел на Ветхий Завет как подчиненный Новому и необязательным для христиан-неевреев. Он доказывал, что писание Хинди было лучшим приговoreнием людей Индии для принятия Евангелия. Подобное часто случается в западных Церквях, когда современное мышление и культура используются как подготовка к передаче христианской проповеди и общественные дисциплины вводятся в богословскую программу вместо библейских дисциплин, особенно за счет Ветхого Завета.

2.7. Проблема в наше время

Результатом маркионизма было разделение двух Заветов, каждый из которых рассматривался принадлежащим двум различным религиям, не имеющим теологических взаимоотношений между собой. Большинство известных богословов ранней Церкви, а также и XX столетия признают ошибочность взглядов Маркиона и наличие теологической связи между Заветами. Задача, которую остается решить, заключается в определении этих отношений. Многие известные современные исследования отношений между Заветами были опубликованы в 30-50 годы.

В 1933 году Рудольф Бультман опубликовал работу “Значение Ветхого Завета для христианской веры”, в которой делал акцент на коренные отличия между Ветхим и Новым Заветами. В следующем году появилась большая работа Вильгельма Висчера “Свидетельства Ветхого Завета о Христе”. Следующим большим вкладом в богословское понимание Ветхого Завета и его связи с Новым, было издание библейского комментария на Ветхий Завет (1952). В этом издании богословская интерпретация Ветхого Завета рассматривалась в нескольких аспектах: типология, актуализация, обетование, исполнение и другие. Комментарии были построены по оригинальной пятиступенчатой схеме, включающей в себя: перевод и текстуальный критицизм, литературный анализ, изложение (содержание), экзегеза, цель. Вопрос взаимоотношений между Заветами рассматривался на заключительной стадии исследования отрывка, теологическое значение которого оценивалось в контексте всей Библии, включая и Новый Завет. Большой вклад в проблему отношений между Заветами внесли такие исследователи как Арнольд ван Рулер, Корнелис Мискотт (Дания), Эдмонд Иаков, Самуил Амслер (Франция) и англоязычные ученые Х.Х.Ровле, Георг Кнайт.

В шестидесятые годы было написано много работ о связи между Заветами. Большинство из них были каким-то образом либо связаны, либо построены на идеях, изложенных в 30-50-е годы. В течение следующего десятилетия наметились новые подходы в библейской интерпретации. Интересно, что главным источником новых идей в этот период была уже не Европа, а Америка.

Канонический подход. В 1970 году Бревард Чилдс начал широкое обсуждение тезиса о том, что библейское богословие и экзегеза должны проводиться в контексте христианского канона Писания. Работы Чилдса и его сторонников имеют прямое отношение к проблеме связи между Заветами, так как в них Ветхий Завет рассматривается как часть христианского канона Писания.

Литературные подходы. Текст в его окончательном виде находится в центре внимания современных литературных подходов к Библии. Старые методы литературного анализа – источник, форма, традиции, редакционный критицизм – стремились разделить тексты, раскрывая их происхождение и развитие, в то время как новые методы – риторический критицизм, структурализм, анализ повествований – более заинтересованы в текстах, имеющих собственную объективную ценность. Литературные подходы к Библии имеют прямое отношение к проблеме связи между Заветами, так как они, рассматривая отдельные повествования, уделяют большое внимание их взаимосвязи со всей библейской историей.

Прагматический подход. В шестидесятые годы христианская вера бедных и угнетенных людей, принадлежащих к Римско-католической церкви Латинской Америки, выразилась в так называемой "теологии освобождения". На протяжении 70-х годов эта теология распространилась во многие другие церкви и части мира, приобретая при этом новые формы. Несмотря на то, что теология освобождения имеет сходство с европейской теологией революции, она возникла самобытно среди людей третьего мира. В отличие от теологий, которые делали акцент на догме, теология освобождения обращала главное внимание на практику. Некоторые представители

теологии освобождения указывали на уместность Ветхого Завета в политической борьбе, обращая особое внимание на книгу "Исход" как на схему освобождения от угнетения, другие предпочитали новозаветные темы – такие, как пришествие Царства Божия, личность Иисуса, отождествившего Себя с бедными. Относительно взаимоотношений между Заветами представители теологии освобождения не выдвигали новых решений, но опирались на положения, высказанные ранее.

Общественно-научные подходы. Методы общественных наук давно использовались при изучении христианства, особенно методы психологии и социологии. Не так давно социологические методы использовались для изучения библейского текста, особенно в анализе Герда Тиссена по вопросу раннего христианства (1974-1977) и Нормана Готвальда (1979) при объяснении возникновения Израиля, который указывал на революционно-классовую борьбу крестьян против ханаанской феодальной системы. (в его работах проводилось также исследование психологических, антропологических и социально-экономических аспектов феномена). Социологическое исследование Библии имело очевидную связь с теологией освобождения и было отражено в книгах, изданных Готвальдом под общим заглавием "Библия и освобождение: политическая и общественная герменевтика". Однако эти книги мало что добавили в понимании отношений между Заветами.

Православная церковь. В предыдущих разделах, главным образом, рассматривалось понимание связи между Заветами богословами западных церквей, протестантских и католической. Немалый интерес представляет позиция Православной церкви по вопросу отношений между Заветами. Эта позиция достаточно обоснованно сформулирована в работе свящ. А.А. Глаголева "Ветхий Завет и его непреходящее значение для христианской Церкви". В частности, он пишет: "Жизненным началом в изложении библейско-церковного представления о значении Ветхого Завета в христианской Церкви должна быть общая, принципиальная мысль об органической связи обоих Заветов, Ветхого и Нового, библейского еврейства и христианства.

"Новый Завет... представляет, органическое продолжение, дополнение и совершеннейшее раскрытие и завершение Завета Ветхого... между обоими Заветами существует самая тесная связь, оба они нераздельны".

(А.А.Глаголев)

Новозаветное откровение Бога человеку само по себе не имело бы той ценности и законченности, той полноты и совершенства, какие оно имело при древнем ветхозаветном откровении – этой первичной форме сверхъестественного Откровения вообще. Древнее откровение включает в себе начало нового..., вся история библейского Израиля одушевлена одной мыслью о грядущем Мессии – Христе.

Ветхий Завет, таким образом, есть первая глава книги Откровения, а Новый – ее вторая глава... Читая Ветхий Завет, мы обязательно убеждаемся, что есть единый, живой, всемогущий, всеблагий, святейший Бог; что человечество – Его единая нравственная семья ... и что есть единая миротворящая воля Божия, в исполнении которой заключается спасение человека. Читая Новый Завет, мы видим, что эти же истины Ветхого Завета больше углублены и освещены явлением Бога во плоти... лежат в основе Нового Завета, который ... представляет, таким образом, органическое продолжение, дополнение и совершеннейшее раскрытие и завершение Завета Ветхого, и мы несомненно убеждаемся, что между обоими Заветами существует самая тесная связь, оба они нераздельны [6, с.14-15].

Итак, история истолкования Библии свидетельствует о неоднозначном понимании взаимосвязи между Заветами. Одни богословы подчеркивали различие между Заветами, отмечая несовершенство Ветхого Завета, другие, наоборот, акцентировали внимание на сходстве двух частей Библии. Большинство известных богословов утверждали непреходящую ценность Ветхого Завета, как неотъемлемой исторической и богословской основы Нового Завета. Многие из них открыли новые грани взаимоотношений между Заветами, внесли ценный вклад, как в библейскую интерпретацию, так и в понимание природы отношений Бога с человеком.

Неоднозначное понимание взаимосвязи между Заветами обусловлено различиями в теологических позициях богословов. Поэтому для выработки собственного взгляда о характере отношений Бога с человеком необходимо провести теологический анализ взаимоотношений между Заветами. Вывод, сделанный в конце первой главы об использовании новозаветными авторами ветхозаветных Писаний, является важным, но недостаточным, так как отношение к Ветхому Завету в целом и к отдельным его частям определяется богословской позицией христианина и пониманием структуры Божественного откровения.

Большинство известных богословов утверждали непреходящую ценность Ветхого Завета для христиан, как неотъемлемой исторической и богословской основы Нового Завета.

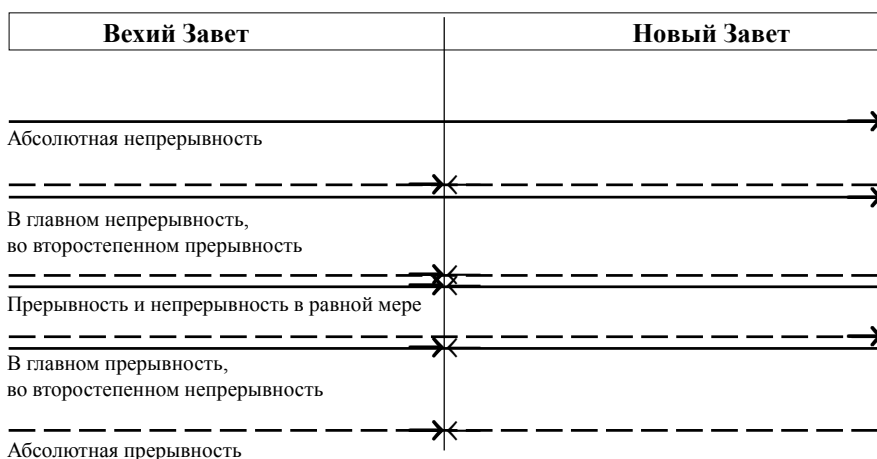
3. Теологический анализ взаимоотношений двух Заветов

Бог, будучи Творцом мира и вневременной причиной всего сущего, на протяжении истории человечества многократно открывал Себя Самому людям (Евр.1.1). Это откровение началось в Едемском саду, где находился сотворенный Богом человек – Адам, которому Господь сказал: "...от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь..." (Быт.2.16). В этом стихе впервые встречается глагол, означающий "повелевать", "заповедывать". Уже в первой заповеди человеку Бог открывает Свою благодную волю, повелевая не вкушать от запретного дерева, чтобы не умереть (Быт.2.17). Слова заповеди показывают зависимость человека от Бога, который имеет полное право давать повеление Своему творению. После преступления заповеди, в словах суда над змеем и человеком (Быт.3.14-19) прослеживается откровение Божией справедливости и одновременно милости к первым людям и их потомкам, которые могли жить на земле, но уже в более трудных условиях. В последующие времена Бог многократно открывал Себя людям (Быт.6.3, 13-21; 9; 12; 17; Исх.20; 2Цар.7 и др.), посвящая их в Свои планы и давая уразуметь "тайну Своей воли" (Еф.1.9).

Для определенного отношения к Ветхому Завету нужно иметь общую схему Божьего откровения. Такая схема необходима для того, чтобы определять как отдельный отрывок Ветхого Завета "...сообразуется с этой общей структурой откровения" [3, с.81]. В то же время структура Божьего откровения представляет собой ответ на важные теологические вопросы: "Является ли характер Божиих отношений с людьми прерывным или непрерывным? Является ли природа Божьего откровения человеку прерывной (и в какой степени), или непрерывной?" Итак, мы вплотную подошли к обсуждению проблемы "прерывности-непрерывности".

3.1. Прерывность-непрерывность

Разнообразие теорий, рассматривающих характер взаимоотношений Бога с человеком, можно представить в виде следующей схемы [3, с.82].

"Прерывность-непрерывность" – таковы две крайние богословские позиции в оценке характера отношений Бога с человеком на протяжении всей истории. Причем эта оценка служит наиболее существенным ключом при определении приемлемости для Церкви и для каждого христианина текстов Ветхого Завета, а также при их толковании. То есть при толковании ветхозаветных отрывков значение имеет не только знание неприходящей ценности ветхозаветных Писаний и различных способов использования ветхозаветных текстов новозаветными авторами, но и теологическая позиция. Например, повеление Адаму: "...плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю..." (Быт.1.28) с позиции "непрерывности" будет истолковано как имеющее прямое отношение к каждому христианину, а с позиции "прерывности" – не имеющим ничего общего с христианскими нормами жизни.

Представление о прерывном характере Божиих взаимоотношений с человеком наиболее ярко выражено в теории "периодов спасения" (теории "диспенсаций"). Под периодом спасения (диспенсацией) понимают такой промежуток времени, в котором человек, соответственно его послушанию, испытывает ту или иную степень близости к Богу. Схема истории спасения, с точки зрения диспенсационалистов, представляется в виде трех циклически повторяющихся этапов:

1. Бог возлагает на человека определенный ряд обязанностей или условий повиновения;
2. человеку не удается жить в соответствии с данными требованиями;

3. Бог по Своей милости предлагает человеку другой род обязанностей, то есть новую диспенсацию [3, с.85].

Таким образом, каждый период спасения "...характеризуется определенными и только ему свойственными принципами" [7, с.174]. "Новый период спасения всегда наступает тогда, когда Бог, со Своей стороны, предпринимает изменение в существующем комплексе принципов, т.е. когда со стороны Божией происходит тройкое действие:

- 1) сохранение отдельных прежних постановлений;
- 2) отмена других, прежде действовавших постановлений;
- 3) нововведение иных, до сих пор еще не действовавших принципов".

Вся история спасения, по мнению диспенсационалистов, обычно разбивается на семь временных промежутков, начиная с периода невинности, в котором пребывали Адам и Ева до грехопадения, и заканчивая периодом Тысячелетнего Царства, описанного в Откровении [37, с.57-64]. Среди теологов-диспенсационалистов нет единого мнения относительно того, "...как понимаются предписания каждой диспенсации – представляют ли они различные средства спасения или же различные установления для благочестивой жизни после получения спасения". Общепринятый взгляд "...заключается в том, что диспенсации закона и благодати представляют альтернативные средства спасения" [3, с.86]. Другой вопрос, на который ищут ответ диспенсационалисты, состоит в степени приемлемости заповедей, данных в одной диспенсации, для верующих другой диспенсации. Крайних взглядов придерживается Чарлз Кук: "В Ветхом Завете нет ни одного предложения, которое бы явилось для христиан правилом веры и практической жизни ..." [3, с.87]. Многие современные диспенсационалисты занимают более умеренную позицию в вопросе преемственности между диспенсациями. Таким образом, понимание теологами-диспенсационалистами структуры Божественного откровения, а также ответы на вопросы "о средствах спасения", "о преемственности заповедей другой диспенсации" являются определенной позицией к использованию Ветхого Завета. Взгляды диспенсационалистов, как и взгляды других теологов, рассматривающих характер Божьего откровения человеку, в основном, как прерывный, приводят к тому, что Ветхий Завет считается менее полезным для современных верующих, чем Новый, так как Писания Ветхого Завета предназначались для людей, живших в другие периоды библейского домостроительства.

Наряду с теориями, оценивающими характер взаимоотношений Бога с человеком, в основном, как прерывный, существуют теории, делающие акцент на непрерывности. К ним относятся: лютеранская теория, "теория заветов", "теория органического единства" и др. Каждая из них выделяет определенные аспекты в истории спасения.

В соответствии с *лютеранской теорией*, история спасения человечества имеет различные откровения Божественной природы. На протяжении истории – начиная от Адама и после Иисуса Христа – Бог проявлял Свою святость и милость. Такое понимание истории спасения богословами определяет их отношение к Ветхому Завету. Как Ветхий, так и Новый Заветы содержат две параллельно присутствующие истины: закон и Евангелие. Закон представляет Бога в Его ненависти ко греху, Его суде и гневе, а Евангелие – в Его благодати, любви и спасении. Лютеранская теория не делит историю спасения на две различные эпохи – закон и Благодать, – но рассматривает отношение Бога к человеку с самого начала истории человечества с позиции святости (закон) и милости (Благодати) [3, с.90].

Теория заветов рассматривает историю спасения как непрерывную и выделяет в ней два завета: завет дел, (до грехопадения), и завет благодати, (от грехопадения до настоящего времени). На основании завета дел Бог обещал Адаму жизнь за повиновение и смерть за нарушение заповедей. По завету благодати Бог обещает жизнь веры и послушания [3, с.91].

Теория органического единства рассматривает Божественное откровение на протяжении истории спасения “...по аналогии с ростом дерева, начиная от семени до саженца ... и заканчивая зрелым, выросшим деревом” [3, с.93]. Подобно непрерывному росту дерева, в различных направлениях умножается “...понимание Бога, Христа и спасения по мере того, как прогрессирует откровение”.

В отличие от тех, кто придерживается теории прерывности, те, кто понимают историю спасения как непрерывную, обычно рассматривают все Писание как относящееся к современным верующим. Те, кто считает, что между Ветхим и Новым Заветами существует принципиальная непрерывность, видят единство верующих ветхозаветной и новозаветной истории, и поэтому: 1) более часто используют при обучении и проповеди Ветхий Завет, и 2) находят в Ветхом Завете принципы, имеющие силу закона и для современных верующих [3, с.83-84].

Для обоснования собственного взгляда на природу отношений Бога с человеком рассмотрим на основании Священного Писания тему спасения человечества.

3.2. *Божие спасение – ключевая идея Писания*

Среди наиболее важных концепций Писания – таких, как “Божии принципы”, выраженные в Его законах, “Божья благодать”, проявляющаяся в отношениях с человечеством, “Божий труд в людях” посредством Духа Святого, – следует выделить концепцию “Божьего спасения”, которая является ключевой идеей как Ветхого, так и Нового Заветов. Не случайно многие богословы понимают Библию как одну спасительную весть [34, с.145]. Изучение спасения в обоих Заветах поможет нам обосновать собственный взгляд относительно характера Божиих отношений с человеком.

Спасение посредством Божьего вмешательства

Инициатива спасения как в Ветхом, так и в Новом Заветах принадлежит Господу, Который осуществлял его посредством активного вмешательства в жизнь людей. Бог возвестил первым людям о поражении змея (Быт.3.1), указал Ною средства спасения от вод потопа (Быт.6), послал ангелов в Содом для спасения Лота (Быт.19), обещал вывести Израильский народ из Египта (Исх.5.22-6.6) и т.д. Новый Завет свидетельствует о спасении через Иисуса Христа (Ин.3.17).

1. *Божьему вмешательству предшествует период молчания.* Активному вмешательству со стороны Бога предшествует период относительного бездействия, во время которого зло умножается и наполняется мера “беззаконий”. Так было, например, во времена Ноя. “*И увидел Бог, что велико развращение человеков на земле ...*” (Быт.6.5). В этих словах дана оценка нравственного состояния людей, к которому они пришли после времени пренебрежения Божьими нормами жизни. Зло жителей Содома до определенного времени также умножалось, и люди оставались безнаказанными (Быт.18). Для сынов Израилевых после смерти царя Египетского, который знал Иосифа, наступили трудные времена: “*И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами*” (Исх.1.11). “*И стонали сыны Израилевы от работы и вопияли... и услышал Бог стонание их...*” (Исх.2.22-23).

До определенного момента Бог молчал, не слышал стоны и вопли народа и не предпринимал никаких действий, чтобы изменить положение потомков Авраама. Подобный период мы наблюдаем перед приходом Иисуса Христа, когда умолк голос Малахии и ветхозаветное откровение закончилось. “Бог уходит в Свои небесные выси и... молчит... молчит четыреста лет... молчит и ожидает” [7, с.145].

2. Вмешательство Божие приводит к активизации зла. Спасение народа или отдельного человека начинается с вмешательства Божия. Причем это вмешательство вызывает активные действия со стороны тех, кто причастен ко злу. “Содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом...” Лота, в котором находились Ангелы (Быт.19.4). Никогда ранее жители города не вели себя так по отношению к Лоту и не проявляли своей развращенности. Когда Моисей объявил фараону о повелении Господа отпустить народ Израилев в пустыню для жертвоприношения (Исх.5), фараон более прежнего стал угнетать народ работой, обвиняя их в праздности (Исх.5.17). Рождение Христа на землю вызвало неудержимый гнев Ирода, который “...послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его...” (Мф.2.16). Вмешательство Божие в жизнь Савла привело к его обращению. В Дамаске Савл начал проповедовать об Иисусе, доказывая, что Он есть Христос. Через некоторое время иудеи согласились убить его (Деян.9.23). Можно привести много других примеров, показывающих, как вмешательство Божие в жизнь человека с целью спасения приводит к активизации зла.

Таким образом, как в Ветхом, так и в Новом Заветах мы видим одну и ту же реакцию со стороны людей на вмешательство Божие. Вмешательство Божие обуславливает проявление зла, которое начинает возрастать более быстрыми темпами, чем это происходит в период молчания.

3. Победа над злом. Борьба завершается победой над злом – обычно в течение короткого времени. В Ветхом Завете победа над злом чаще всего происходила с уничтожением “носителей” зла: всех не вошедших в ковчег, жителей Содома и окрестных городов, войска фараона и т.д. В Новом Завете победа Иисуса Христа произошла также в течение короткого времени и после крайнего проявления зла, но, в отличие от Ветхого Завета, была одержана над источником зла, то есть дьяволом. С другой стороны, Христос принял на Себя грех мира (Ин.1.29) и стал, таким образом, “носителем” греха, поэтому Он умер, чтобы каждый грешник мог иметь жизнь “во имя Его”.

Различные периоды спасения можно изобразить графически следующим образом:

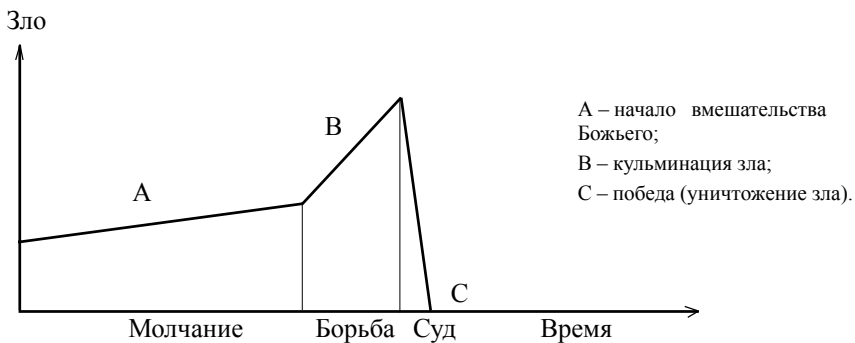

Схема 2. Спасение через вмешательства Божие

Как видно из графика, спасение Божие, проявлявшееся как в ветхозаветной, так и новозаветной истории, проходило через одни и те же периоды. Оно начиналось с активного вмешательства Бога в жизнь людей, которое вызывало сопротивление сил зла и заканчивалось победой и устранением зла. Вмешательству предшествовал период молчания, бездействия Божия. Несмотря на качественные отличия спасения до Иисуса Христа и после, исторический аспект спасения наглядно свидетельствует о принципиальном единстве процесса спасения в обоих Заветах.

Необходимость послушания для обретения спасения

Одним из важных элементов Божьего спасения является послушание со стороны человека. Бог повелевает Ною: “*Сделай себе ковчег...*” (Быт.6.14), Лоту (через Ангелов): “*...спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть*” (Быт.19.17), Моисею: “*...пойди, возвратись в Египет; ... и скажи фараону*” (Исх.4.19, 22), Гедеону: “*...иди с... силою твоею и спаси Израиль от руки Мадиянитян*” (Суд.6.13) и др. Послушание было крайне необходимо для спасения, потому что чрез него проявлялось доверие Господу. В более поздний период жизни израильского народа, когда он уже жил в Земле Обетованной, упование на Господа было первостепенным и единственным условием Божьего спасения (4Цар.19.19-20).

Тот же самый порядок спасения мы имеем в Новом Завете. Прежде всего, требуется вера в Господа Иисуса Христа и Его слово, в ответ на которые Бог дает спасение человеку, имеющее отношение прежде всего к его душе, а также к его жизненным проблемам (Мф.9.2, 22, 28-29; Деян.16.31).

Спасение как результат служения Богу

Спасительное действие Бога для Израйля проявлялось не только в различных жизненных ситуациях, когда необходимо было избавление от суда (Ной, Авраам), от угрожающей опасности завоевания другими народами или от внешнего угнетения, но и в совершенно иной сфере – “в сфере культа”. Именно в культе Израиль “...познал спасение как благодать прощения...” [12, с.43]. Слово “культ” имеет, прежде всего, отношение к жертвоприношению, которое можно назвать “...главным делом и действием израильского богослужения” [7, с.118]. Ритуал левитских жертвоприношений включал три вида жертв: освятительные (всесождения, хлебные, возлияния), общинные (мирные жертвы), искупительные (за грех, за вину) [9, с.175]. Ветхий Завет повествует о том, что до Закона Моисеева люди также приносили жертвы Богу. Ной принес жертву всесождения Господу после спасения от вод потопа; патриархи строили жертвенники и призывали имя Господа (Быт.4; 12.7; 13.4; 26.25) и т.д. Естественная потребность приносить жертву возникала из-за того, что грех разорвал связь между Богом и человеком, “...прежнее общение с Богом у человека заменилось отчужденностью, соединенною со страхом...”, и поэтому “...он чувствовал потребность отделять от своего имущества самое лучшее..., чтобы таким образом вновь получить доступ к оскорбленному его грехом Величию и чтобы этим выразить Ему свою благодарность за полученную помощь” [17, с.136]. Израиль, в отличие от других народов, располагал Божественным законом жертвенного служения, которое совершалось левитами с целью даровать человеку общение с Господом и предоставить возможность получать благословения во время этого общения. Рассмотрим наиболее важные элементы жертвоприношений.

1. Непорочность жертвы. Указания о принесении в жертву животных без порока (Исх.12.5; Лев.1.3; 3.1, 10; 4.3; 5.15 и т.д.) являются одним из основных требований жертвоприношений. В 22 главе книги Левит приводится подробный список “пороков”, делающих животных непригодными для принесения в жертву. Выполнение этого требования было необходимо, чтобы приближающийся к Господу мог обрести благоволение от Него (Лев.1.3; 22.19). Непорочность ветхозаветных жертв “...указывала на святость Господа Иисуса. В Нем не было первородного греха, благодаря Его рождению...” [7, с.118]. Находясь на земле и выполняя волю Отца Небесного, “*Он не сделал никакого греха...*” (1Пет.2.22). Он совершенно не причастен злу (Евр.7.26). Поэтому Новый Завет называет Его непорочным и чистым Агнцем (1Пет.1.19).

2. Кровь жертвы. В жертве за грех (Лев.4.1-5.13; 6.24-30) и жертве повинности (Лев.5.14-6.7; 7.1-10) кровь животного занимала центральное место. Объяснение этому содержится в словах: “*...душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает*” (Лев.17.11). Мысль о том,

что жизнь непосредственно связана с кровью, встречается и в других местах Писания (Лев.17.14; Втор.12.23-25; Быт.9.4-6). Это было не случайное пролитие крови: кровь приносилась на жертвенник, который очищал от греха, ибо жертвенник, как место прощения, символизировал Бога [12, с.49]. Приношение крови к жертвеннику давало прощение грехов, о чем неоднократно подтверждает Писание: “...очистит его священник от греха его, и прощено будет ему” (Лев.4.26; 31,35; 5.10; 16,18; 6.7; 16.34). Выражение “очистит его” (их) подтверждало действительность жертвы за грех и жертвы повинности. Поскольку причина жертвоприношения заключалась в нарушении отношений человека с Богом, утверждение “очистит” имело в священнической традиции значение “совершить искупление” [15, с.34]. Жертва, в связи с которой употреблялось это выражение, восстанавливала испорченные грехом отношения человека с Богом. Бог прощал человеку грех и принимал грешника, который с радостью мог сказать: “Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха...” (Пс.31.1-2).

Жертвенные животные, кровь которых проливалась для очищения греха и прощения, указывают на спасительное действие жертвы Иисуса Христа, явившегося для уничтожения греха, кровь Которого “очистит совесть нашу от мертвых дел...” (Евр.9.14). Жертва Христа была совершенной по своему результату. Об этом свидетельствует ап. Павел, говоря: “Получая оправдание даром... искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления... для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде...” (Рим.3.25). Слово “прежде” относится к Ветхому Завету, когда грехи людей были как бы “покрыты покрывалом”. Через Свою кровь Иисус Христос устранил все грехи спасенных в Ветхом Завете. Грехи, совершенные в Ветхом Завете, через кровь жертвенных животных получали только отсрочку прощения – до Христа. Но во Христе мы имеем вечное прощение – грехи больше не “покрыты покрывалом”, а полностью убраны [4, с.46]. Несмотря на колоссальное различие между кровью жертвенных животных и кровью “непорочного и чистого Агнца” мы видим гармоническое единство Ветхого и Нового Заветов в той части спасения, которая имеет отношение к прощению грехов.

3. Возложение рук. Возложение рук являлось характерной особенностью жертвоприношений: жертвы всесожжения (Лев1.4), мирной жертвы (Лев.3.2, 8, 13), жертвы за грех (Лев.4.4, 24, 29, 33). Вначале жертвенное животное приводилось к святилищу и осматривалось с целью установления, отвечает ли оно всем требованиям закона, учитывающим состояние животного (без пятна и порока), пол, возраст и т.д. После этого необходимо было возложить руку (или руки) на голову жертвенного животного. Какое значение имело возложение рук? Прежде всего, это был “...способ отождествить себя с жертвой, чтобы приносящий был лично причастен к происходящему через свое намерение, свою преданность и набожность, а также через жертву” [15, с.33]. Такое единение во время жертв всесожжения символизировало полную отдачу Богу со стороны того, кто пришел поклониться Ему [9, с.183]. Подобное отождествление необходимо было иметь во время принесения жертвы за грех каждому, кто оказался виновным в нарушении заповедей Господних, будь-то священник (Лев.4.40), старейшины, как представители всего народа (Лев.4.15), начальник (Лев.4.22), кто-нибудь из народа (Лев.4.27, 29). Писание указывает на необходимость осознанного принесения жертвы. Выражение “...когда узнан будет грех...” (Лев.4.14, 23, 28) говорит о том, что как только человек понимал, что совершил грех и этим разрушил общение с Господом, ему было необходимо восстанавливать взаимоотношения через жертвоприношение, предварительно отождествив себя с жертвой, посредством возложения рук. Такой обязательный элемент, как возложение рук во время ветхозаветных жертвоприношений, указывает на необходимость единства

со Христом. В Новом Завете многократно встречается выражение “во Христе”. Оно указывает, что только в единстве со Христом человек обретает спасение, становится “новой тварью” (2Кор.5.17), обретает примирение с Богом (2Кор.5.19), получает прощение (Еф.4.32), жизнь вечную (Рим.6.23), освящение (1Кор.1.2). Благодать Божия даруется только “во Христе” (1Кор.1.4). Все Божии благословения находятся “во Христе” (Еф.1.3). Бог ничего не может дать человеку отдельно от Иисуса Христа. Приход Иисуса Христа в мир свидетельствует о Его готовности отождествиться с человечеством, взять грехи на Себя и стать жертвою за весь мир (Рим.8). Каждый, кто имеет единство со Христом через принятие верою Его искупительной жертвы, обретает спасение.

Природа отношений Бога с человеком, в главном носит непрерывный характер, а во второстепенном – прерывный.

Несмотря на существенные отличия спасения в Ветхом и Новом Заветах, эти отличия не носят качественно противоположного характера: основой спасения в обоих Заветах является вера, опирающаяся на откровения Божии.

1. Итак, Новый Завет, развивая тему спасения, имеет много общего со спасением, которое имело место в Ветхом Завете. В Новом Завете мы находим те же периоды спасения. Ветхозаветные жертвы, приносимые, главным образом, для восстановления разрушенного грехом отношения человека с Богом, указывали на совершенную жертву Иисуса Христа. Наряду с единством, Писание отмечает превосходство новозаветного спасения. В Ветхом Завете приносилось много жертв – только твердо установленных законом 1273 ежегодно (см. Числа 28-29 гл.), а потому от Моисея до Христа было принесено почти 2.000.000 жертв, не считая многих частных жертвоприношений [7, с.123].

О Христе же сказано: “*Он же, принесши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога...*” (Евр.10.12). Одна жертва Христа, но навсегда, на все времена и для всех поколений! “*Воссел*” подчеркивает отличие совершенной жертвы Христа от ежедневных и многократных жертвоприношений священников. Кроме этого, ветхозаветные жертвы, восстанавливая отношения человека с Богом, не могли “...сделать в совести совершенным приносящего...” (Евр.9.9), а Иисус Христос “...одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых” (Евр.10.14). Освящаемые в глазах Божиих рассматриваются “совершенными”, так как Кровь Иисуса Христа очищает совесть “от мертвых дел”, для служения Богу живому и истинному. Более того, превосходство новозаветной жертвы подтверждается словами пророка Иеремии: “...грехов их уже не вспомяну” (Иер.31.34; Евр.10.17), так как “...где прощение грехов, там не нужно приношение за них” (Евр.10.18). Жертва Иисуса Христа вполне достаточна для полного и окончательного прощения грехов.

2. Несмотря на существенные отличия спасения в Ветхом и Новом Заветах, эти отличия не носят качественно противоположного характера. Как в Ветхом, так и в Новом Заветах Господь вмешивался в историю людей (имея на это полное право, как Творец и Законодатель) с целью спасения. Сходство периодов спасения людей говорит об одном и том же характере Божиих действий. Основой спасения в обоих Заветах является вера, опирающаяся на откровения Божии. Главный элемент ветхозаветных жертв нашел свое воплощение в совершенной жертве Иисуса Христа.

3. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что спасение в Ветхом Завете имеет много точек подобия с новозаветным спасением и так как тема спасения является одной из главных тем Священного Писания, можно заключить, что природа отношений Бога с человеком, в главном и существенном носит непрерывный характер, а во второстепенном – прерывный.

4. Таким образом, вывод о непрерывном характере взаимоотношений Бога с человеком свидетельствует о том, что Ветхий Завет является неотъемлемой частью Библии и имеет непреходящую ценность для Церкви. Такой вывод позволяет нам перейти к рассмотрению принципов толкования Ветхого Завета. Необходимость рассмотрения принципов толкования вытекает из того, что правильное толкование является главной предпосылкой правильного применения ветхозаветных истин.

Часть вторая

4. Общие принципы толкования Ветхого Завета

Принципы толкования книг Ветхого Завета разделены на две большие группы: общие принципы и специальные. Многие общие принципы толкования Ветхого Завета приемлемы и для Нового. Предлагаемые примеры показывают применение общих принципов при толковании Ветхого Завета.

4.1. Контекст

Контекст является одним из важных герменевтических принципов толкования Библии. Широта контекста может быть различной: от контекста стиха (или его части), отрывка, главы до контекста всей книги. В зависимости от этого различают исторический контекст и непосредственный контекст. Кроме этого, при толковании Ветхого Завета необходимо производить анализ литературного контекста.

Исторический контекст

1. Среда, в которой находился автор. Исторический контекст книги “...связан... с временем и культурой автора и его читателей” [30, с.16]. При выяснении исторического контекста большое значение имеет знание среды, в которой находился автор, политической ситуации, а также экономической и общественной обстановки. При этом полезно ответить на вопросы:

- а) какие были главные проблемы людей в тот период?
- в) каково было духовное состояние людей, к которым была адресована книга?

Многие книги Библии были написаны во времена, когда уровень духовности и благочестия верующих был очень низким. В отрыве от этих факторов нельзя точно понять значение текста. Как, например, мы можем понять человека, который умышленно женится на блуднице, рожающей ему троих детей, которым он дает очень странные имена, который сокрушается о жене после того, как она бросает его и становится рабыней для удовлетворения плотских похотей, и все же он выкупает ее из рабства и затем говорит с нею как бы в состоянии умственного помешательства? Страдает ли этот человек острой формой “комплекса избавителя” или он просто психопат? Конечно же, ни то, ни другое. Когда мы рассмотрим эти поступки Осии в контексте, то поймем их особое значение и смысл [3, с.55].

2. Причина и цель написания книги. Наиболее важным вопросом исторического контекста является вопрос о причине и цели написания книги [30, с.16]. На этом этапе изучения исторического контекста необходимо постараться выяснить:

- а) кем был автор? Каков был его духовный опыт?
- б) К кому он обращается? (к верующим, неверующим, отступникам и т.д.)?

в) Что явилось побудительной причиной написания книги и каково было намерение автора?

Обычно автора и аудиторию можно определить по внутренним (текстологическим) или по внешним (историческим) данным. Возьмем, для примера, книгу Иисуса Навина.

Исследуя текст книги, можно прийти к выводу, что Иисус Навин был либо автором, либо очевидцем описанного в ней. Аргументы в пользу такого мнения следующие:

- а) в книге приводятся подробности, которые может указать только очевидец, например, о непослушании Ахана и его наказании (7-8 гл.); кроме того, детально описан захват города Гая;
- б) некоторые части книги написаны самим Иисусом (8.32; 24.26);
- в) Раав была жива во время написания книги (И.Нав.6.24);
- г) книга была написана в период до правления царя Соломона, так как в ней указано о хананеях, живущих в Газере (И.Нав.16.10), который, спустя время, был уничтожен фараоном (3Цар.9.16);
- д) книга была написана до времени царствования Давида, так как в ней сказано об Иевусеях, живших в Иерусалиме (15.63) до тех пор, пока город был захвачен Давидом (2Цар.5.5-9).
- е) в книге нет ни одного упоминания о филистимлянах, которые славились военной мощью; причина этого – в том, что филистимляне достигли военного могущества в более позднее время.

Итак, текстологический анализ дает достаточно аргументов в пользу авторства Иисуса Навина.

Цель написания книги Иисуса Навина нетрудно установить из анализа текста. В начале книги помещено повеление Господа Иисусу и всему народу перейти через Иордан и овладеть землей, которая была обещана отцам (И.Нав.1.2-6), а в конце книги говорится о заселении этой земли (21.43). Таким образом, цель книги заключается в том, чтобы показать волю Божию в передаче евреям земли Ханаанской и то, каким образом эта воля осуществлялась.

Для понимания цели автора, если она не указана прямо, необходимо выяснить: каким событиям или вопросам автор уделил более всего внимания. Например, автор 1 и 2 книг Паралипоменон не дает нам полной истории, в которой излагались бы все события во время царствования царя Соломона и в период разделенного царства. Он выбирает такие события, которые показывают, что Израиль мог процветать только тогда, когда он оставался верным Божиим заповедям и Завету. В подтверждение этого вывода мы можем привести часто используемую автором фразу: *“И делал он угодное в очах Господних”* [3, с.57].

Литературный контекст

Литературный контекст ставит перед собой цель ответить на вопросы: какое значение имеет рассматриваемый отрывок, текст, стих, слово? Литературный контекст предполагает изучение непосредственного контекста и лексико-синтаксический анализ слов и выражений.

Непосредственный контекст. Для правильного понимания значения стиха необходимо исследовать его непосредственный (ближайший) контекст. “Контекст” происходит от латинского слова “contextus” – имеет значение “сплетение, соединение чего-либо в одно целое, единое”. Поэтому под контекстом понимают законченный в смысловом отношении отрывок письменной или устной речи, позволяющий установить значение входящих в него слов или фраз. Например:

1) Слова пророка Исаии: *“...курение отвратительно для Меня...”* (1.13) не имеют ничего общего с современным табакокурением. Эти слова относятся к дарам, которые

народ приносил во двор храма. Закон Моисеев предписывал хлебное приношение, которое священник брал у предлагавшего его, отделял горсть “муки с елеем и со всем ливаном” (благовонием) и сжигал это на жертвеннике. Такое хлебное приношение рассматривалось как “жертва, благоухание, приятное Господу” (Лев.2.1,2) Богу отвратительно такое благоухание (курение) наряду со множеством других жертв, поскольку народ отступил от Него (Ис.1.21).

2) Слова “...во множестве сновидений ... много суеты” (Екк.5.6) не дают оценку снам. Об этом также можно судить по контексту, который уделяет главное внимание не сну, а бодрствованию во время молитвы. Екклесиаст предостерегает от многословной и торопливой молитвы, от поспешного и необдуманного обета. При этом он замечает, что “...как сновидения бывают при множестве забот, так голос глупого познается при множестве слов”. Хотя в тексте содержится высказывание о сне, но только лишь для того, чтобы лучше выразить мысль о необходимости быть сдержанным в словах во время общения с Богом. Учитывая контекст, можно сделать вывод о том, что осушенность может стать причиной множества сновидений.

При изучении непосредственного контекста следует обращать внимание на такие вопросы:

- а) Как рассматриваемый отрывок соотносится с предшествующими и последующими частями текста?
- б) С какой точки зрения писал автор?
- в) К кому адресован отрывок?
- г) Истина, заключенная в отрывке, носит повелительный (нормативный, заповедный) или описательный характер?

Особенно важно найти ответ на второй вопрос в повествовательных отрывках. В некоторых случаях авторы описывали окружающий мир с точки зрения человеческой, то есть феноменологической. Выражение “зашло солнце”, “взошло солнце” (Быт.15.17; 19.23; 32.31 и др.), “закатилось солнце” (Суд.19.14) отражает не научную, а феноменологическую точку зрения. Один из отрывков, вызывающих разные мнения относительно точки зрения автора, содержится в Бытие с 6 по 9 главы. Обычно обращают внимание на фразы “...лишилась жизни всякая плоть” (7.21), “...покрылись все высокие горы...” (7.19). Если эти фразы следует понимать феноменологически, то они могут значить: “все животные, которых я мог видеть, погибли”, и “покрылись все горы, которые я мог видеть”. Феноменологическое описание могло подразумевать и всемирный, и локальный потоп [3, с.57-58]. Но внимательное изучение контекста дает основания считать, что автор писал с точки зрения Бога, т.е. ноуменологической. Об этом говорят слова “конец всякой плоти”, “...покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом” (7.19). Выражение “конец всякой плоти” подразумевает всех людей, живших на земле, а не только тех, которых знал Ной. Слова “под всем небом” указывают также на всемирный характер потопы.

Лексико-синтаксический анализ. Лексико-синтаксический анализ основан на той предпосылке, что слова, имеющие разное значение в различных контекстах, в каком-либо определенном контексте имеют лишь одно подразумеваемое значение [3, с.65].

Лексико-синтаксический анализ включает в себя следующие части:

- а) определение общего литературного жанра;
- б) анализ соединительных слов с целью определения взаимосвязи между мыслями;
- с) анализ синтаксиса [3, с.67].

При проведении лексико-синтаксического анализа необходимо помнить о контексте и развитии главной темы (тем) книги, чтобы избежать опасности, погрузившись в тонкости грамматического анализа, упустить из виду первоначальный смысл слов и выражений.

Дух Святой, будучи главным автором Священного Писания, так руководил людьми при Его написании, что они в ряде случаев давали объяснение значения слов. Например: *“...нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог”* (Мф.1.23); *“Мы нашли Мессию, что значит: “Христос”* (Ин.1.41); *“И привели Его на место Голгофу, что значит: “лобное место”* (Мр.15.22); *“Ибо Мелхиседек, царь Салима ..., во-первых по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть, царь мира...”* (Евр.7.1.2). Приведенные примеры показывают, как важно понимать конкретный контекстовый смысл каждого слова Писания [18, с.15].

Например, значение слова *“плоть”*. *“Выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти...”* (Быт.8.17). Как видно по контексту, под *“плотью”* подразумевались различные виды животных. Выражение *“...не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть...”* (Быт.6.3) имеет другое значение исследуемого слова, а именно низменную, греховную природу человека в противоположность высшему духовному естеству. В некоторых случаях под *“плотью”* понимается человек как личность (Пс.55.5; 144.21; Ис.40.5). Чаще всего *“плоть”* имеет значение тела человека (Быт.37.27; Иов.14.22; Пс.15.9, 62.2; Пр.11.17 и др.). Из этих примеров видно, что одно и то же слово может иметь различное значение и поэтому недопустим механический перенос значения слова как внутри одной книги, так и от одной книги в другую, даже если они были написаны одним и тем же автором.

Или, например, значение слова *“день”*. Одним из спорных вопросов богословия является вопрос о времени сотворения Вселенной. А именно: какой промежуток времени следует понимать под словом *“день”* в первой главе книги Бытие (5, 8, 13, 19, 23, 31)? Контекст каждого предложения, где встречается слово *“день”*, дает достаточную информацию для определения значения этого слова. *“Вечер”* и *“утро”* – весьма важные слова, находящиеся в одних и тех же предложениях, что и *“день”*. Нетрудно заметить, что эти слова употребляются как до сотворения солнца, так и после его появления. В этой композиции используются одни и те же слова, а следовательно, они имеют одно и то же значение. Конечно, один и тот же автор может вкладывать в одни и те же слова различный смысл, но при этом обычно меняется конструкция предложения, и речь касается другого предмета.

Буквальный смысл слова חַסֵד – *“рвение”*. Но в различных стихах Ветхого Завета оно имеет иное значение: *“милость”*, *“стремление к добру”* (Быт.32.10; 2Цар.9.3; Ос.6.6), *“благочестие”* (Ос.6.4), *“милость как благорасположение”* (Быт.39.21; Пс.35.11; 108.12), *“благорасположение”* (Есф.2.17). В отрицательном смысле это слово означает *“похоть”*, *“страсть”* (Лев.20.17) [26, с.151].

Контекст является одним из лучших источников понимания значения не только отдельных слов, но и выражений. Выражение *“ходит во мраке без света”* обычно в Библии означает тьму в физическом или духовном смысле (Пс.106.14; 1Цар.2.9; Пс.81.5; Иов.12.25). Но у пророка Исаии это выражение (50.10) относится к людям, которым предлагалось уповать на Господа и утверждаться в *“Боге своем”*. Если бы эти слова были направлены к нечестивцам, им следовало говорить: *“Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих”* (Ис.1.16) или *“остановитесь и обратитесь”*. Но контекст указывает на иной, несколько непривычный смысл слов пророка, которые, вероятнее всего, относились к людям, знающим Бога и уповающим на Него, но не вполне понимавшим, что необходимо делать и как поступать. Поэтому пророк не укоряет их в неверности – что следовало бы сделать в первую очередь, при обращении к людям грешным, – а призывает уповать *“на имя Господа”* и утверждаться в *“Боге своем”*.

Известные слова Давида: *“Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою”* (Пс.50.17) мы можем правильно понять, также обращая внимание на контекст. Главная проблема Давида заключалась не в том, что ему трудно было подобрать достойные слова для прославления Господа, а в соделанном грехе. Об этом совершенно

определенно говорят слова псалма: “Тебе, Тебе Единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал...” (50.6), а также: “Множкратно омой меня от беззакония моего...” (50.4), “Сердце чистое сотвори во мне, Боже...” (50.12). Давид совершил грех пред Господом, в результате чего были разрушены отношения с Ним. Давид не мог славить Господа, поскольку он нуждался в прощении. Поэтому, исходя из контекста, слова “отверзи уста мои” означают желание славить Господа и одновременно просьбу об очищении сердца, без чего он не в состоянии вознести хвалу Творцу Своему.

4.2. Писание истолковывается с помощью Писания

“Все Писание богодухновенно” (2Тим.3.16), – говорит ап. Павел. Это выражение справедливо относительно как Ветхого Завета, так и Нового. Следовательно в Писании нет противоречий, но истины Божии, содержащиеся в различных частях Библии, взаимно дополняют и разъясняют друг друга. “Каждая крупница истины взаимосвязана с другими и логически зависима от них, поэтому-то мы и наблюдаем полную гармонию между ними” [18, с.40]. Темы Библии предложены нам не в систематизированном виде, а распределенными по страницам Писания. “Библия – вроде мозаики, осколки которой разбросаны по всему Слову, и мы должны собирать их и тщательно подгонять друг ко другу, чтобы иметь полную картину ее бесчисленных сюжетов” [18, с.56]. Поэтому для истинного и полного понимания Божественного откровения необходимо сравнивать, сопоставлять различные части Писания, содержащие какие-либо дополнения или разъяснения к исследуемой теме.

Ветхий Завет истолковывается с помощью Ветхого

Иаков борется с Богом (Быт.32.24-30). В некоторых случаях Ветхий Завет является самостоятельным для истолкования. Сказано, что с Иаковом “боролся Некто до появления зари”. Далее дважды говорится, что Иаков имел встречу с Богом, Которого он видел “лицом к лицу” (32.30). Как это может быть? Новый Завет однозначно говорит: “Бога не видел никто никогда...” (Ин.1.18; 1Ин.4.12) и видеть не может, потому что Он “обитает в непреступном свете” (1Тим.6.16). Новый Завет кроме категоричных утверждений о невозможности человеку видеть Бога не дает объяснения таинственной борьбе Иакова. Слова пророка Осии проливают свет на единоборство Иакова. Он “...боролся с Богом... боролся с Ангелом” (12.3-4). “Некто”, боровшийся с Иаковом в Пенуэле, был одновременно Богом и Ангелом. О Нем вспоминает Иаков при благословении сыновей Иосифа, говоря: “Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих...” (Быт.48.16). Слова “избавляющий” и “благословит” указывают на действия, присущие только Богу. По всей видимости, в этих стихах речь идет об Ангеле Господнем, Который ранее являлся Агари (Быт.16.7), затем Аврааму (Быт.18.1; 22.11-13), потом Иакову (Быт.28.13; 32.24-32; 48.16), а в последующее время – Моисею (Исх.3.2 и др.), Иисусу Навину (И.Нав.5.13-15), Гедонеу (Суд.6.11-24), родителям Самсона (Суд.13.22) и другим. Этим Ангелом, вероятно всего, был Сын Божий, Который совершил избавление (искупление) ветхозаветного народа и давал благословение избранным Божиим.

Содом и Гоморра (Быт.19.24). Когда мера беззакония живущих в Содоме и Гоморре была наполнена, Господь “...ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих...” (Быт.19.25). Упоминание о суде над развращенными городами неоднократно встречается в книгах Ветхого Завета. В некоторых местах упоминается только о двух городах – Содоме и Гоморре (Исх.13.19), в других говорится о соседних городах (Иер.50.40; Амос.4.11) и даже приводятся их названия. Содом, Гоморра, Адма и Севоим – города, которые ниспроверг Господь (Втор.29.23). Во Второзаконии мы находим дополнительные детали, указывающие не только на действия Господа по уничтожению

растленных городов, но и на Его негодование во время суда. “Во гневе” и “ярости” были ниспровергнуты эти города. Гнев и ярость свидетельствуют о святой природе Бога и выразительно показывают его отношение к безнравственному поведению людей.

Ветхий Завет истолковывается с помощью Нового

Во многих случаях Новый Завет замечательным образом истолковывает Ветхий. Наиболее ярко это выражено в пророчествах, которые исполнились с приходом Иисуса Христа. Одно из них относится к Его рождению.

Дева родит Сына. Известное пророчество Исаии о рождении Девой Сына, Которого нарекут именем Еммануил (7.14), имеет различное истолкование. “Одно традиционное иудейское объяснение сводится к тому, что этот младенец – Езекия, и что его зачатие и рождение, чудесно предсказанные во дни пророка Ахаза, возвещают зарю нового века... для осажденного Иерусалима. ... Из этого можно заключить, что стих представляет пророчество Исаии (9.6,7; 11.1-5) о том, что в Иерусалиме всегда будет царь на престоле Давида. Согласно другому иудейскому толкованию, ... “дева” – это жена пророка как в (8.3, 4), а “Еммануил” – имя второго сына Исаии” [26, с.77]. Различные толкования возникли из-за того, что древнееврейское слово, переведенное как “дева” (Ис.7.14), можно перевести и как “девица” и как “молодая замужняя женщина” [32, с.355]. В первом значении это слово встречается в Писании в Быт.24.43, Исх.2.8, Пс.67.26 и др. Во втором – в Прит.30.19. Несмотря на то, что продолжают споры о значении этого слова, Новый Завет совершенно определенно говорит о том, что Исаия пророчески предсказал чудесное зачатие Марией Иисуса. Слово *παρθένος* означает “дева” в самом строгом смысле этого слова. Удивительно то, что в Септуагинте в пророчестве Исаии о рождении Сына также было употреблено слово *παρθένος*.

Смертью умрешь. Заповедь, данная Адаму в саду Едемском, содержала предупреждение относительно “деревы познания добра и зла”. Предупреждение было весьма строгим: “...в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.” Адам не смог соблюсти заповеданного Богом и “ел” запретные плоды. Что же с ним произошло? Он умер? Да или нет? Писание говорит, что он жил еще много времени и умер, когда ему было 930 лет (Быт.5.5). Как понять слова “смертью умрешь”? Какой промежуток времени подразумевался под словом “день”? Если обратить внимание на слова “...перед очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний...” (Пс.89.5), то можно заключить, что именно так произошло в жизни Адама, так как он не дожил до тысячи лет. Трудно согласиться с таким толкованием. Как было показано ранее, Моисей использовал слово “день” при описании сотворения мира и человека в значении 24 часов. Ни в повествовании о падении, ни в описании наказания Адама и Евы нет прямых указаний об исполнении слова о смерти, то есть контекст не дает основания сделать однозначный вывод. Более того, ни одно из мест Ветхого Завета не говорит непосредственно о смерти первых людей, несмотря на то, что их падение явилось важным событием в истории всего человечества.

Только Новый Завет дает совершенно ясное объяснение тому, что произошло в Едеме. “Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили” (Рим.5.12). Грех вошел в мир через Адама, а вместе с грехом – “смерть”. Адам стал носителем “греха и смерти”. Несмотря на то, что он жил еще много лет на земле, смерть была в нем. В таком случае речь может идти о духовной смерти, которая, прежде всего, означала отделение человека от Бога, источника жизни. А через Адама “смерть перешла во всех человеков”. Об этом свидетельствует Новый Завет (Кол.1.21; 2.13; Еф.2.1-5 и др.). Физическая смерть для Адама была следствием его грехопадения. Духовная смерть отразилась на состоянии души и тела. Адам после падения вместо возвышенных чувств к жене своей (которые были у него с самого начала – как только он увидел ее и с восторгом и

радостью воскликнул: “...вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей...” (Быт.2.23)), обвиняет ее во всем случившемся. Эти слова обвинения говорят об изменении его души. В них мы слышим печаль и разочарование, которые являются символами смерти его души. Смерть духа оказала свое влияние не только на душу, но и на тело. Жизнь стала медленным умиранием. А так как связь с Творцом – Величайшим Источником жизни – была разрушена, человек постепенно приближался к тому моменту, о котором сказано как о “возвращении в прах”.

Ветхозаветные праведники. Писание довольно часто дает оценку различным личностям. О Ное сказано, что он был “...человек праведный и непорочный в роде своем...” (Быт.6.9). Иов также был “...непорочен, справедлив и богобоязнен” (Иов 1.1). Праведность, непорочность, справедливость свидетельствуют о нравственной чистоте, преданности Богу всем сердцем и безупречном поведении среди людей. Но каждая из этих характеристик носит относительный характер. Ной был праведным и непорочным “в роде своем”, то есть среди своих современников, о которых сказано, “...что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время” (Быт.6.5). Развращенная жизнь современников Ноя была причиной глубокой скорби Господа. По сравнению с такими людьми Ной был праведным и непорочным. Подобными качествами обладал и Иов. Но несмотря на то, что Бог Сам отмечал совершенство обоих праведников, об относительности этих утверждений свидетельствуют другие тексты Писания. В Псалмах сказано: “Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного” (13.3; 52.4). Апостол Павел, как было отмечено ранее, использует мысли указанных псалмов для обоснования всеобщей греховности людей. В Новом Завете эта идея получила свое развитие и более определенное выражение в словах: “...все согрешили и лишены славы Божией” (Рим.3.23). Это выражение относится ко всем людям, в том числе и к праведникам Ветхого Завета – Ною и Иову.

4.3. Библейские утверждения

Отрицательные утверждения, подразумевающие положительное. Простое отрицание часто подразумевает положительное утверждение. На этот стилистический прием необходимо обращать внимание, так как он много раз используется в Ветхом Завете. Например, “...не дашь святому Твоему увидеть тление” – является отрицательным утверждением, оно подразумевает вечно положительное, что подтверждается в следующем предложении: “Ты укажешь мне путь жизни...” (Пс.15.10,11). Или “...я не возбранял устам моим: Ты, Господи, знаешь. Правды Твоей не скрывал в сердце моем...” – отрицание имеющее утвердительный смысл, на что указывают слова: “...возвещал верность Твою и спасение Твое...” (Пс.39.10,11).

Ветхом Завете довольно часто встречаются выражения, сформулированные в отрицательной форме, заключающие в себе противоположный – то есть утвердительный – смысл. “Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...” (Исх.20.7) – подразумевает, что должно испытывать уважение к Его имени и святить Его в сердце своем. Предупреждение “...не оставит Господь без наказания того, кто употребляет имя Его напрасно” (Втор.5.11) – означает, что человек, произносящий имя Господа напрасно, будет судим Им. “Сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь...” (Пс.50.19) означает, что такое сердце угодно Господу; “...ходящих в непорочности Он не лишает благ” (Пс.83.12) аналогично утверждению, что все истинное и доброе от Бога будет дано непорочным. Отрицательные утверждения о Боге подчеркивают Его святость и праведность: “Истинно, Бог не делает неправды, и Вседержитель не извращает суда” (Иов 34.12). Это значит, что Бог действует свято и суд Его справедлив [18, с.72-73]. Таким образом, сформулированные отрицательно утверждения часто имеют смысл положительного уверения.

Вопросительные утверждения. В противоположность описанному выше, высказывания, приведенные в вопросительной форме, часто имеют смысл подчеркнутого отрицания. Этот прием также следует учитывать при толковании Писания [18, с.73]. Вопросы: “*Можешь ли ты исследовать найти Бога?*” “*Можешь ли ты совершенно постигнуть Вседержителя?*” – подразумевают отрицательный ответ. Утверждения в вопросительной форме: “*Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает?*” (Ис.40.28) предполагает только положительный ответ.

Утверждения общего характера имеют границы. “Формулировки и определения общего характера часто следует ограничивать как сами по себе, так и в контексте их применения. Особенно важен этот принцип при изучении кн. Притчей, что очевидно, ибо притча или пословица – общее положение, выраженное в краткой форме, моральная истина, сжато представленная на общепринятом языке” [18, с.81].

Утверждение: “*Зло причиняет себе, кто ручается за постороннего; а кто ненавидит ручательство, тот безопасен*” (11.15) представляет собой общее правило о вреде легкомысленного поручительства, из которого есть исключение. Другие подобные утверждения – такие, как: “*Глупость привязалась к сердцу юноши; но исправительная розга удалит ее от него*” (22.15); “*Видел ли ты человека проворного в своем деле? Он будет стоять перед царями...*” (22.29); “*Подарок – драгоценный камень в глазах владеющего им; куда ни обратится он, успеет*” (17.18) – имеют общий характер и поэтому при толковании необходимо оговаривать их границы.

Относительность утверждений. Многие утверждения Писания следует понимать относительно. Например: “*И говорил Бог Моисею, и сказал ему: Я Господь. Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем: “Бог Всемогущий”; а с именем Моим: “Господь (Иегова)” не открылся им*” (Исх.6.2-3). Но об Аврааме сказано, что нарек он “*...имя месту тому: Иегова-Ире (Господь усмотрит)*” (Быт.22.14). Иаков во сне видел Господа, который обратился к нему со словами: “*Я Господь (Иегова)*” (Быт.28.13). Эти стихи говорят о том, что патриархам было известно имя Божие. “Однако они еще не предугадывали в Нем Исполнителя ... обетований и не знали Его верности завету” [18, с.85]. Высказывания Давида: “*Всегда видел я пред собою Господа ...*” (Пс.15.8), “*очи мои всегда к Господу*” (Пс.24.15) носят также относительный характер. В жизни Давида были моменты, когда глаза его были отведены от Господа, в результате чего он совершал тяжкие грехи. Таким образом, многие примеры говорят о том, что утвердительные выражения могут иметь относительный смысл.

4.4. Духовное содержание Писания

Текст Писания имеет как буквальный, так и духовный смысл. При толковании необходимо выявлять и то, и другое. “Духовное значение Писания вытекает из его конкретного содержания. Но надо быть особо осторожным, чтобы, с одной стороны, не стать рабом “буквального понимания”, упуская глубинный, высший смысл в Слове Божиим, а с другой – чтобы не дать ходу нашему воображению и не “вычитывать” из того или иного стиха то, чего в нем нет, или не материализовать его, выхолащивая духовность, заключенную в его простом, естественном значении” [18, с.116].

Для иллюстрации рассмотрим псалом 18, который воспевает величие Творца в природе и закона Божьего, данного человеку. Давид восхищался величественной картиной неба, на котором, как на тверди, рассыпано бесчисленное количество ярких светил. Среди всех небесных светил особое место занимает солнце, которое Давид сравнивает с сияющим красотою женихом и с могучим “исполином”, радостно пробегающим поприще свое (Пс.18.1-5). Совершенно очевиден буквальный смысл слов псалма, но наряду с ним псалом имеет духовное содержание. Об этом свидетельствует

ап. Павел в послании к Римлянам, рассуждая о благовестии для Израиля. “...разве они не слышали?” Божие благовестие, – спрашивает апостол (10.18). И далее он приводит выдержку из псалма, утверждая, что “По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их” (Пс.18.5). То есть благовестие как для Израиля, так и для всех людей звучит через видимый материальный мир. Небо свидетельствует своим существованием о величии Бога. Артур В.Пинк, рассуждая о духовном значении псалма, говорит: “Апостол Павел, судя по сказанному о солнце и звездах, считал их божественно задуманными символами царства благодати... Служители Христа называются “звездами” (Дан.12.3; Откр.1.20), ибо как звезды освещают все края земли, так и евангельские вестники распространяют лучи света и истины среди мрака неверующего мира. Нет языка и наречия, где бы не слышался “голос” небесных звезд, ибо они провозглашают славу их Создателя, так и служители Христа в разные времена истории возвещали Божию благую весть на всех человеческих языках.

Духовное толкование ап. Павлом псалма (18.5; Рим.10) неопенимо – оно дает ключ к пониманию следующего. В свете мессианских предсказаний совершенно ясно, что сообщенное в стихах 6 и 7, в конечном итоге, следует относить к Самому Христу, ибо и в книге пророка Малахии (4.2) Он определенно назван “Солнцем правды” [18, с.116-117].

Возможно, что с таким толкованием Артура В.Пинка некоторым трудно согласиться, но вместе с тем в псалме содержатся детали, удивительным образом сочетающиеся с личностью Иисуса Христа. Солнце уподоблено жениху, выходящему из брачного чертога; “исполину”, то есть воину, идущему с радостью на состязание. Новый Завет представляет нам Христа как Жениха (Мф.9.15; Откр.21.9), Вождя спасения (Евр.2.10), Избавителя (Рим.11.26), Победителя (Откр.5.5). Выражение псалма “...ничто не укрыто от теплоты его” может относиться к любви Божией, посредством которой Он согревает и дает жизнь всякой душе. Слова “от края небес исход его, и шествие его до края их” могут указывать на проповедь “Евангелия Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам...” (Мф.24.14).

4.5. Внутренняя закономерность

Апостол Павел, давая наставления Коринфской церкви, говорит, “...что Бог не есть Бог неустройства, но мира” (1Кор.14.33). Греческое слово *ἀκαταστασία* означает “неустройство”, “непостоянство”, “смуты”, “восстание”. Это слово характеризует отсутствие порядка где-либо. Но Бог по Своему естеству есть Бог устроителя и порядка. Поэтому и Священное Писание, автором Которого является Бог, отражает Божий характер. Из этого вытекает принцип внутренней закономерности, основываясь на котором при изучении Божественной истины, необходимо обращать внимание на порядок, в котором она изложена в Писании. “Ключ ко многим стихам – в том, чтобы учитывать их место в тексте, связь с предыдущими стихами и согласованность с последующими” [12, с.138].

Хорошо виден определенный Божий порядок в повествовании о сотворении мира. “Очень четко распадаются все шесть творческих “дней” на две “троицы”, которые в своих составных частях четко соответствуют друг другу. В первый день Бог сотворил свет, а в четвертый – светоносные звезды и небесные тела; во второй день Он сотворил воздух и море, а в пятый – птиц небесных и рыб морских; в третий день Он сотворил сушу и растения – эту самую низшую ступень земной жизни, а в шестой день – зверей полевых и человека, эту самую высокую ступень земной жизни. В первой “троице” содержатся дела “отделения” (отделение света от тьмы, отделение вод вверху от вод внизу, отделение суши от моря). Во второй “троице” содержатся дела оживления и наполнения (солнце, луна и звезды; рыбы и птицы; звери полевые и человек) [7, с.12, 185]. Как сотворение мира, так и повествование о нем имеют на себе отпечаток божественного порядка, помогающего нам увидеть, что более высокие ступени земной

жизни были сотворены после низших ступеней. Внутренняя закономерность повествования раскрывает прогрессирующий характер действий Бога, Который в Своих последующих творческих актах опирается на предыдущие. Таким образом, анализируя повествование о сотворении мира, мы находим важную идею о прогрессирующем характере действий Бога.

Прогрессирующий характер носит также откровение Божие о пришествии Мессии. Писание говорит нам, прежде всего, о Его человеческом происхождении. Искупитель мира должен быть рожден от семени жены (Быт.3.15), от всех рас человечества из рода Сима (Быт.9.26), от всех семитов из рода Авраама (Быт.12.1-3), из царского колена Иуды (1Пар.5.2), из рода Давида (1Пар.17.3-14, 2Цар.7.4-16). Закономерная особенность пророчества о Христе – в том, что оно последовательно и целеустремленно простирается вперед, от общего к частному, до тех пор, пока пророк Нафан указал совершенно точно на семью грядущего Мессии.

Увидеть логический порядок в изложении какого-либо вопроса во всей Библии значительно труднее, чем в отдельной ее части. К примеру, несложно заметить, что 15 глава книги Бытие состоит из двух отрывков – диалогов. Первый относится к обетованиям потомков (1-6 ст.), а второй – об обетовании земли (7-21 ст.). Каждый диалог начинается обращением Бога к Аврааму и обещанием награды. Авраам как в одном, так и в другом случае одинаково реагирует на обетование Божие: *“Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным...”* (2 ст.) и *“Владыка Господи! почему мне узнать, что я буду владеть ею?”* (8 ст.). Каждая из этих фраз является жалобой, свидетельствующей о внутренней неудовлетворенности и обеспокоенности Авраама. Он не имеет полного доверия Господу, Который не исполнил обетования, данного прежде (Быт.12.1-3, 13.14-17). В ответ на жалобу Господь говорит слова ободрения. В первом случае Бог указывает Аврааму на звездное небо, обещая, что столько будет у него потомков, а во втором – говорит о благословении его потомков и его самого. Первый диалог заканчивается свидетельством о вере Авраама, а диалог о земле – заветом, который Господь заключил с ним.

Обращая внимание на сходство диалогов по своей структуре и содержанию, мы можем сделать вывод, что завет Бога с Авраамом о земле был заветом веры. В тексте второго диалога нет прямого указания на веру Авраама. Но он должен был поверить обетованию о земле, как и поверил обетованию о его потомках. Как в первом диалоге, несмотря на жалобу Авраама Бог продолжал отношения с ним, и эти отношения привели к вере, так и во втором диалоге реакция Бога на жалобу Авраама была идентичной: Бог дает повеление Аврааму, и он повинует (15.9-12). Мы не слышим более жалобы со стороны Авраама на задержку обетования и поэтому мы можем сделать вывод, что в момент заключения завета о земле отношения Авраама с Богом были основаны на вере.

Логический порядок наблюдается в последовательности изложения десяти заповедей закона (Исх.20). Первые четыре касались ответственности человека пред Богом, остальные шесть – ответственности перед людьми. Первая группа заповедей говорит о необходимости любить Бога, вторая – человека. Все заповеди составляют единое целое, но порядок их изложения говорит о том, что на первом месте должна быть любовь к Богу, а затем к человеку. Этот строгий порядок свидетельствует также и о том, что без первого невозможно второе.

Порядок размещения некоторых книг Библии также соответствует принципу внутренней закономерности. Первая книга Библии повествует о грехопадении и его последствиях, а также о плане избавления, который Бог последовательно проводил в жизнь. Книга “Бытие” не содержит законов и постановлений, но кладет закону основание. “В ней дано богословское толкование исторических преданий, в которых отражается формирование утвержденного на Синае завета с Израилем. Читая книгу

“Бытие”, можно видеть, как Моисей готовит читателей к принятию откровения закона” [23, с.15]. Главным событием книги “Бытие” является завет Бога с Авраамом, которому даны были обетования, относительно его потомков и земли Ханаанской. Это событие определяет главную тему книги – “избрание Израиля из среды других народов и посвящение его на служение Богу...” [23, с.16]. Из “Бытия” следует, почему к Израилю был обращен призыв выйти из Египта и отправиться в Обетованную Землю. Книга “Бытие” закладывает также основы теократии, показывая, как Израиль постепенно отделился от других народов, потому что вся его история совершалась в соответствии с четким и последовательным планом Божьего управления миром, в зависимости от которого находились любые обстоятельства, как народа в целом, так и отдельных его представителей [23, с.16].

Книга “Исход” повествует об избавлении потомков Авраама из рабства египетского и учреждении их теократического государства. Бог, Который до этого был связан с Израилем лишь посредством Своего завета с Авраамом, теперь привлекает Израиль к Себе как народ. Народ, получивший обетование, данное Богом Аврааму (Быт.12.2), чудесным образом был освобожден из рабства и “помещен” под сень Моисеева Завета, чтобы он мог стать “народом святым” (Исх.19.6) [31, с.103-104]. Таким образом, книга “Исход”, повествуя об освобождении Израиля через Божие вмешательство, продолжает главную тему книги “Бытие”.

Третья книга Библии, как и следовало ожидать, рассматривает положения, на основе которых народ, освобожденный из рабства, мог освящаться и иметь общение с Господом. Ключевым стихом книги являются слова: “...*святые будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш*” (Лев.19.2). Большое внимание в книге уделяется “церемониальной святости, во имя которой люди, животные или предметы “отделяются”, обособляются для Бога, чтобы не служить мирским целям и не подвергаться культовому осквернению... Сам Бог отделен от всего, что греховно, от всего мирского. Поэтому, войдя в среду Своего народа, Израиля (Лев.26.11-12), Он потребовал, чтобы и они были святы” [9, с.170].

Четвертая книга Моисеева говорит о том, что Господь избавивший народ из рабства, ожидает от него готовности к служению Себе в практической жизни. В этой книге мы находим повествования об успехах и неудачах Божьего народа – в зависимости от того, насколько он согласовывал свои действия с требованиями закона.

Итак, последовательность первых книг Библии раскрывается через грехопадение человека и последовательное осуществление Божьего плана спасения. И в этом проявляется внутренняя закономерность Писания.

При изучении Божественной истины, необходимо обращать внимание на порядок ее изложения в Писании.

4.6. Причинно-следственная связь

Под этим принципом толкования “...подразумевается обнаружение и прослеживание связи между какими-то примечательными событиями в жизни личности или народа и тем, что к этим событиям привело” [18, с.145].

Библия особым образом оценивает жизнь и судьбы людей, народов и показывает нам, что все происходящее на земле имеет определенную причину, чаще всего – духовную. Народ, который Моисей вывел из Египта, вскоре получил закон. Спустя некоторое время Господь учил этот народ, что истинная причина благословений в их жизни заключается в послушании Ему и исполнении всех Его заповедей: “*И придут на тебя все благословения сии, и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего*” (Втор.28.2). В то же самое время было сказано: “*Если же не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые Я заповедую тебе сегодня: то придут на тебя все проклятия сии...*” (Втор.28.15). Как указывает Писание, причина

благословения или проклятия, возвышения или падения, успеха или поражения обусловлена отношением человека к Богу и исполнением Его слова. Например, причина благословенного царствования Езекии в Иерусалиме очевидна из слов: *“И делал он угодное в очах Господних точно так, как делал Давид, отец его”* (2Пар.29.2). Езекия отворил двери дома Господнего и восстановил служение в храме. Он обратил сердца народа к Господу, и сам был верен Ему и *“...делал доброе и справедливое, и истинное пред лицом Господа, Бога своего”* (31.20). Поэтому сказано об этом царе: *“И во всем, что он предпринимал на служение дому Божью и для соблюдения закона и заповедей, помышляя о Боге своем, он действовал от всего сердца своего, и имел успех”* (31.21). С одной стороны, успех был обусловлен преданностью Господу, а другая причина заключалась в том, что дело Езекии было угодно Богу. Когда *“...царь Ассирийский... вступил в Иудею, и осадил укрепленные города”*, чтобы *“отторгнуть их себе”*, Езекия помолился к Богу и *“...спас Господь Езекию и жителей Иерусалима от руки... царя Ассирийского, и от руки всех; и оберегал их отовсюду”* (2Пар.32.22). Все это произошло по причине твердого упования Езекии на Господа, Который обещал поразить врагов, восстающих на Израиля (Втор.28.7).

До появления закона последствия тех или иных действий были обусловлены либо соблюдением воли Божией, либо нравственным выбором. *“Заключительные сцены трагической истории Лота поражают и тревожат нас скорбной и отталкивающей сутью, однако, подвергнув тщательному анализу предшествующие события, нетрудно убедиться в закономерности такого финала”* [18, с.145]. Важным событием в жизни Лота был выбор земли, когда возник спор между его пастухами и пастухами Авраама. Авраам великодушно предложил племяннику избрать подходящую для него землю. Вместо того, чтобы предоставить выбор своему дяде, Лот поддался вожделению *“похоти очей”* и выбрал Иорданскую долину, орошаемую *“как сад Господень”*. Лот выбрал лучшую землю, но этот выбор был роковой ошибкой в его жизни, в результате которой он потерял все свое имущество, часть своей семьи и в конце дней своих жил в пещере вместе с двумя дочерьми.

Некоторые события Ветхого Завета были непосредственно обусловлены волей Господа. Так, после 70-летнего плена иудеев в Вавилоне *“...возбудил Господь дух Кира, царя Персидского ... построить Ему дом в Иерусалиме”* (2Пар.36.22-23). Кир возвестил *“по всему царству своему, словесно и письменно”*, о том, что Бог *“...повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме”*. Царь персидский отпустил пленников и издал указ о строительстве дома Божия в Иерусалиме (Езд.6.3). Возможно, Киру было выгодно, чтобы на границе, отделяющей его монархию от Египта, жил дружественный народ. Кроме этого, Даниил, занимая высокое положение в царстве, мог рассказать Киру о чудесах, которые Господь совершил в Вавилоне при Навуходоносоре и Валтасаре, а также о намерении Господа освободить народ из плена. Могла иметь значение и молитва исповедания Даниила о грехах народа (Дан.9). Но Писание определенно говорит, что Господь был причиной освобождения иудеев из плена и строительства храма после исполнения 70 лет запустения земли, предсказанных пророком Иеремией (2Пар.36.21, Езд.1.1).

Среди широкого спектра причин, определяющих неблагоприятные обстоятельства жизни людей, Священное Писание выделяет те, которые не имеют ничего общего с негативным отношением человека к Богу и ближнему. В таких случаях причины находятся *“вне”* человека. Каин восстал на Авеля и убил его не потому, что Авель сделал что-то неуютное пред Богом или брату своему. Причина была в Каине, который не делал *“доброе”* и у *“дверей”* сердца которого лежал грех. Он не стал господствовать над ним, но был побежден злом и поэтому восстал на брата своего (Быт.4.3-8). И многие праведники и пророки страдали по причине враждебного отношения к ним людей нечестивых.

Книга Иова раскрывает еще одну причину тяжелых испытаний, которые должен был перенести “...человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла” (1.8). Друзья Иова думали, что Бог наказал его (4.7; 5.17 и др.), но их мнение было ошибочным. Они неверно говорили о Господе (42.7). Причина бедствий Иова была не в нем. Бог допустил страдания Иова, чтобы доказать, что человек живет справедливо и непорочно не из-за выгоды и материальных благ, а по своей внутренней расположенности к добру. Цель испытаний – опровергнуть клевету дьявола и обогатить человечество знанием еще одной причины возможных страданий непорочных и богобоязненных людей.

Принцип причинно-следственной связи имеет важное практическое применение. Несмотря на то, что христиане живут в иных условиях, при других обстоятельствах, связь между чистотой, святостью, праведностью человека, с одной стороны, и благословением, помощью и милостью со стороны Бога продолжает существовать и поныне. Эта связь обусловлена справедливостью Божией. Поэтому, когда пути человека угодны Ему, он переживает расположение Господа к себе, а все те, кто проявляет своенравие и непокорность, терпят лишения.

5. Специальные принципы толкования Ветхого Завета

В связи с тем, что Ветхий Завет представляет собой собрание различных литературных жанров – таких, как повествования, поэзия, мудрость, пророчества, апокалиптика, – возникает необходимость отдельного рассмотрения каждого из этих жанров с целью определения специальных принципов толкования.

5.1. Повествования

Повествования являются наиболее распространенным жанром Библии. Более сорока процентов Ветхого Завета написано в повествовательной форме: Бытие, Иисуса Навина, Судей, Руфь, 1-4 Царств, 1 и 2 Паралипоменон, Ездры, Неемии, Даниила, Ионы, Агея. Такие книги, как Исход, Числа, Иеремии, Иезекииля, Исаии, Иова содержат большое количество повествовательного материала. Очевидно, Дух Святой так руководил людьми при написании Слова Божьего, что они более всего прибегали именно к этой форме изложения.

Под повествованием обычно понимают такое литературное изложение, в котором речь идет о совершившихся событиях и о ходе действия. Библейское повествование представляет собой достоверную и жизненно важную историю или рассказ. “Это великолепный рассказ, больший, чем самый большой эпос, более богатый по сюжету и более значительный по составу действующих лиц и описаний, чем могла бы быть любая из сочиненных человеком историй” [30, с.69]. Библейские повествования, раскрывая действия Бога в истории человечества, отдельных личностей, Израильского народа, показывают Его творческую силу, мудрость, милосердие, долготерпение. Поэтому главным действующим лицом всех священных историй Библии является Бог.

Три уровня повествований

Все повествования можно разделить на три группы в зависимости от того, универсальный или частный характер носит библейская история. Повествования высшего уровня рассматривают идеи, относящиеся ко всему человечеству, – такие, как сотворение мира, падение человека, всеобщность греха, нужда в Искупителе и т.д. Главные идеи среднего уровня сосредоточены на основных событиях истории Израиля, включающих призвание Авраама, египетский плен, освобождение от рабства,

завоевание Ханаанской земли, растущую непокорность Богу, пленение, возвращение из плена и др. Нижний уровень представлен повествованиями об отдельных личностях, их поведении, отношении к Богу и многим другим. К этому уровню относятся повествования об Иосифе, Самсоне, Давиде, Самуиле и др.

Иерархию повествований необходимо учитывать для того, чтобы правильно понимать свидетельство Ветхого Завета о Христе. Петр в доме Корнилия говорил о Христе так: *“О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его”* (Деян.10.43). Иисус Христос говорил: *“Исследуйте Писания... они свидетельствуют о Мне”* (Ин.5.39). Как правильно понять эти выражения? Известно, что 38 пророчеств о Христе, записанные в 40 стихах Ветхого Завета, исполнились с первым приходом Иисуса Христа [17, с.509-514]. Но эти пророчества составляют ничтожно малую часть всего ветхозаветного Писания. Высказывания Иисуса Христа, а также слова Петра о Христе относятся к высшему уровню повествований, на котором всегда помещалась истина, имеющая универсальный характер. Например, повествования о суде в Едеме над змеем и согрешившими Адамом и Евой относятся к высшему уровню. В этом повествовании содержится пророчество о семени жены (Быт.3.15). Подобное пророчество о Христе находится в повествовании о благословении Авраама (Быт.12.3). Несмотря на то, что число повествований, указывающих непосредственно на Христа, невелико, они находятся на высшем уровне и имеют первостепенную важность, т.к. относятся ко всему человечеству [30, с.69-70].

Принципы толкования повествований

1. *Повествования Ветхого Завета обычно не учат какой-либо доктрине*, но чаще всего иллюстрируют истину, сформулированную и записанную ранее. Так, повествование о Елкане, который ходил *“...из города своего в положенные дни поклоняться и приносить жертву Господу Саваофу в Силом...”* (1Цар.1.3), отражает повеление Господа о том, чтобы все лица мужского пола в Израиле три раза в году являлись пред *“...лице Владыки, Господа”* (Исх.23.17).

2. *Не всякое повествование Ветхого Завета является отражением какой-либо доктрины или закона*. Повествование обычно рассказывает о том, что происходило, но не обязательно должно происходить каждый раз. При избрании Авраама Бог повелел ему оставить дом, отца своего, родство, свою землю и идти в другое место (Быт.12.1). Повествование об избрании Моисея, Иисуса Навина, Давида и других вождей народа происходило при иных обстоятельствах и сопровождалось, если в этом была необходимость, другими повелениями Господа. В повествовании о Гедоне говорится, что он особым образом определял волю Божию (Суд.6.37). Но это повествование не учит нас, что мы должны поступать таким же образом; оно также не говорит о том, что если мы станем определять волю Божию подобно Гедону, то будем иметь такой же результат.

3. *Большинство действующих лиц повествований несовершенно*, их поступки не могут служить положительным примером для нас.

4. *В повествовании не всегда дается оценка случившемуся*. Предполагается, что читатель знает об этом на основании Закона Моисеева, а также тех мест Писания, в которых воля Божия выражена непосредственно и категорично.

5. *Все повествования выборочны и неполны*. В них не описано все происходившее, а только то, что соответствовало главной цели автора и было важным для ее достижения. Так, повествование о строительстве Вавилонской башни неожиданно обрывается и далее ничего не говорится о судьбе рассеянных народов (Быт. 11 гл.). Автор книги желает показать, что строительство Вавилона и башни было остановлено в результате вмешательства Господа и смешения языков. Он не описывает детали

поведения людей, когда они перестали понимать друг друга, ничего не говорит о том, каким образом они были рассеяны по всей земле. Многие интересующие нас детали не находятся в поле зрения автора, и поэтому повествование о народах прекращается после изложения факта остановки строительства. В то же время неожиданно для читателя начинается описание родословия Сима. Почему именно Сима, а не другого сына Ноя? А все дело в том, что автор избирает Сима для того, чтобы проследить родословную линию от него к Аврааму, который был благословлен Богом и чрез которого благословение Божие должно было распространиться по всей земле (Быт. 12.1-3).

6. *Повествования могут содержать в себе как прямые, так и косвенные утверждения.* Наиболее трудно извлекать из текста косвенные утверждения, то есть то, что хорошо было известно автору, но не было передано им в виде прямого утверждения. Дуглас Стюарт, анализируя книгу Руфь, приводит интересные выводы о Руфи и Воозе [30, с. 77]. Нигде в тексте не говорится прямо о ее “покаянии”. Но автор таким образом описывает поведение Руфи и ее отношения со свекровью, что у читателя не остается сомнения в искреннем ее обращении к Богу. Об этом говорит твердая решимость Руфи идти с Ноеминой в Вифлеем, где люди чтут Бога Израилева и живут по Его законам. Обращение Руфи подтверждают ее слова “...народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом...” (1.17). Таким образом, из косвенных утверждений повествования книги Руфь можно сделать вывод о ее обращении к вере в истинного и живого Бога. Подобным образом можно сделать вывод о праведности Вооза. В тексте нет прямых утверждений об этом как, например, Писание говорит о Ное (Быт.6.9). Но рассматривая поведение Вооза, мы получаем достаточно сведений о его отношении к Господу. Вооз, узнав о том, что Руфь не оставила свою свекровь, но пришла вместе с ней к народу, которого не знала, сказал: “Да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа, Бога Израилева, к Которому ты пришла...” (2.12). В этих стихах, как и в некоторых других (2.4, 3.10) выражено упование на Господа. Но более всего праведность Вооза выражена в делах. Он разрешил Руфи подбирать колосья на его поле и дал приказание слугам не обижать ее (2.8-9). Вооз соблюдал таким образом слова закона оставлять “бедному и пришельцу” от жатвы (Лев.19.9-10). Это свидетельствует о соблюдении Воозом Закона Моисеева и его правильных отношениях с Господом.

7. *Бог является главным действующим лицом ветхозаветных повествований.* Большая часть повествований явно свидетельствуют о том, что Бог является не только Творцом Вселенной, но и Господином истории.

5.2. Книга "Псалтирь"

В еврейской Библии книга "Псалтирь" носит название “техилим”, что означает “хваление”, так как большинство гимнов, собранных в ней, содержат в различной мере элементы хвалы, а один из псалмов даже имеет надписание “хвала Давида” (Пс.144). Русское название "Псалтирь" происходит от греческого слова ψαλτήριον которым озаглавлена Книга Хвалений в Септуагинте. Это заглавие указывает на древний струнный инструмент, под аккомпанемент которого исполнялись псалмы.

Вся книга состоит из 150 псалмов, большая часть которых – а именно 73 – была написана Давидом. Кроме Давида составителями псалмов были Соломон, Асаф, Ефан, Еман, Моисей, сыновья Кореевы. Авторство более 40 псалмов неизвестно. Время написания псалмов охватывает период от Моисея до возвращения иудеев в Землю Обетованную, о чем свидетельствует их содержание [22, с.389]. Когда и кем были собраны псалмы – достоверно неизвестно. Но поскольку псалмы писались на протяжении восьми столетий (от Моисея до времен Ездры, Неемии) многие исследователи считают, что у евреев существовали отдельные сборники. Об этом можно судить потому, что

несколько псалмов (40, 71, 81, 105) заканчиваются почти одними и теми же словами: *"Благословен Господь Бог Израилев от века и до века; Аминь, Аминь"*. В соответствии с этим Псалтирь делят на пять частей. Первую часть (Пс.1-40) называют "Книгой Давида", т.к. все псалмы написаны Давидом. Вторую часть (Пс.41-71) называют "Книгой сынов Кореевых"; им принадлежат семь первых псалмов этой книги. Третья (Пс.72-88) содержит 11 псалмов Асафа, и поэтому ее называют "Книгой Асафа". Четвертая (Пс.89-105) – "Книга неизвестных певцов"; в нее входят 14 псалмов неизвестных авторов. Пятая (Пс.106-150) – "Книга праздничных песен" [33, с.71].

Существуют различные классификации псалмов, которые можно разделить на две группы. Одна из них представляет деление псалмов по содержанию, другая – по форме. "Многопредметность" содержания псалмов делает невозможным строгое их деление, и поэтому оно производится по принципу "преобладающего содержания" [22, с.391]. В соответствии с этим выделяют "хвалебно-благодарственные", "молитвенные", "учительные", "пророческие", "мессианские" и др. псалмы. Один и тот же псалом может одновременно принадлежать нескольким группам. По форме псалмы делят на три основные группы: "гимны хвалы", "благодарения", "плач" [12, с.152]. Для правильного толкования "Книги Хвалений" необходимо хорошо представлять природу псалмов, цель написания, богословские идеи.

Природа псалмов. Псалмы, главным образом, представляют собой молитвы, гимны, песни хвалы и благодарения, обращенные к Богу и свидетельствующие о Нем. В то же время эти слова, обращенные к Богу, являются Словом Божиим. Поэтому, как считает проф. Стюарт, псалмы "полезны, когда используются в целях, определенных Богом, ... чтобы помочь нам", во-первых, "выразиться пред Богом" [30, с.166]. Действительно поэзия наиболее подходит для выражения глубоких чувств к Богу, передаче таинственного и трудновыразимого обычными словами опыта общения с Творцом. Образный язык поэзии, отличающийся особой выразительностью, силой, звучностью наиболее приемлем при описании дел Божиих, атрибутов Его естества и личного отношения к Нему. Таким образом, псалмы учат нас выражать свои чувства к Богу, а также содержат обилие молитвенных слов, пригодных для проявления нашей хвалы Господу.

С другой стороны, необходимо "...четко осознавать, что древнееврейская поэзия, по самой своей природе, была адресована уму через сердце" [30, с.168]. Необходимо помнить об эмоциональном настрое автора для того, чтобы не придать большой богословский смысл его словам, чем они означают на самом деле. По своему характеру древнееврейская поэзия имела не звуковой, а смысловой ритм, называемый параллелизмом. Слова псалма 15.7: *"Благословлю Господа, вразумившего меня; даже и ночью учит меня внутренность моя"* – представляют так называемый синтетический параллелизм, в котором одна строка дополняет другую, а вместе они представляют единое целое. Совершенно неверно искать значение словам "...даже и ночью учит меня внутренность моя" в отрыве от предыдущей фразы. Учитывая внутренний строй стиха, нетрудно установить его значение. Давид благословляет Господа, Который вразумил и научил его ночью через тихий внутренний голос (Пс.15.7).

Кроме различных разновидностей параллелизма, язык древнееврейской поэзии использует такие литературные приемы, как метафоры, сравнения, преувеличения, образные выражения. С помощью метафоры: *"Господь – Пастырь мой"* (22.1) Давид описывает Божие водительство в его жизни. Сравнение *"как лань желает к потокам воды"* (Пс.41.2) замечательным образом передает сильное стремление иметь общение с Господом. Гиперболические выражения – *"многие и лютые беды"*, *"из бездн земли... выводил меня"* (Пс.70.20) – особым образом передают настроение человека, размышляющего о Божием водительстве. Яркие выразительные выражения имеют сильное действие на чувства читателя, но не следует спешить толковать их буквально, чтобы избежать неправильного понимания содержания псалма.

Назначение и использование псалмов в Израиле. Псалмы представляли собой храмовые песнопения, которыми сопровождалось поклонение Богу [12, с.152]. Гимнами торжества и хвалы народ прославлял Бога за особую участь иметь общение с Ним. Событий, случаев, поводов для поклонения в храме в древнем Израиле было множество. К ним относились субботные дни, праздники, юбилейные годы. Ветхозаветные верующие имели достаточно причин для прихода в храм по побуждению своего сердца. Для выражения благодарности Богу они приносили “мирные жертвы” (Пс.49.14-15). Жертвы приносились за очищение от греха (Пс.50.13-17), за благополучное решение каких-либо трудностей, когда необходимо было очиститься от ритуальной нечистоты, от проказы и в других случаях.

Каждый приход в храм сопровождался славословием Богу, которое произносилось при всех присутствующих. По всей видимости в славословии Богу использовались благодарственные слова какого-нибудь псалма хвалы. “Нет сомнения в том, что молитвенные тексты Псалтири были очень популярны: или использовались не только в процессе “официального богопоклонения”, но и в молитве о прощении, исцелении, защите, избавлении, утешении [22, с.394]. Такое назначение и использование псалмов поучительно для современных верующих. Бог достоин хвалы и благодарности за удивительную благодать, дарованную нам во Христе Иисусе. Кроме того, каждый ответ на молитву должен быть причиной горячей хвалы Господу. Процесс хвалы в храме завершался радостным общением, когда хвалящий вместе со всеми присутствующими вкушал жертвенное мясо и рассказывал о Божием благодеянии. Подобно этому Божии милости, переживаемые христианами, должны стать причиной назидания и радости других.

Некоторые псалмы (так называемые “псалмы плача”), изливающие конкретные жалобы пред Господом, неожиданно заканчиваются хвалой и прославлением. Так, например, двенадцатый псалом после обращения, жалобы и просьбы – “призри”, “услышь”, “просвети” – заканчивается словами: “Я же уповаю на милость Твою; ... воспою Господу, благодетельствовавшему меня”. В чем причина такой хвалы? Может быть, Давид завершил псалом, когда молитва была услышана и Господь удивительным образом разрешил все проблемы? Но почему об этом сказано кратко по сравнению с другими частями псалма или не сказано прямо, как в псалме 106.6, 13, 19, 28. По всей видимости, причина в другом. “Кто-то сказал, что молитва – это миг, в котором бремя перекладывается на другие плечи” [12, с.154]. Исповедание пред Господом, молитвенное общение с Ним, глубокое сознание Его могущества рождает в сердце упование, дают душе бодрость, и поэтому печаль сменяется радостью, плач – хвалою, и просящий помощь с уверенностью благодарит Господа за “несуществующее как существующее”. В этом – замечательный урок применения псалмов. При наличии неразрешимых проблем чтение Псалмов, размышление о Господе и молитва к Нему умножают веру, дают надежду и способствуют рождению в душе благодарности и хвалы Богу, которая, может литься из уст, прежде чем ответ будет получен. Таким образом, псалмы являются замечательным примером упования на Господа.

Богословские идеи Псалмов. В Псалмах больше внимания уделено делам Божиим, чем описанию Его природы, характера. Псалмы раскрывают созидательную деятельность Бога в природе, истории (Пс.32) и во внутреннем естестве человека (Пс.50.12). Они показывают желания Бога спасти человека от страданий, трудностей – как материальных, так и духовных. Зло живет в этом мире, и авторы псалмов больше говорят о конкретном проявлении зла через грешников, чем рассуждают о сути греха. Книга Псалмов делит всех людей на две группы – праведников и нечестивых. Несмотря на то, что в Псалмах содержится идея всеобщей греховности людей (Пс.13; 52), праведники удаляются от зла, не творят беззаконие в отличие от врагов Божиих, которые пребывают во грехе [24, с.10-11].

Любовь к Богу в Псалмах выражена в непримиримом отношении ко злу. Поэтому сказано: *“Любящие Господа, ненавидьте зло”* (96.10). Псалмопевцы отвергает зло, ревностно желая отстоять праведность на земле, – ненавидят активных носителей зла, то есть всех нечестивцев. И поэтому они искренне молят Бога об их наказании и гибели (9.15; 57.6; 67.22-28). Подобные просьбы выражают протест против греха. Как нам пользоваться такими псалмами, получившими название “псалмов проклятия”, в то время, как мы имеем повеление Христа любить врагов своих? Благодаря откровению Иисуса Христа мы должны отделять грех от грешников. В таком случае наша любовь к Богу будет выражать полное неприятие зла и даже ненависть к нему. Именно так поступал Христос. Он *“...возлюбил правду и возненавидел беззаконие”* (Евр.1.9; Пс.44.7-8). Поэтому “псалмы проклятия” должны напоминать нам о нашей любви к Господу, которая, в то же время, выражает полное отвержение греха.

Одна из важных тем Псалмов связана с царствованием Бога во вселенной, в народе Израильском. Некоторые псалмы выражают ожидание пришествия Мессии, помазанника Божия, Который утвердит Царство Божие на земле (Пс.45.9-12; 46.10). Несмотря на то, что смысл мессианских псалмов не был до конца ясен ветхозаветным верующим, для нас они имеют большое значение, так как раскрывают личность совершенного Царя из дома Давидова. Все мессианские псалмы, по предложенной Деличем классификации, разделяются на пять типов [22, с.397]:

1. *Чисто пророческие псалмы.* (Псалом 109 является одним из псалмов этого типа). Новый Завет отождествляет царя из дома Давидова со Христом.
2. *Эсхатологические псалмы,* или “псалмы воцарения“ (95-98). Они относятся ко второму пришествию Иисуса Христа.
3. *Прообразовательно-пророческие.* Ярким примером данного типа служит псалом 21, где автор описывает переживания мысли и чувства, которые явно выходят за пределы его личного опыта, но удивительным образом описывает многие детали из жизни Иисуса Христа.
4. *Косвенно-мессианские псалмы* (2; 44; 71). Эти псалмы прежде всего посвящались реальному царю своего времени. Но конечное исполнение провозглашенного в них – в Иисусе Христе.
5. *Частично – мессианские псалмы.* В псалмах этого типа только некоторые стихи относятся ко Христу – например, Пс.33.21.

Итак, знание богословских идей Псалмов, назначения и использования их в Израиле раскрывает для нас пути применения этой замечательной духовной поэзии. Псалмы помогают нам выражать хвалу Господу, научают быть благодарными Ему и даже прославлять Его прежде получения ответа на молитву. Псалмы открывают действия Бога в истории, жизни отдельных людей, побуждают нас к ревностной любви к Творцу нашему и отвержению всякого греха. Мессианские псалмы указывают на совершенного Царя из дома Давидова и на то, как Бог удивительным образом готовит спасение всему роду человеческому.

5.3. Книги мудрости

Книга Иова. Для понимания книги Иова решающее значение имеют первые и последние главы (1-2; 38-42). Правильное отношение к длинным речам друзей Иова может быть в том случае, когда мы вспомним слова Господа, сказанные одному из них: *“... горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов”* (42.7). Тайна страдания Иова была непонятна его друзьям. Причина тяжелых испытаний была “вне” Иова. Вся мудрость друзей Иова, пытавшихся убедить его в виновности пред Богом и необходимости искреннего исповедания, не соответствовала действительности. Их свидетельства о Боге не были полностью верны.

Они знали Господа, но в своих высказываниях, которые составляют основную часть книги Иова, погрешали больше, чем Иов. Это положение требует осторожного применения слов друзей Иова. Например, высказывание Елифаза о Боге: “...*Он и слугам Своим не доверяет...*” (Иов 4.18) – не согласуется с другими текстами Писания (Мф.18.18; 1Кор.3.9).

Как непостижима была для Иова причина его страданий, так мудрость Божия, допустившая страдание не по вине греха, выше мудрости человека. Многим и сейчас непонятна премудрость Божия, по которой безгрешный и святой Сын Божий пережил страдания и смерть для спасения мира. Испытания Иова являлись отчасти прообразом страданий Христа по причине греха и беззакония всех людей.

Притчи Соломона. Принципы толкования Притчей Соломона основаны на содержании и форме написания книги. “Книга Притчей Соломона – эта книга наставлений в области морали и этики... Содержащиеся в ней поучения наставляют читателей, как жить благочестиво и мудро...” [25, с.515]. Притчи, в основном, кратко и точно выражают истину, что способствует их легкому запоминанию.

При толковании следует помнить о том, что притчи выражают истину поэтическим языком. Истина представлена в общем виде для того, чтобы читатель усвоил главный смысл. Например: “*Если правитель слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы*” (29.12). Здесь не рассматриваются возможные исключения, когда среди служащих царя мог оказаться человек честный, как это было с Даниилом (Дан.6). Но в притче выражен общий принцип, суть которого в том, что когда правителю нравится неправда, то нечестивые люди будут окружать его. Было бы неправильно толковать эту притчу (как и многие другие), рассматривая ее как всеобъемлющую заповедь Божью.

Кроме этого, при толковании притч необходимо помнить о том, что мудрость, которой они научают, основывается на знании Бога (1.7; 9.10). Источник всякой истинной мудрости – в исполнении закона Господа. Поэтому притчи различным образом показывают преимущества следования путем Господним (9.29; 20.24). Те, кто уклоняются от этого пути, будут переживать всякого рода бедствия (12.21; 21.18). Таким образом, мудрость притч располагала человека к исполнению строгих заповедей закона, а с другой стороны, – побуждала к развитию моральных качеств. Последнее имеет важное значение при использовании книги Притч. Эта книга – наряду с указаниями на закон, данный только Израилю, – имеет универсальную духовную основу и общечеловеческие принципы моральной жизни.

Притчи Соломона, как и Псалтирь, написаны поэтическим языком с использованием разного рода параллелизмов. При наличии синонимического параллелизма одна и та же мысль дважды повторяется различными словами (1.2; 2.11). При антитетическом параллелизме одна строка или фраза составляет контраст по отношению к другой (10.1; 11.1; 15.2). По принципу именно такого параллелизма построено большинство стихов в главах 10-15. В случае синтетического параллелизма вторая фраза продолжает и дополняет мысль, выраженную в первой, или указывает на результат того, о чем говорится в первой (3.6; 16.3). При эмблематическом параллелизме одна строка раскрывает значение другой посредством сравнения или метафоры (10.26; 25.12, 23). Стихи притчей, имеющие более двух строк, также связаны между собой по принципу параллелизма в различных их комбинациях (27.27 и др.) [36, с.517-518]. Наряду с параллелизмом в притчах используется преувеличение, сравнение, метафоры и другие литературные приемы. Об этом нужно помнить для правильного понимания и толкования книги.

Книга Екклесиаста. Эта книга представляет монолог мудрости. Многие высказывания Соломона весьма пессимистичны. Краткое слово “суета” много раз повторяется на протяжении всей книги. Суетными Екклесиаст считал все дела и труды человеческие (1.14; 2.11, 17; 4.4, 7-8), мудрость людскую (2.15), праведность (8.14), богатство (2.26), веселье (2.1-2) и даже саму жизнь (6.12; 7.15; 9.9). Большая часть книги

посвящена тому, что жизнь бессмысленна. И единственное что можно делать, – наслаждаться жизнью, пока жив (8.15; 11.8-10 и т.д.). Но такой вывод противоречит Писанию и основным началам веры ветхозаветных людей. Некоторые толкователи считают эту книгу публичным покаянием Соломона в отпадении от истинной веры (3Цар.11.1-13) [33, с.79]. Возможно, эта точка зрения верна и дает объяснение содержанию книги, но, исходя из заключительного совета Соломона – бояться Бога и соблюдать Его заповеди (12.13), – можно сделать следующий вывод. Смысл жизни – в Боге и соблюдении Его заповедей. Всякая попытка найти счастье в чем-либо другом не увенчается успехом. К такому мудрому решению пришел Соломон после многочисленных испытаний различных сторон жизни. Каждому человеку полезно изучать исследования Соломона и прислушаться к его мудрым словам, высказанным в результате глубокого осмысления своего жизненного опыта.

5.4. Пророчества и апокалиптическая литература

Пророками в Ветхом Завете (как и в Новом) назывались люди, которые передавали волю Божию. Один из стихов, разъясняющих функцию пророка, записан в книге Исход 7.1-2: *“Но Господь сказал Моисею: смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком. Ты будешь говорить все, что Я повелю тебе; а Аарон, брат твой, будет говорить фараону ...”*. Из этих слов видно, что пророк объявлял волю Божию другим, то есть был как бы устами Бога. По своему содержанию пророческая весть могла предсказывать будущие события, но чаще всего пророки Ветхого Завета напоминали людям о необходимости иметь правильные отношения с Богом на основе закона. Пророки страстно увещевали народ держаться Божиих постановлений. Предсказание будущих событий (наказание, плен и прочее) очень часто было следствием неповиновения Богу.

Особым жанром библейских пророчеств является “апокалиптика”, что значит “раскрытие” или “откровение”. Апокалиптическая литература описывает “грандиозное, всемирное, сопровождающееся катаклизмами” Божие вмешательство, результатом которого “...будет торжество Божией воли” на земле [12, с.188]. Помимо неканонических книг (Первой книги Еноха, Третьей книги Ездры, Варуха), принадлежащих к апокалиптическому жанру, внутри пророческих книг Ветхого Завета имеются апокалиптические разделы. К ним относятся Исаия (24-27), Иезекииля (38-39), части книг пророка Даниила, Захарии.

Апокалиптическая литература имеет много общего с пророческим жанром. Оба вида литературы при описании будущего используют метафорический и символический язык, указывают на роль невидимого мира в том, что происходит на земле. Но, вместе с тем, они отличаются друг от друга. Характерную особенность апокалиптических отрывков хорошо демонстрирует рассказ о видениях (Зах.4.1). Пророки часто начинали свою речь словами: *“Так говорит Господь”*. Авторы апокалиптических книг описывают свою реакцию при получении Слова Божьего обычно другими словами, при этом они указывают на слабость, немощь, ощущение своего ничтожества (Дан.8.27). “Пророки по своей сущности – ораторы, апокалиптики – писатели” [12, с.188].

Следующее отличие между жанрами – в том, что апокалиптики имеют тенденцию к большей символике по сравнению с пророками. Возможно, с помощью символов было легче передать Божественную весть. Некоторые считают, что использование символики имело целью безопасность читателя. Апокалиптики, в основном, пессимистически относятся к эффективности человеческого вмешательства для изменения настоящего. Все перемены произойдут в результате пришествия Господа, действия Которого будут разрушительны (Ис.24.1, 19, 23). Пророки же говорили о

важности изменения человека. Апокалиптический взгляд отличается резким дуализмом: добро и зло, свет и тьма, праведные и грешные. Пророческая литература подчеркивает дуализм более умеренно. Перечисленные отличия присущи отдельным книгам в различной степени [3, с.136].

Толкование пророчеств и апокалиптической литературы

В процессе толкования пророчеств и апокалиптики обычно возникают следующие спорные вопросы [3, с.137-141].

1. *Имеет ли пророчество или апокалиптика высший, дополнительный, более глубокий смысл*, называемый также “sensus plenior”, по сравнению с тем смыслом, который подразумевал автор книги. Этот вопрос основан на признании соавторства Духа Божьего при передаче Божественной вестии. Автор-человек мог и не сознавать всего значения написанных им слов, которые Дух Святой открывал писателям Нового Завета (Мф.2.15 – Ос.11.1). Тот же самый Дух Божий дан новозаветным верующим (1Кор.2.12), и Он может открывать высший смысл. Но при этом необходимо, во-первых, выяснить буквальное значение текста; во-вторых, убедиться, что духовный смысл не противоречит Священному Писанию.

2. *Пророчества (апокалиптика) имеют буквальный или переносный смысл?* Ответ на этот вопрос имеет большое значение при толковании. Некоторую помощь для принятия решения при осмыслении текста может оказать контекст, а также особенности использования слов в ту историческую эпоху, когда писалась книга.

3. *Носят ли символы универсальный характер?* Некоторые богословы прошлого приписывали универсальное значение некоторым числам, цветам, предметам, т.е. они считали, что одни и те же символы на протяжении всего Писания имеют одно значение. Например, елей всегда является символом Духа Святого, закваска всегда означала зло. Большинство современных евангельских богословов придерживаются концепции регулярности в символике, которая имеет место у некоторых библейских авторов (т.е. символы одного и того же автора имеют одинаковое значение).

При толковании пророчеств необходимо учитывать следующие принципы и положения.

1. Исторический контекст. Тщательный исторический анализ является важным условием правильного понимания пророчеств. Во время исторического анализа важно определить, сбылось ли пророчество или нет.

Основная деятельность пророков, книги которых вошли в Ветхий Завет, протекала на протяжении нескольких столетий. Одним из ранних пишущих пророков был Амос (ок.760 г. до Р.Х.). Малахия пророчествовал 300 лет спустя. Основная причина посланничества пророков для народа Израильского заключалась в значительном отступлении от Закона Моисеева. Амос и Осия совершали свое служение в Северном царстве (760-750 г. до Р.Х.), называемом “Израилем” или “Ефремом”. Они объявляли о разрушении царства в случае неповиновения Богу, что и произошло в 722 г. до Р.Х. Михей, Исаия, Иеремия, Наум, Аввакум, Софония выступали против растущей греховности Иудейского (Южного) царства, которое было также разрушено за неповиновение Богу в 587 году до Р.Х. Значительная часть пророческих высказываний до падения Израильского и Иудейского царств содержит предсказания о наказании народа. После разрушения обоих царств пророки в большей степени возвещают благословение, чем проклятие [30, с.150]. Иезекииль, Аггей, Даниил, Захария, Малахия объявляли волю Божию тем, кто находился в плену Вавилонском и после возвращения из него.

Кроме общей исторической обстановки, в которой жили пророки, знание аудитории, ситуации, культурных обычаев значительно облегчает понимание пророческой вестии.

2. Литературный анализ. Литературный анализ помогает определить, является ли рассматриваемый отрывок пророчеством или апокалиптикой. Литературный анализ свидетельствует о том, что "...все пророческие книги содержат значительный объем поэзии, а некоторые – исключительно поэтичны" [30, с.159]. В пророческих книгах встречаются различные виды параллелизма (Ис.44.22 – синонимический, Ос.7.14 – антитетический, Авд.21 – синтетический), обилие метафор, символических и прообразных слов и выражений.

3. Выделение отдельных предсказаний. Большая часть пророческих книг представляет собой собрание устных предсказаний, которые произносили в разное время и в различных местах и впоследствии записали не в хронологическом порядке [23, с.147]. Текст пророческих книг непосредственно не выделяет, где заканчиваются одни предсказания и начинаются другие. Поэтому возникает необходимость отделить одни предсказания от других. В некоторых случаях изменение предмета, о котором говорит пророк, является признаком нового предсказания. Так, например, предсказания, записанные в 5-й главе пророка Амоса содержат плач (1-3 ст.), предвещающий наказание. В стихах 4-17 содержится побуждение искать Господа, любить добро, восстановить правосудие. Последняя часть этой главы пророчествует о дне Господнем.

Определение форм пророческих высказываний является, по мнению Дугласа Стюарта, предпосылкой "к правильному определению границ"... [30, с.157]. Наиболее часто в пророческих книгах встречаются три формы, которые условно можно назвать как "суд", "горе" и "обетование".

В первой Бог предстает в качестве судьи. Во время "судебного повествования" (Ис.3), в первую очередь, говорится о том, что "...*восстал Господь на суд..., чтобы судить народы*" и в том числе народ Свой. Затем Господь предъявляет обвинения старейшинам и князьям народа за то, что они притесняют бедных (14-16 ст.). Повествование заканчивается вынесением приговора (17-25 ст.). Вторая форма отличается тем, что здесь Господь через Своих посредников предсказывает бедствие, его причину и последствия (Авд.2.16-19; Мих.2.1-5; Зах.2.5-7). "Обетование" как предсказание спасения является также часто используемой литературной формой пророчеств. Основные элементы этой формы включают: возвешение будущего, предсказание больших перемен, обещание Божьих благословений (Ам.9.11-15; Ос.2.16-20; Ис.4.1-7; Иер.31.1-9).

4. Закон пророческой перспективы. При толковании пророчеств следует помнить о законе пророческой перспективы [7, с.126], который также называют "пророческим телескопическим эффектом" [3, с.141]. Суть этого закона (эффекта) заключается в том, что события близкого и далекого будущего пророк видел одновременно и записывал в соответствии с этим, без указания на значительный промежуток времени между ними. Возвращение иудеев из Вавилона и собрание Израиля в конце времени описано как одно и то же событие (Ис.49.8-12; 43.5-7; 27.12-13). Пророческое предсказание о первом и втором пришествии Иисуса Христа также описано одним предложением (Ис.61.1-3). В первой части этого пророчества говорится о пришествии Христа в унижении, а во второй – в славе.

5. Условный характер пророчеств. На основании слов пророка Иереми (18.7-10), который свидетельствует о том, что Бог может изменить намерение относительно какого-либо народа или царства, можно сделать вывод об условном характере пророчеств. Бог меняет Свое решение относительно человека, когда человек обращается от злых путей. Именно так произошло с Ниневией, куда был послан Иона с предсказанием суда. Но когда пророк провозгласил, что через 40 дней "*Ниневия будет разрушена*", царь, вельможи его и весь народ обратились "...*от злого пути своего...*", и Бог не навел бедствие.

В большинстве пророчеств условность не выражена непосредственно словом “если”, но оно подразумевается. Категоричные заявления пророков о Тире (Иез.26), Сидоне (Иез.28.22-23), Газе и Аскалоне (Ам.1.8; Иер.47.5; Соф.2.4, 6, 7), Вавилоне (Ис.13.19-20) и многие другие сбылись в точности. Основная причина – не в том, что эти пророчества не были условными, а в том, что люди, к которым они относились, неспособны были исправиться.

5.5. Применение ветхозаветных обетований

В Ветхом Завете записано большое количество обетований. Особую группу среди них составляют обетования о приходе Мессии. Первое обетование было провозглашено еще в Едемском саду, когда Бог указал на потомство Евы, включающее в себя и Иисуса Христа, нанесшего решающий удар для поражения змея (сатаны) (Быт.3.15). Не случайно слова первого обетования называют “протоевангелием”, поскольку в нем содержится весть о победе над царством тьмы. В обетовании Аврааму также содержатся слова о потомстве: “И благословятся в семени твоём все народы земли...” (Быт.22.18). Под “семенем” следует понимать Христа (Гал.3.16).

Ветхозаветные обетования содержат принципы, отражающие неизменную природу Бога.

Как эти, так и другие обетования о Христе носят безусловный характер. Это положение подчеркивает непреложную волю Божию послать на землю Сына Своего, чтобы Он стал благословением для всех людей. Поэтому ветхозаветные обетования о Христе универсальны, вечны и имеют непосредственное отношение к новозаветным верующим. Принципы использования других ветхозаветных обетований опираются на такие положения:

- 1) обетования не распространялись на весь человеческий род, но относились либо к отдельным народам (прежде всего к Израилю), конкретным личностям или определенным событиям;
- 2) Новый Завет “...утвержден на лучших обетованиях” (Евр.8.6).

Значительная часть ветхозаветных обетований преимущественно ориентирована на земное: “И даст тебе Господь изобилие во всех благах, в плоде чрева твоего, и в плоде скота твоего, и в плоде полей твоих на земле...” (Втор.28.11). Новозаветные же обетования устремлены к духовному, вечному, непреходящему. Об этом говорят многие повеления: “О горнем помышляйте, а не о земном” (Кол.3.2), “Не собирайте себе сокровищ на земле, ... но ... на небе” (Мф.6.19-20). Многие ветхозаветные обетования прообразуют новозаветные. Земля Обетованная является прообразом “новой земли” (Откр.21.1), царство Израильское – прообразом Царства Небесного, земной царь, желающий чтобы только те, “кто ходит путем непорочности” служили ему (Пс.100.6), – прообразом Царя Царей. Но при этом следует помнить о том, что ветхозаветные обетования содержат принципы, отражающие неизменную природу Бога.

Как ветхозаветные, так и новозаветные обетования являются относительными. Бог обещал избранному народу дать благословения в ответ на послушание Ему и исполнение заповедей Его (Втор.28.1). И Новый Завет также говорит о необходимости соблюдения воли Божией. Как во времена Ветхого Завета Бог заботился о человеке, так с приходом Иисуса Христа отношение Бога к человеку не изменилось. Поэтому ап. Павел, в подтверждение своих мыслей о попечении Божиим, цитирует обетование Ветхого Завета, которое имеет прямое отношение к новозаветным верующим: “...не оставлю тебя и не покину тебя” (Евр.13.5). Это обетование было дано лично Иисусу Навину еще до перехода его через Иордан (И.Нав.1.5), но поскольку оно характеризует отношение Бога к человеку, исполняющему волю Его, ап. Павел считал, что это обетование вполне приемлемо для христиан. Подобно ветхозаветным обетованиям, постановления закона относились не только к израильскому народу (Исх.34.17). Поэтому толкование и применение различных заповедей закона опирается на те же положения.

6. Принципиализация - метод обнаружения ветхозаветных истин

Принципиализация является методом "...обнаружения в повествовательном тексте духовных, нравственных или богословских принципов, которые имеют непреходящее значение и важны для современных верующих" [9, с.150]. Непреходящее значение принципов связано с действием закона Божьего, исходящего из неизменной Его природы, являющегося выражением Его воли и поддерживаемого Его силою [27, с.87]. Метод принципиализации "...основан на предпосылке, что Дух Святой выбрал исторические события, записанные в Писании с определенной целью: передать сообщение, суть дела, проиллюстрировать важную истину и т.д." [9, с.150]. Таким образом, принципиализация является способом обнаружения и применения ветхозаветных истин христианами.

Генри А.Веклер предлагает при определении принципов учитывать важные положения, которые заключаются в следующем [9, с.155].

- 1) Принципы, извлеченные из Писания, должны соответствовать всему учению Библии. Принцип, дедуктивно извлеченный из повествования, но противоречащий учению какого-либо другого отрывка Писания, является неверным.
- 2) Значение повествования, взятого в качестве основы для принципа, должно быть получено при помощи изучения исторического и литературного контекста.
- 3) Принципы, извлеченные из Писания, могут быть либо нормативными, либо ненормативными. В некоторых случаях, например, Бог может действовать в соответствии с принципами, определенными из какой-либо части Писания, но это не означает, что действия Бога ограничены этими принципами.

Принципы ветхозаветных Писаний можно разбить на две большие группы:

1. относящиеся к Богу и характеризующие Его сущность, действия, отношения к человеку и т.д.;
2. относящиеся к человеку и характеризующие его сущность, действия, отношения к Богу и прочее.

Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих принципы, имеющие преимущественное отношение к Богу.

1. Ковчег Завета (1Цар.5.1-12). Сражение филистимлян с израильянами у Авен-Езера кончилось поражением последних. Во время сражения великая святыня Израилева – ковчег Завета – оказался в руках филистимлян, которые принесли его в Азот (1Цар.5.1-5). "Было обычной практикой устанавливать захваченные трофеи (религиозные или иные) в храме победителя, поэтому ковчег Завета был поставлен в важном филистимском храме, посвященном местному богу Дагону – богу зерна и плодородия" [284, с.27]. Наутро азотяне обнаружили, что Дагон лежит лицом своим к земле пред ковчегом Господним. И взяли они Дагона и опять поставили на свое место. Утром следующего дня увидели, что Дагон снова "...лежит ниц на земле пред ковчегом Господним"; "голова Дагонова и обе руки его лежали отсеченными". "В древнем мире было широко распространено мнение, что у каждого божества есть своя особая сфера влияния – город, страна, небо, солнце и т.д. Конечно же, в своем храме Дагон властвовал единоначально, и все же одного присутствия символа Яхве было достаточно, чтобы упал и разбился истукан Дагона" [28, с.27]. Картина поверженного Дагона, с отсеченной головой и руками, явным образом свидетельствовала жрецам храма о его бессилии и

ничтожестве. “Бог Израиля господствовал в самом сердце филистимской территории и в самом центре языческой веры”. Победа над израильским народом совершенно не означала победы над Богом Израилевым.

Из этого повествования можно выявить общий принцип о том, что Бога нельзя победить. Можно иметь временную победу над народом, исповедующим имя Бога, можно забрать у народа главную святыню, можно разрушить места собраний, лишить возможности читать Священное Писание, можно запретить молиться Богу и даже разрушить у некоторых веру, можно иметь другие кажущиеся результаты мнимой победы над Богом, но при этом ни один из них не означает действительной победы, потому что Бог во все времена остается Всемогущим (Быт.17.1; Мф.19.26).

Пребывание ковчега в Азоте принесло большую беду жителям города и окрестностей (1Цар.5.6-12). Господь поразил их “мучительными наростами”. Азотяне, увидев бедствие, решили отправить ковчег в город Геф. Как только ковчег прибыл в этот город, жители его “от малого до большого” были также поражены наростами. После этого отослали ковчег в Аскалон. Увидев ковчег Божий, аскалонитяне возопили от страха смерти и стали требовать от своих вождей, чтобы “ковчег Бога” возвратили в “свое место”. Победив израильян, филистимляне были поражены Богом Израилевым, рука Которого тяготела над ними. Решение перенести ковчег в другое место и таким образом избавиться от наказания Божия вновь обнаруживало Его тяготеющую руку. Так продолжалось до тех пор, пока не было решено отправить ковчег в “свое место”. Все это позволяет установить следующий принцип: Бог будет давать практические доказательства Своего бытия, силы, могущества до тех пор, пока человек не предоставит Ему право занять подобающее место. До тех пор, пока Бог не занимает “своего места” (связано ли это с местоположением ковчега или сердцем человека), доказательства Его силы будут носить судебный, а не благословляющий характер. Эти доказательства будут болезненными и неприятными. От человека требуется смирение, чтобы сила Божия не действовала против него.

Бог будет давать практические доказательства Своего бытия и могущества до тех пор, пока человек не предоставит Ему право занять подобающее место в своей жизни.

Отступление и покаяние Манассии (2Пар.33.1-13). Манассия представлял собой полную противоположность своему благочестивому отцу Езекии. Манассия царствовал в Иерусалиме пятьдесят лет. “И делал он неугодное в очах Господних, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых”. В число его преступлений входили грехи гадания, чародейства, вызывания мертвых, поклонение светилам небесным и многое другое. В результате отступления от Господа “Манассия довел Иудею и жителей Иерусалима до того, что они поступали хуже тех народов, которых истребил Господь от лица сынов Израилевых”.

Причины такого поведения Манассии не указаны в тексте, но возможно, что одна из них состояла в том, что он вступил на престол в 12-летнем возрасте, и управление страной находилось в руках людей, окружавших его. Вероятнее всего не все приближенные к царю стремились поступать подобно Езекии. Такие люди не могли оказать доброе влияние на еще несовершеннолетнего царя. С другой стороны, языческие культы содержали в себе все элементы, удовлетворяющие греховные страсти, и обладали привлекательностью. Не имея твердой духовной позиции, сам Манассия соблазнялся распутным служением идолам и не противодействовал народу воспринимать худое. “И говорил Господь к Манассии и к народу его; но они не слушали”. Тогда Манассию постигла страшная участь. Его “заковали... в кандалы, и оковали его цепями, и отвели его в Вавилон”. Он не достоин был более ни оставаться в своей земле, ни царствовать. Находясь в плену, перенося испытания, скорбь, тесноту,

Манассия "глубоко смирился пред Богом отцов своих. И помолился Ему, и Бог преклонился к нему, и услышал моление его, и возвратил его в Иерусалим на царство его. И узнал Манассия, что Господь есть Бог". Эта удивительная развязка свидетельствуют о великой верности Господа, Который, несмотря на глубину отступления Манассии, ожидал его обращения. Господь не желал смерти грешника (Иез.33.11). И хотя Манассия много лет раздражал и прогневлял Всесильного, Господь "преклонился к нему, и услышал его", и более этого – возвратил ему царство. Истина,

Бог желает спасти человека. Он проявляет долготерпение и побуждает его обратиться. Но если обращения не происходит, Бог допускает страдания, чтобы человек оставался, смирился, воззвал к Господу.

содержащаяся в данном повествовании, указывает на отношение Бога к человеку. Бог желает спасти человека. Он ждет многие годы, проявляя долготерпение и побуждая обратиться. Когда обращения не происходит, Бог допускает страдания, скорби, лишения, боль для того, чтобы человек остановился, смирился, воззвал к Господу, Который может простить, очистить от греха и возвратить потерянное. Эта истина подтверждается многими местами как Ветхого так и Нового Заветов (Плач.3.23; Мф.18.11; Мк.15.22-24).

Сердце Давида (1Цар.16.6-12). После неоднократных нарушений воли Божией и неповиновения слову пророка Самуила Саул обнаружил свою непригодность быть царем в Израиле. Господь повелевает Самуилу пойти в Вифлеем помазать на царство одного из сыновей Иессея. Когда Самуил увидел Елиава, он решил: "...верно, сей пред Господом помазанник Его! Но Господь сказал Самуилу: не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; ... ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце". В словах "Господь смотрит на сердце" выражено принципиальное отношение Бога к человеку. Семеро сыновей Иессея не были признаны Господом, а только Давид. Таким образом, в ответе Самуилу Господь высказал принцип, в соответствии с которым Он оценивает достоинство человека. Внутренние качества человека для Господа важнее внешних. Многие места Библии говорят о важности внутреннего состояния человека (Пс.138.23-24; Пр.4.23; Мф.12.34; Мк.7.21). Поскольку Бог смотрит на сердце, Священное Писание очень часто обращает внимание на мысли человека, раскрывая подлинное состояние его души, сокрытое от взоров людей, но известное Господу. Например: "И сказал Саул Давиду: Вот старшая дочь моя, Мерова; я дам ее тебе в жену, только будь..." (1Цар.18.17). С помощью этого принципа объясняются некоторые трудные места.

Внутренние качества человека для Господа важнее внешних. Бог, в отличие от человека, смотрит на сердце как на главную часть человеческого естества, "ибо из него источники жизни".

Так, например, Валаам не желал проклинать сынов Израилевых по просьбе Валака, царя Моавитского (Чис.22). На повторную просьбу Валака он ответил: "...хотя бы Валак давал мне полный свой дом серебра и золота, не могу преступить повеления Господа, Бога моего..." (Чис.22.18). Но на следующее утро, когда Валаам пошел по повелению Божию с князьями Моавитскими, гнев Божий воспылал на него "за то, что он пошел". Повествование не уточняет причину гнева Божия. Слова Ангела, заградившего путь Валааму, также не дают полного ответа. Нежелание Валаама "преступить повеления Господа" говорят о его преданности Богу, но эта преданность звучит только на словах. А сердце его в действительности было не право пред Господом, так как он предался "обольщению мзды" (Иуда 12). Несмотря на то, что слова выражают готовность исполнять волю Божию, сердце Валаама не было предано Ему, и поэтому гнев Его воспылал на Валаама.

Основная причина суда, который Господь совершал над людьми, заключалась в крайне испорченном состоянии их сердец, которые, к сожалению, невозможно было исправить каким-либо образом (И.Нав.6.23; 8.24; 10.28 и др.).

Далее рассмотрим примеры, иллюстрирующие принципы, имеющие преимущественное отношение к человеку.

Мать Самуила (1Цар.1.1-11). Повествование об Анне содержит несколько драгоценных истин. Напряженные взаимоотношения в семье Елкана являлись следствием нарушения единобрачия как основополагающего принципа семейной жизни, хотя многоженство в то время не считалось грехом.. Первому человеку нужен был помощник, соответственный ему. *“И создал Господь Бог ... жену, и привел ее к человеку”* (Быт.2.22). Для человека было вполне достаточно не двух или более, а одного помощника. Поэтому союз одного мужчины и одной женщины является идеальным образцом семьи. Всякое отклонение от этого идеала является несовершенным и поэтому способствует ухудшению отношений в семье, соперничеству, ссорам, появлению злой ревности. Таким образом, анализируя взаимоотношения в семье, Елкана, можно заключить: такое начало, когда нарушается Божья воля, никогда не будет иметь совершенного продолжения. Этот принцип справедлив не только в семейной жизни. Он имеет отношение ко всему, заповеданному Богом, или к тому, что может быть определено на основании Писания как норма жизни.

Другой принцип можно обнаружить в последующем повествовании, которое раскрывает поведение Анны. Фенанна *“сильно огорчала ее...”*, а она *“плакала”* и ничего не отвечала. Сердце ее скорбело от того, что Бог *“заключил чрево ее”* и от того, что Фенанна многократно укоряла ее за бездетность. Анна могла воспользоваться покровительством Елкана, который любил ее более другой жены и подчеркивал свои чувства тем, что во время трапезы давал ей *“особую часть”*. Но она избрала более верный путь. В сердце ее родилась мысль излить скорбь души своей Господу. Ведь она находилась в Силоме, в присутствии Самого Господа. Возможно, Господь, видя ее кротость, Сам побудил Анну пойти этим путем, потому что он *“направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим”* (Пс.24.9). Во время искренней молитвы Анна *“...дала обет, говоря: “Господи Саваоф! если Ты призришь на скорбь рабы твоей, ... и дашь рабе Твоей дитя мужеского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его...”* (1.11). Особенность этой молитвы в том, что излагая свою нужду Господу, Анна думала не о себе (хотя ей было очень тяжело), и не о сопернице, чтобы свести с ней счеты, но о Господе, чтобы прославить Его, посвятив Ему своего ребенка. *“И вспомнил о ней Господь”*.

В этой истории содержится важная истина, относящаяся к неблагоприятным обстоятельствам, которые были следствием неверного начала. В некоторых случаях нужно остановиться, возвратиться назад и начать все сначала, но только правильно. Но во многих случаях мы окружены обстоятельствами, являющимися результатами неверных выборов людей, начиная с Адама. Поведение Анны и его последствия дают основания сделать вывод: неблагоприятные обстоятельства могут оказаться благословением, если мы будем в них искать Господа и славы Его.

Требование поставить царя (1Цар.8.1-7). Побудительная причина прихода старейшин Израиля к Самуилу с требованием поставить царя лежала в недостойном поведении его сыновей Йоиля и Авия. Они были судьями в народе, но не ходили путями отца своего, брали взятки и судили превратно. И вместе с тем, желание иметь царя *“как у прочих народов”* принесло огорчение Самуилу. С одной стороны, старейшины не осознавали исключительного положения народа, избранного Богом, чтобы *“быть уделом из всех”* народов (Исх.19.5). Бог дал им такие справедливые законы и

*Нарушение
установ-
ленных Богом
норм жизни
неизбежно
приводит к
негативным
последствиям*

постановления не только религиозного, но также и семейного, общественного и государственного характера, что окружающие народы должны были понять и убедиться, что *“...только этот народ есть народ мудрый и разумный”* (Втор.4.6). Поэтому народ Израильский должен был быть примером для других народов по укладу своей жизни, а не заимствовать у других что-либо для решения своих проблем. А с другой стороны, Сам Бог был их царем. Кроме различных законов, *“...Бог был Главным Вождем военных сил Своего народа. Скиния, будучи местом особого присутствия*

*Неблагодаря-
тельные
обстоятель-
ства могут
оказаться
благослове-
нием, если
мы будем в
них искать
Господа и
славы Его.*

Господа Бога, была вместе с тем и резиденцией Государя еврейского народа: здесь открывалась народу воля его небесного и земного Царя во всех важнейших случаях его религиозной, семейной, общественной, государственной жизни. Пророки, первосвященники, вожди, судьи были лишь послушными исполнителями и проводниками воли Небесного Владыки...” [29, с.244]. По всей видимости, в тот момент вожди народа не придавали значение словам торжественной песни, которые пел Моисей с сынами израилевыми после чудесного избавления от рук египтян: *“Господь будет царствовать вовеки и в вечность”* (Исх.15.18). Таким образом, старейшины своим требованием поставить царя отвергли Господа – подлинного Царя народа. Этого повествования вполне достаточно, чтобы сделать вывод и определить принцип. Никакие человеческие преобразования, нововведения, изменения не могут заменить Господа, от Которого зависит успешное разрешение различных проблем.

Поведение пророка Самуила во время требования поставить царя позволяет нам сделать еще один вывод. Слово *“дай нам царя”* не понравилось Самуилу. Он хорошо сознавал, что в этой просьбе сокрыто желание не только уподобиться другим народам, но также и попытка невидимого Бога заменить видимым царем. И хотя дети Самуила действительно несправедливо судили народ, решение этой проблемы предлагалось неверным путем. Но Самуил не стал возражать старейшинам. Он и не отклонил их предложение, и не стал обличать в уклонении от Господа. Писание говорит: *“И молился Самуил Господу”*. Эта реакция человека Божия содержит важный принцип для нас. Мы

*Никакие
человеческие
преобразова-
ния, не могут
заменить
Господа,
от Которого
зависит
разрешение
всех проблем.*

можем быть свидетелями неверного решения проблемы, когда кто-то настойчиво требует действовать не по Писанию. Такие предложения вызывают негодование, возмущение. Они не нравятся нам, как в свое время не нравились Самуилу. Но очень важно повести себя правильно, то есть действовать не под влиянием эмоций, а искать ответа у Господа. Следует руководствоваться не настроением, а ясным разумением воли Божией. Лучше всего не спешить действовать до тех пор, пока через молитвенные размышления и изучение Писания не станет понятна воля Божия, чтобы в решении проблемы Дух Святой мог руководить и управлять нами.

Христос подтвердил действие этого принципа, когда был приведен в дом первосвященника Анны (Ин.18.20-23). После предложения Иисуса расспросить иудеев о Его учении один из служителей первосвященника *“ударил Иисуса по щеке”*. Тогда *“Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?”* Дерзкое поведение служителя было не только явным нарушением закона, но не имело никаких оснований. Служителю не понравилось отсутствие у Христа раблепной покорности перед первосвященником, хотя в Его словах был здравый смысл. Для объективной оценки учения Иисуса разумнее было опросить тех, кто слушал Его. Но служитель поступил под действием чувств.

Соблюдение данного принципа побуждает верующих искать понимания воли Божией, чтобы действовать в соответствии с ней, и предостерегает от поспешных и порой неразумных действий под влиянием чувств.

Жертвенность и ее влияние (1Пар.29.1-17). Стремление построить дом Господу на протяжении многих лет было высшим желанием жизни Давида и занимало главное место в его сердце. Он “всеми силами” заготавливал золото, серебро, медь, железо, дерево, драгоценные камни, мрамор и другие материалы для постройки дома Божия. Более того, по любви к Господу Давид пожертвовал собственное сокровище для строительства святого храма, в том числе “три тысячи талантов золота Офирского, и семь тысяч талантов серебра чистого”. Пример Давида нашел отклик в сердцах начальников народа, которые стали усердно жертвовать на строительство храма. Они “от всего сердца” отдавали Господу, так что царь Давид весьма радовался, радовался также и народ. “В общей сложности, золота, серебра и меди царь и начальники народа дали около 47 тысяч тонн” [30, с.210]. Поведение Давида и начальников расположило сердце народа, который также “с радостью жертвовал” Господу. Пожертвование Давидом собственного сокровища имело благословенные результаты. Несмотря на разное положение в обществе, сердца людей были наполнены благодарностью Господу. В этом сокрыта весьма ценная истина. Когда человек от сердца жертвует Господу, его душа наполняется радостью. “Люди ближе всего к подобию Божию тогда, когда они добровольно дают и жертвуют, и чем больше они приближаются к подобию Божию, тем более искренно и справедливо они способны радоваться ... Истинное счастье не ищут на пути удовлетворения своих потребностей. Этот путь, в лучшем случае, ведет к сиюминутному радостному возбуждению, за которым следует разочарование и острое чувство эфемерности наслаждения...” [31, с.92-93]. Радость и добровольное жертвование во имя Господа неотделимы друг от друга. Отдавая Господу, мы получаем то, что делает нас счастливыми. Жертвенность была причиной искренней хвалы Господу, выраженной в молитве Давида (1Пар.29.10-19). Он вместе со всем народом воочию увидел благость Господа к ним, так как они “имели возможность так много жертвовать”, понимая при этом, что “...от Тебя все, и от руки Твоей полученное, мы отдали Тебе”. Жертвенность рождает естественную хвалу Господу. Таким образом, жертвенность Господу имеет благословенные результаты. Человек обретает радость сердца и начинает искренно славить Бога.

Жертвенность рождает естественную хвалу Господу, и душа наполняется радостью.

Божественное определение (Суд.2.1-3). Ангел, явившийся сынам израилевым в Бохиме (Вефиле), напомнил о том, что было уже совершено Господом. Он сказал: “...Я вывел вас из Египта и ввел вас в землю, о которой клялся отцам вашим...”. Народ Израильский смог освободиться из Египетского рабства только лишь потому, что с ними был Господь. Под Ангелом Господа следует понимать Ангела Иеговы, т.е. видимое воплощение второго Лица Троицы. Об этом свидетельствуют другие места Писания, указывающие на то, что Господь вывел народ из земли египетской, из дома рабства (Исх.20.2; Суд.6.8) с помощью Ангела Господня, который шел впереди и хранил их во время пути (Исх.23.20-23). Таким образом, Бог, давая обетование о земле, исполнил его посредством Ангела. Народу же было заповедано не поклоняться богам других народов, разрушить их жертвенники и не вступать в союз с жителями земли той (Исх.23.24-33). Но народ не послушал голоса Божьего и не изгнал хананеев: “И Ефрем не изгнал хананеев, ... и Завулон не изгнал, ... и Асир, ... и Нефалим...”. Поэтому Ангел Господень, который все время присутствовал с народом, поддерживал и помогал им в осуществлении Божиих планов, твердо заявил, что не будет изгонять хананеев от лица сынов израилевых. Кроме этого, неповиновение Богу обернулось наказанием для Израиля, так как языческие боги были “сетью”, в которую попадали евреи, “запутывались” и начинали сами поклоняться идолам. Все это происходило с народом из-за совместного проживания с хананеями. Из этого повествования несложно вывести следующий принцип. Бог не будет делать вместо верующих то, что должны сделать они сами.

Господь не станет делать вместо христиан то, что они должны сделать сами.

Господь поступает с нами так же, как когда-то с Израилем. Он предлагает нам иметь с Ним отношения на основе завета через веру в Иисуса Христа. Кроме этого, Бог дарует нам Слово Свое, Духа Святого, вводит в число искупленного народа (Церковь), дает власть быть Его детьми ... Но при этом Он заповедует нам: *“...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас”* (Мф.5.44); *“Не будь побежден злом, но побеждай зло добром”* (Рим.12.21); *“...будьте святы во всех поступках”* (1Пет.1.15); *“...проповедуйте Евангелие”* (Мр.16.15) и многое другое. Господь не будет делать вместо христиан то, что они должны сделать сами. Он побуждает к служению каждого Своего последователя, желая обогатить благословением всех, кто исполняет Его завет и трудится для расширения Царства Божия на земле.

Как видно из приведенных примеров, многие принципы ветхозаветных Писаний вполне приемлемы для новозаветных верующих.

Основой приемлемости принципов является неизменность природы Бога. Бог был, есть и будет всемогущим, вечным, вездесущим, милостивым, прощающим, любящим, истинным.

Другим неизменным фактором является природа человека. Изменившись после грехопадения, человека остается неизменной по настоящее время. Стремление человека к Богу всегда имело доброе воздаяние, а нарушение Божиих заповедей имело негативные последствия. Так происходит и в настоящее время. Бог Сам есть истина и поэтому Он благословляет тех, кто стремится жить по истине - Его Слово. Поэтому многие принципы, относящиеся к человеку и извлеченные из Ветхого Завета, применимы к новозаветным верующим.

Выводы

1. Анализ новозаветных текстов показывает, что ветхозаветное Писание “богодуховенно и полезно” для каждого христианина, т.к. оно свидетельствует о Христе, дает познание воли Отца Небесного и ведет к совершенству. Ветхий Завет является богодуховенным Писанием, говорящим о том, что спасение достигается только посредством веры во Христа Иисуса. Это богодуховенное слово служит христианам *“...для научения, обличения и наставления в праведности”* (2Тим.3.15-16).
2. Авторы Нового Завета использовали Ветхий Завет различным образом, а именно: апологетически, пророчески, типологически, теологически, практически. Отношение новозаветных авторов к ветхозаветным Писаниям является важным руководством в применении Ветхого Завета Церковью.
3. Новозаветные авторы не ставили перед собой цель дать непосредственный ответ о применении Ветхого Завета. Их главная задача заключалась в жизнеописании Иисуса Христа и в том, чтобы передать богословское значение искупительных действий Бога. Поэтому для получения ответа на вопрос о применении Ветхого

Завета был проведен теологический анализ характера отношений Бога с человеком. В результате этого анализа был сделан вывод о том, что природа отношений Бога с человеком, в основном носит непрерывный характер, а во второстепенном - прерывный. Такой вывод свидетельствует о единстве ветхозаветных и новозаветных верующих и о том, что Ветхий Завет является существенной частью Библии и имеет непреходящую ценность для Церкви. Это значит, что Ветхий Завет содержит принципы, которые имеют силу закона для современных верующих, т.к. отражают неизменную природу Бога.

4. Несмотря на наличие ряда причин недооценки Ветхого Завета христианами, Новый Завет содержит прямые указания о непреходящей ценности ветхозаветных Писаний. О ценности Ветхого Завета свидетельствуют не только непосредственные утверждения Евангелия. Авторы Нового Завета многообразным образом использовали Ветхий Завет при написании Нового, и этим самым подтверждали его непреходящее значение для христиан. В Писаниях Ветхого Завета содержится большое число примеров из жизни праведников, которые переносили страдания и получали воздаяние от Господа. Таким образом, Ветхий Завет наставляет христиан на праведную жизнь, укрепляя их надежду на будущее, что и они, подобно тем, кто угождал Богу в ветхозаветные времена и был увенчан наградой от Господа, получают славное воздаяние и возводятся в Царство Отца Небесного.
5. Обзор истории истолкования Библии свидетельствует о неоднозначном понимании взаимосвязи между Заветами, что обусловлено различиями в теологических позициях. Одни богословы подчеркивали различие между Заветами, отмечая несовершенство Ветхого Завета, другие, наоборот, акцентировали внимание на сходстве двух частей Библии. Однако большинство известных богословов рассматривали Ветхий Завет как неотъемлемую историческую и богословскую основу Нового Завета и таким образом подчеркивали непреходящее значение Писаний Ветхого Завета.
6. Выделены некоторые общие принципы толкования Ветхого Завета: контекст; Писание истолковывается с помощью Писания; принципы, касающиеся библейских утверждений; внутренних закономерностей; духовного содержания Писания; причинно-следственной связи. Выделены также специальные принципы толкования книг Ветхого Завета.
7. Был рассмотрен метод принципиализации, как способ обнаружения и применения ветхозаветных истин. Посредством целого ряда примеров было показано, как принципы, содержащийся в Ветхом Завете (в повествовательных текстах), находят отражение в Новом Завете и поэтому должны соблюдаться христианами. Использование метода принципиализации подтверждает непрерывный характер Божьих отношений с человеком и Божьего откровения.
8. Общим итогом исследования является вывод о непреходящей ценности Ветхого Завета для Церкви, а также о наличии органической связи между Заветами.

Заключение

Итак, вопрос о ценности Ветхого Завета для Церкви и его применении христианами привел к рассмотрению сложной богословской проблемы о характере Божьего откровения человеку. В ходе решения этой проблемы был затронут широкий спектр вопросов, каждый из которых может стать предметом самостоятельного исследования. В главе “Новый Завет о ценности ветхозаветных Писаний” были рассмотрены только тексты, дающие непосредственную оценку ветхозаветным Писаниям. Важно было бы проанализировать другие места Писания, указывающие на органическую связь между Заветами (например, тексты обоих Заветов, свидетельствующие о святости, всемогуществе, суверенности Бога). Было бы полезно определить характер Божьего откровения человеку через рассмотрение других библейских концепций, таких как “Царство Божие”, “законы Бога” и др. В связи с тем, что отсутствуют отечественные публикации об общих принципах толкования Ветхого Завета, немалый интерес представляет описание различных подходов к толкованию Ветхого Завета. Исторический обзор отношения Церкви к Ветхому Завету следовало бы дополнить анализом позиций отечественных церквей ЕХ и баптистов по этому вопросу. Несмотря на эти замечания, которые следует рассматривать как пожелания будущим исследователям этой темы, с полной определенностью можно сказать, что результатом библейского и теологического анализа стал вывод о непреходящей ценности Ветхого Завета для современной христианской Церкви.

Библиография

1. Библия. Примечания к Библии Ч.И.Скоуфильда. Чикаго, 1990.
2. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. [Репринт], СПб., 1990.
3. Верклер, Генри А. Герменевтика. Принципы и процесс толкования Библии. 1995.
4. Вернер, Бергманн. Жертвы. Христ. изд-во, 1988.
5. Глаголев А. А. О ценности Ветхого Завета для Христианской Церкви. "Толковая Библия". А.П.Лопухин, СПб., 1905.
6. Глаголев А.А. Ветхий Завет и его непреходящее значение в Христианской Церкви. Киев, 1909.
7. Заур, Эрих. На заре искупления мира. "Свет на Востоке", 1990.
8. Как возникла Библия... [пер. с нем.], 1992, изд.СЛВ.
9. Линсдей, Ф.Д. Третья книга Моисеева Левит. В кн.: "Толкование ветхозаветных книг. От Бытие до Руфь". SGA; [под ред. П.Харчлаа], 1992.
10. Лоури, Дэйвид К. Первое Послание к Коринфянам. В кн.: "Толкование новозаветных посланий и книги Откровения". SGA; [под ред. П.Харчлаа], 1992.
11. Лифтин, А. Дуэйн. 2-е послание к Тимофею ап. Павла. В кн.: "Толкование новозаветных посланий и книги Откровения". SGA; [под ред. П.Харчлаа], 1992, с. 461-471.
12. Мартин, Элмер. Замысел Бога. СПХУ, "Библия для всех", 1995.
13. Меррел, Юджин Х. Первая книга Паралипоменон. В кн.: "Толкование ветхозаветных книг. От 1-й Царств до Песни Песней". SGA; [под ред. П.Харчлаа], 1992.
14. Морис, Леон. Теология Нового Завета. СПб.: Христ. общ. "Библия для всех", 1995. - 391 с.
15. Мэйз, Джеймс Л. Книга Левит и книга Чисел. В кн.: "Комментарии к книгам Ветхого Завета". ВСБ, 1993.
16. Мэконвилл, Дж. Г. Первая и вторая книги Паралипоменон. В кн.: "Толкование ветхозаветных книг". SGA; [под ред. П.Харчлаа], 1992.
17. Нюстрем, Эрик. Библейский словарь. 1987.
18. Пинк, Артур В. Толкование Священного Писания. Великобритания, 1994.
19. Послание к Евреям. В кн.: "Толковая Библия" А.П.Лопухин, СПб., 1910.
20. Пэйн, Давид Ф. Первая и вторая книги Царств. В кн.: "Комментарии к книгам Ветхого Завета". Т.7, ВСБ, 1993.
21. Розанов Н.П. Книга пророка Малахии. В кн.: "Толковая Библия". А.П.Лопухин, СПб., 1910.
22. Росс, Ален П. Псалтирь. В кн.: "Толкование ветхозаветных книг. От 1-й Царств до Песни Песней". SGA; [под ред. П.Харчлаа], 1992.
23. Росс Ален Р, Первая книга Моисеева - Бытие. В кн.: "Толкование ветхозаветных книг". SGA; [под ред. П.Харчлаа], 1992, с.387-513.
24. Руодс, Арнольд Б. Книга Псалмов. В кн.: "Комментарии к книгам Ветхого Завета", ВСБ, 1991.
25. Сид, С. Буззел. Книга Притчей Соломоновых. В кн.: "Толкование ветхозаветных книг". SGA; [под ред. П.Харчлаа], 1992.
26. Сойэр, Джон Ф.А. Книга пророка Исаии, В кн.: "Комментарий к книгам Ветхого Завета". ВСБ, 1993.
27. Тиссен, Генри К. Лекции по систематическому богословию. СПб.: "Логос", 1994.
28. Толковый словарь русского языка. [Под ред. проф. Д.Н.Ушакова], т.3. М., 1935.
29. Уитмер, Джон А. Послание к Римлянам ап. Павла. В кн.: "Толкование новозаветных посланий и книги Откровения". SGA; [под ред. П.Харчлаа], 1992, с.125-197.
30. Фи, Гордон Д., С. Дуглас. Как читать Библию и видеть всю ее ценность. СПб.: "Логос", 1993.
31. Хэнна, Джон Д. Книга Исход. В кн.: "Толкование ветхозаветных книг". SGA; [под ред. П.Харчлаа], 1992.
32. Штейнберг Р.Н. Еврейский и Халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Вильна, 1878.
33. Эби Э. Краткое введение в Библию. 1990.
34. Baker, David L. Two Testaments, One Bible. Inter Varsiti Press, 1992.
35. Kaiser, Walter C. The Uses of the Old Testament in the New. Jr.MOODY PRESS CHICAGO, 1985.
36. The NIV Study Bible New International Version. General Editor Kenneth Barker. Sondervan, 1985.
37. Rylie. C. Dispensationalism today. Chicago: "Moody Pres", 1965.